

Сборник материалов

**IV ежегодной научно-практической
конференции
«Актуальные вопросы взаимодействия
психологических служб силовых
ведомств и образовательных учрежде-
ний высшего образования. Теория и
практика»**

03-04 октября 2016г.

г. Ростов-на-Дону

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Елизаров С.А.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Дальневосточного федерального округа.....	5
<i>Заборовская В.Г.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Сибирского федерального округа.....	9
<i>Елизарьева Н.В.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Приволжского федерального округа.....	13
<i>Каранетян Л.В.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Уральского федерального округа.....	19
<i>Плотникова Е.М.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Северо-Западного федерального округа.....	22
<i>Кинасов П.Р.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Северо-Кавказского федерального округа.....	28
<i>Пароль Д.А.</i> Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории полуострова Крым.....	32
<i>Крутелева Л.Ю.</i> Актуальные тенденции в развитии профессиональных компетенций сотрудников силовых структур.....	35
<i>Правдина Л.Р., Ульянова Н.Ю.</i> Научно-исследовательский проект «Психологические ресурсы профессионального здоровья специалистов экстремальных профессий».....	42
<i>Мещерякова А.В.</i> Психологические проблемы управленческой деятельности руководителя в системе правоохранительных органов силовых структур.....	55

<i>Еременко Т.Е.</i> Прогнозирование успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России.....	62
<i>Хмарук И.Н.</i> Психотерапевтические технологии в восстановительной медицине: комплексная медико-психологическая реабилитация специалистов силовых структур.....	68
<i>Шкурко Т.А.</i> Танцевально-экспрессивный тренинг как метод профилактики эмоционального выгорания психологов силовых структур.....	76
<i>Плужникова Ю.С.</i> Доверие как фактор профессиональной компетентности в психологии экстремальных ситуаций.....	81
<i>Нехай Е.В., Правдина Л.Р.</i> Психологические особенности травматического стресса и копинг-поведения у военнослужащих-контрактников и призывников...	90
<i>Мирошниченко А.В., Дмитриев Ю.Ю.</i> Проблемы выявления агрессии и враждебности в чрезвычайных ситуациях.....	97
<i>Коржова О.В.</i> Основные направления и методики работы с сотрудниками учреждений ГУФСИН России по Ростовской области, включенными в группу переговорного процесса при захвате заложников.....	101
<i>Гришина А.В., Звездина Г.П.</i> Особенности отражения чрезвычайных ситуаций современными российскими СМИ.....	105
<i>Пономарева О.Ю.</i> К вопросу о формировании образа противника в представлении сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.....	109
<i>Бабянц К.А., Мануйлова О.В.</i> Психологические особенности рефлексивности студентов в профилактике молодежного экстремизма.....	116
<i>Комиссаров А.П., Правдина Л.Р.</i> Психологическая готовность призывников к службе в армии.....	122
<i>Бабкина Е.А., Коваленко А.В., Ермоленко Н.С.</i> Привлечение психологов подсистемы РСЧС к реагированию на ЧС на примере ликвидации последствий авиакрушения Боинг-737.....	133
<i>Тащева А.И.</i> Своеобразие профессиональной психологической помощи жертвам теракта в Беслане.....	140

<i>Ежова Н.Н.</i> Принципы гештальттерапии в практике консультирования военнослужащих с затруднениями в адаптации.....	146
<i>Богуславская В.Ф.</i> Манипуляции как фактор трансформации ценностной картины молодежи в информационном пространстве.....	152
<i>Носс И.Н., Федотов А.Ю., Кравченко А.В.</i> К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России.....	155
<i>Ананьева Л.А., Правдина Л.Р.</i> Психологические особенности агрессии и личностного адаптационного потенциала у сотрудников ГПС МЧС России.....	168
<i>Власова А.Ю., Правдина Л.Р.</i> Субъективное благополучие и телесность у специалистов экстремальных профессий.....	174

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ЕЛИЗАРОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

И.о. начальника Дальневосточного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, председатель Дальневосточного отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур

Дальневосточный федеральный округ – самый крупный федеральный округ России. Он занимает 36% территории страны. В его состав входят 9 субъектов РФ. Численность населения округа составляет 6 226 640 чел. Плотность населения – 1,01 чел./км². Городское население – 75%.

За последнее время увеличилось количество ЧС природного и техногенного характера на территории Дальневосточного федерального округа. Опыт оказания экстренной психологической помощи пострадавшим в ЧС способствовал организации взаимодействия между психологическими службами силовых структур и психологами, входящими в Единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС).

Взаимодействие психологических служб силовых структур по ДФО в интересах психологического сопровождения пострадавших организуется специалистами Дальневосточного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России. 19 марта 2014 года было создано Дальневосточное отделение Общественного совета психологов силовых структур для организации взаимодействия специалистов психологических служб. При организации взаимодействия особое внимание уделяется достижению единого понимания задач психологического сопровождения, способов и сроков их выполнения, определению привлекаемых для их решения сил и средств и согласованного порядка их действия, определению порядка взаимного информирования о складывающейся оперативной и социальной обстановке, психологическом состоянии населения и проводимых мероприятиях по его укреплению. Могут согласовываться и другие вопросы, непосредственно влияющие на эффективность психологического сопровождения при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ (АСДНР).

Взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов ДФО, общественными объединениями организуется по вопросам взаимного информирования об обстановке, работе с населением, нейтрализации негативных факторов, отрицательно сказывающихся на психологическом состоянии населения, реализации установленных законодательными актами социальных гарантий и прав населения, осуществления мер по оказанию помощи больным, проведения совместных благотворительных мероприятий для населения с использованием СМИ в целях обеспечения решения задач по проведению АСДНР.

При взаимодействии с психологами ФСБ России по ДФО осуществляется организация и проведении совместных мероприятий, направленных на повышение психологической устойчивости населения в целях предупреждения распространения панических слухов.

Взаимодействие с психологами МВД России по ДФО осуществляется по вопросам взаимного информирования об обстановке, в т.ч. криминогенной; совместного проведения мероприятий по решению задач психологического сопровождения, поддержания устойчивого состояния населения.

Взаимодействие с психологами социальной защиты осуществляется с целью проведения совместных мероприятий, акций милосердия и благотворительности (сбор и выдача гуманитарной помощи), оказания помощи пострадавшим и семьям погибших (помощь в социальных выплатах).

При организации взаимодействия психологов силовых структур по ДФО осуществляется взаимный обмен информацией об обстановке, анализируется её влияние на пострадавших в ЧС, намечаются и реализуются совместные мероприятия.

Психологи Дальневосточного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России неоднократно привлекались для оказания экстренной психологической помощи в районы, где основное население – коренные народности. Одним из таких реагирований является ЧС, связанная с крушением вертолётa МИ-8 в районе п. Депутатский Республики Саха (Якутия). Опыт работы в ЧС на территории Саха (Якутия) показал, что имеются особенности при оказании психологической помощи лицам, представляющим коренное население. Это связано с тем, что коренное население

(якуты) настороженно, с недоверием относятся к чужим людям (другой национальности, не знающих местных традиций: культурных, религиозных (очень сильно развит шаманизм)). Немаловажным является тот факт, что в чрезвычайной ситуации якуты отказываются общаться на русском языке, а только на родном. Якуты, в силу своих национальных особенностей, сильной воли и высокого чувства самоуважения не склонны выражать свои чувства (даже женщины) на людях, что может показаться диссонансом между произошедшей ЧС и поведением коренного населения. Поэтому взаимодействие с психологами РСЧС по субъекту ДФО, особенно хорошо знающие местный язык, обычаи, позволили повысить уровень доверия к психологам Дальневосточного филиала. Население становится более открытым, что способствует более эффективному оказанию психологической помощи.

ЧС, связанная с пожаром в п. Тыгда Магдагачинского района Амурской области. С целью ликвидации последствий ЧС было организовано взаимодействие: с психологами социальной службы г. Магдагачи, клиническим психологом Минздрава Магдагачинского района, психологами УВД по Магдагачинскому району.

Такое взаимодействие позволило оперативно определить места, где предстояло работать психологам: места дислокации пострадавших и их родственников (пункт временного размещения (ПВР) ст. Тыгда), пункты проведения массовых мероприятий (опознания, встречи с представителями администрации п. Тыгда), приблизительное количество людей, нуждающихся в помощи, из них количество детей.

Совместно с психологами указанных структур эффективно осуществлялись сбор, анализ и передача информации о психологическом состоянии пострадавших в зоне ЧС и факторах влияющих на возрастание социального напряжения. В ходе обеспечения общественного порядка в зоне ЧС, психологическое сопровождение массовых мероприятий проводилось с привлечением психологов УВД (встреча с губернатором Амурской области и главой администрации п. Тыгда). Работа в толпе в целях профилактики массовых негативных реакций, суицидальных попыток осуществлялась с привлечением клинического психолога Минздрава Магдагачинского района.

ЧС, связанная с затоплением БАТМ (большой автономный траулер-моро-зильник) «Дальний Восток» в акватории Охотского моря. С целью ликвидации последствий ЧС было организовано, в первую очередь, взаимодействие с психологами образовательной деятельности г. Южно-Сахалинска, привлекаемых ранее на крупные ЧС (землетрясение г. Невельск, крушение плавучей буровой платформы «Кольская»). Полученный опыт при ликвидации ЧС, опыт взаимодействия и слаженной работы в условиях оперативного принятия решений позволил эффективно организовать помощь пострадавшим, размещение и дальнейшее сопровождение родственников погибших, в полном объёме информирование, психологическое сопровождение и проведение процедуры опознания погибших при ЧС.

ЧС, связанная с ДТП пассажирских автобусов на 145 км трассы Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре в районе озера Гасси Хабаровского края. С целью ликвидации последствий аварии были привлечены клинические психологи Минздрава Хабаровского края для снижения последствий психической травмы, полученной в результате аварии, и для психологического сопровождения пострадавших в клиникеских больницах г. Хабаровска. В дальнейшем для организации работы по социальному сопровождению привлечены социальные психологи Хабаровского края. Данное взаимодействие позволило в полном объёме задействовать психологов Дальневосточного филиала для оказания ЭПП пострадавшим в процессе эвакуации и родственникам погибших в процедуре проведения опознания.

Таким образом, полученный опыт работы в ЧС с учётом взаимодействия психологов силовых структур и психологов РСЧС даёт хорошую основу для организации эффективной работы по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в ЧС по Дальневосточному федеральному округу.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ЗАБОРОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА

Начальник Сибирского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, председатель Сибирского отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур

Одним из важных направлений деятельности Сибирского филиала является взаимодействие с высшими учебными заведениями, осуществляющими подготовку специалистов-психологов на территории Сибирского федерального округа.

Основными разделами в работе с ВУЗами являются:

- межведомственное взаимодействие в рамках работы Сибирского отделения общественного совета психологов силовых структур;
- добровольческое движение;
- производственная практика студентов;
- мероприятия, проводимые в рамках заключенных соглашений.

Наиболее активно Сибирский филиал сотрудничает с ВУЗами, находящимися на территории городов Красноярска и Железногорска. По-настоящему партнерские взаимоотношения сложились с Сибирской пожарно-спасательной академией, Красноярским государственным медицинским университетом, Сибирским федеральным университетом и Красноярским государственным педагогическим университетом.

В качестве наблюдателей в работе Сибирского отделения Общественного совета психологов силовых структур принимают участие представители сотрудничающих с филиалом ВУЗов.

При активном посредничестве экспертного сообщества ВУЗов проходило обсуждение и подготовка предложений в проект решения II Всероссийского съезда психологов силовых структур по вопросу совершенствования обучения по специальностям «Психология служебной деятельности» и «Клиническая психо-

логия» в части специализации «Психологическое обеспечение в чрезвычайных и экстремальных ситуациях».

Ежегодно ВУЗы презентуют программы дополнительного профессионального образования по психологическому направлению на итоговом заседании Отделения.

На базе нашего филиала создан студенческий психологический добровольческий отряд «Сибирь», деятельность которого курируют специалисты отдела психологической подготовки и психологического консультирования. Отряд был сформирован в марте 2014 года из студентов ВУЗов-партнеров.

Главной целью отряда является формирование у добровольцев культуры безопасного поведения и пропаганда моделей безопасного поведения среди населения.

Основное направление работы отряда – образовательное – прохождение интенсивного курса начальной теоретической и практической подготовки в области психологии экстремальных ситуаций, социальной и педагогической психологии, истории психологии. В рамках Всероссийского проекта «Научись спасать жизнь!» добровольцы проходят обучение оказанию первой помощи и психологической поддержки людям в сложных ситуациях и впоследствии становятся инструкторами в данной области практического знания, готовыми самостоятельно проводить полноценные циклы занятий по обучению населения. В результате данного направления работы добровольцы овладевают необходимыми знаниями и умениями для проведения мероприятий по формированию культуры безопасного поведения для различных социальных и возрастных групп населения с учетом их особенностей.

С добровольцами проводятся выездные мероприятия в реабилитационном центре Сибирского филиала ЦЭПП МЧС России с целью проведения тренинговых занятий с погружением в оказание первой помощи и психологической поддержки.

Практическое направление работы представлено тренингами безопасного поведения для разных групп населения (от старших дошкольников до людей пожилого возраста). Членами отряда организуются выезды в дошкольные учрежде-

ния, школы, колледжи, ВУЗы, социальные и развивающие центры, детские лагеря.

Данные мероприятия, проводимые добровольцами, позволяют в доступной форме донести до различных групп населения правила безопасного поведения в сложных ситуациях, сформировать психологическую готовность к адекватным действиям в них, обучить приемам оказания помощи и самопомощи, а также поддерживать психологическое состояние людей, находящихся в больницах и реабилитационных центрах.

Также с добровольцами СПДО «Сибирь» проводятся досуговые мероприятия и тренинги, позволяющие сформировать дружный коллектив и создать успешную команду.

На базе филиала организовано прохождение учебных практик. Специалисты Филиала в ходе практики ориентируют магистрантов на системное видение профессиональных возможностей в основных направлениях работы психолога в системе МЧС. Во время практики магистранты знакомятся с психодиагностикой, психологическим консультированием, психокоррекцией, психопрофилактикой и медико-психологической реабилитацией, в том числе с использованием аппаратных методов воздействия, а также особенностями деятельности специалистов-психологов в МЧС России.

В рамках взаимодействия с Сибирской пожарно-спасательной академией планово осуществляется методическая помощь в организации психологического обеспечения образовательного процесса. Помощь оказывается как по вопросам планирования и отчетности, так и по вопросам организации и реализации мероприятий.

На базе академии курсанты проходят первоначальную подготовку спасателей, специалистами филиала реализуются мероприятия по психологической подготовке в рамках данной программы. С начала года полный цикл обучения прошел переменный состав 3 курса, охват составил 100 человек и 80 академических часов. Сейчас обучение проходят первокурсники, на данный момент мероприятиями охвачено 79 курсантов, количество академических часов составляет 32 часа.

Специалистами Филиала проводятся различные мероприятия: профилактика, медико-психологическая реабилитация, мастер-классы по оказанию первой помощи, дни открытых дверей. Курсанты знакомятся с направлениями деятельности Центра экстренной психологической помощи МЧС России и Сибирского филиала, в частности.

Для будущих инженеров пожарной безопасности открываются возможности перспективного взаимодействия со специалистами психологической службы МЧС России в повседневной деятельности, а также в условиях ЧС. Подобные мероприятия имеют большую практическую значимость для личного состава СПСА ещё и потому, что способствуют формированию мотивации на здоровый образ жизни, приобретению навыков повышения психофизиологической устойчивости к воздействию профессиональных стресс-факторов и преодоления трудных ситуаций.

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕ-
ДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИВОЛЖ-
СКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

ЕЛИЗАРЬЕВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА

Начальник отдела психологической и психофизиологической диагностики Приволжского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России

Взаимодействие психологической службы МЧС России и образовательных учреждений на территории Приволжского федерального округа (ПФО) ведется по различным направлениям.

Одно из основных направлений работы – это взаимодействие с высшими образовательными учреждениями, в рамках которого осуществляется развитие добровольческого движения, проведение обучающих занятий, руководство практикой студентов, участие в работе научно-практических конференций, научное руководство выпускных квалификационных работ.

В общей сложности по всему Приволжскому федеральному округу межведомственное взаимодействие осуществляется с 20 высшими учебными заведениями.

Так, за 2015-2016 учебный год на базе подразделений МЧС России – это 11 Главных управлений МЧС России по субъектам РФ ПФО и Приволжского филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС России прошли практику 259 студентов.

В связи со спецификой деятельности психологов силовых ведомств остро стоит проблема качества подготовки специалистов-психологов, приходящих на работу в эти ведомства. Поэтому в Приволжском федеральном округе налажено сотрудничество в рамках программы специалитета «Психология служебной деятельности», реализуемой на базе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Данная программа была открыта на факультете социальных наук при участии специалистов ЦЭПП МЧС России. Подготовка студентов ведется с 2014 года по специализации

«Психологическое обеспечение служебной деятельности специалистов экстремального профиля».

Также в ННГУ реализуется программа подготовки магистров по направлению «Психология и психофизиология чрезвычайных и экстремальных ситуаций». В 2016 году на базе университета началась реализация еще одной программы подготовки магистров «Современные психологические технологии в силовых структурах».

Важными направлениями взаимодействия специалистов Приволжского филиала с Нижегородским университетом им. Н.И. Лобачевского являются разработка учебных программ, проведение занятий со студентами, планирование совместных научных исследований.

Помимо этого, организуются регулярные встречи с профессорско-преподавательским составом университета. Представители кафедр привлекаются к участию в заседаниях Приволжского отделения Общественного совета психологов силовых структур, где обсуждаются актуальные вопросы взаимодействия силовых структур и высшей школы по подготовке специалистов в области психологии служебной деятельности.

Взаимодействие с вузами активно развивается и в части касающейся студенческого добровольческого движения. Так на территории Приволжского федерального округа созданы и активно действуют два добровольческих отряда: студенческий добровольческий отряд «Руки помощи», созданный на базе ГУ МЧС России по Пензенской области и СПДО «Добро» Приволжского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России.

Студенческий добровольческий отряд «Добро» начал свою работу в сентябре 2012 года, участники отряда являются студентами психологических факультетов четырех вузов Нижнего Новгорода.

Специалисты филиала принимают участие в организации и координации деятельности отряда. С добровольцами регулярно проводятся обучающие занятия: семинары, круглые столы, тренинги и др. В общей сложности с ними проведено более 100 занятий.

Добровольцы отряда «Добро» неоднократно представляли опыт своей деятельности и презентовали проекты, становились финалистами таких конкурсов, как региональная премия общественного признания в сфере благотворительности и добровольчества «Нижегородский феникс», конкурс «Доброволец года», областной смотр-конкурс «Волонтером быть здорово!», всероссийский конкурс лидеров и руководителей детских и молодежных общественных организаций «Лидер XXI века». Данные мероприятия, как правило, организуются и проводятся при участии ГБУ ДПО «Центр эстетического воспитания детей Нижегородской области», одним из направлений деятельности, которого является координация поддержки и развития волонтерского движения в Нижегородской области. Со студенческим психологическим добровольческим отрядом «ДОБРО» Центр активно взаимодействует в рамках социальной деятельности.

Помимо сотрудничества с вузами в рамках добровольческого движения, специалисты психологической службы Приволжского округа осуществляют подготовку к соревнованиям «Человеческий фактор» команд, состоящих из учащихся различных образовательных учреждений. Основная цель соревнований – обучение молодежи навыкам и приемам оказания психологической поддержки и первой помощи гражданам при несчастных случаях, травмах и других состояниях, угрожающих их жизни и здоровью.

Впервые соревнования «Человеческий фактор» были проведены по инициативе ЦЭПП МЧС России в 2014 году, а в 2015-м они приобрели всероссийский масштаб. На территории Приволжского федерального округа участие в первом этапе соревнований приняли 50 команд (150 человек), состоящих из учащихся различных учреждений высшего и среднего профессионального образования.

Второй этап соревнований проходил в Нижнем Новгороде, где приняли участие около 100 человек со всех регионов Поволжья. На соревнованиях «Человеческий фактор» в роли статистов (условных пострадавших) выступали актеры Нижегородского студенческого театра, образованного на базе ННГАСУ. Победителем, стала команда Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

В дальнейшем команды, занявшие на 2 этапе соревнований первые и вторые места, приняли участие в финале Всероссийских соревнований по оказанию первой помощи и психологической поддержки среди студенческих добровольческих отрядов «Человеческий фактор», проходившем в Москве, в рамках работы Международного салона «Комплексная безопасность».

Еще одним из направлений межведомственного взаимодействия является пропаганда культуры безопасного поведения в образовательных учреждениях. Специалистами психологической службы регулярно проводятся занятия в детских садах, школах, вузах и др. учреждениях. Так в 2015 году было проведено 187 мероприятий, которыми охвачено 12577 человек. Помимо того, к проведению занятий по безопасности привлекаются и студенты – участники добровольческих отрядов. В общей сложности ими проведено более 200 занятий и охвачено больше 5000 человек.

Активно развивается межведомственное взаимодействие с образовательными учреждениями ПФО в рамках реализации проекта «Научись спасать жизнь!». Так, начиная с 2015 года, на территории Приволжского федерального округа в мероприятиях по реализации проекта приняли участие более 800 человек.

Приволжский филиал проводит работу по взаимодействию с ведущими ВУЗами Российской Федерации с целью организации на их базе проведения обучающих курсов для студентов, а в перспективе и населению по оказанию первой помощи и психологической поддержки.

В рамках проекта добровольцы студенческого психологического движения выступают с показательными мастер-классами перед различными категориями граждан, обучая навыкам оказания помощи.

В апреле 2015 года в Казани на базе Центра симуляционного и имитационного обучения Института фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета состоялась презентация проекта «Научись спасать жизнь!», в которой приняли участие более 200 человек.

А в преддверии Чемпионата мира по водным видам спорта, были проведены мероприятия для волонтеров, обеспечивающих работу по разным направлениям чемпионата, по обучению первой помощи и психологической поддержки. За-

нения проходили с несколькими группами, общей численностью более ста человек. В качестве инструкторов выступили участники студенческого психологического добровольческого отряда.

В январе 2016 года в рамках проекта «Научись спасать жизнь!» совместно с министерством образования Нижегородской области был апробирован специальный учебно-методический комплекс по оказанию первой помощи и психологической поддержки для учителей. Комплекс был подготовлен при участии Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Минздрава России и направлен на унификацию программы преподавания первой помощи на различных школьных предметах, таких как биология, физкультура и ОБЖ. Комплекс позволяет получить навыки оказания первой помощи, изучить приемы психологической поддержки и включает в себя методическую часть, которая поможет преподавателям в дальнейшем обучать этому детей в рамках школьной программы.

В сентябре этого года реализация проекта «Научись спасать жизнь!» нашла свое продолжение в рамках работы II Всероссийского съезда психологов силовых структур РФ. Так, 1 сентября в 4-х кадетских классах Казанского суворовского училища и 40 школах Казани специалистами психологической службы МЧС России были проведены уроки по безопасному поведению.

Помимо всего, на территории ПФО налажено сотрудничество с Кадетской школой-интернатом им. Героя России А.Н. Рожкова, где специалисты Приволжского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России реализуют программу психологического сопровождения жизненного и профессионального самоопределения учащихся кадетской школы-интерната.

Таким образом, взаимодействие психологической службы МЧС России и образовательных учреждений на территории Приволжского федерального округа показывает, что участие в добровольческом движении, в соревнованиях «Человеческий фактор» и реализации проекта «Научись спасать жизнь!» позволяет привлечь внимание широких слоев общества к вопросам культуры безопасности, дает большие возможности продвижения знаний среди населения. А проведение специалистами службы учебных занятий в вузах, организации практик на базе ве-

домства и встреч с профессорско-преподавательским составом ВУЗов способствует повышению качества подготовки выпускников.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

КАРАПЕТЯН ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

Начальник Уральского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, председатель Уральского отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур, кандидат психологических наук, доцент

В последние годы все активнее происходит процесс объединения профессионального сообщества психологических служб силовых ведомств. Какие бы частные задачи не выполняли психологи Министерства обороны Российской Федерации, МЧС России, МВД России, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы исполнения наказаний, цель их профессиональной деятельности одна – создание и реализация условий эффективного психологического обеспечения деятельности специалистов силовых структур по укреплению безопасности и обороноспособности государства. В связи со спецификой деятельности психологов силовых структур все острее становится проблема качества подготовки специалистов, приходящих на работу в силовые Министерства и ведомства.

Анализ особенностей деятельности психологов силовых структур Российской Федерации и требований к их индивидуальной и профессионально-психологической подготовленности показал, что специалист должен понимать и уметь выстроить систему психологического сопровождения профессиональной деятельности, у него должны быть сформированы теоретические знания и практические навыки в области психологической диагностики, психологической профилактики и коррекции. Ему необходимо осуществлять психологическую подготовку личного состава к профессиональной деятельности в повседневных и экстремальных условиях, уметь оказывать психологическую помощь людям, оказавшимся в экстремальных ситуациях. Не стоит забывать специалисту-психологу и про приемы психической саморегуляции и правила личной психогигиены.

В настоящее время наиболее «подходящим» направлением подготовки студентов к работе в силовых структурах Российской Федерации является специаль-

ность «Психология служебной деятельности». Однако это относительно новое направление подготовки психологов – Федеральный государственный образовательный стандарт появился только в 2011 г. На Урале действует только 3 ВУЗа, которые осуществляют подготовку студентов по вышеуказанной специальности: Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (г. Сургут), Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Екатеринбург). При этом в Уральском юридическом институте МВД России в последний год набора по данной специальности нет.

Тем не менее, многие ВУЗы г. Екатеринбурга и Уральского региона осуществляют подготовку будущих психологов (УрФУ, РГППУ, УрГПУ, УГМУ, Гуманитарный университет) по специальностям «Общая психология» и «Клиническая психология». Однако в процессе обучения они получают только общепсихологические знания и при трудоустройстве на работу в силовые структуры нуждаются в дополнительной подготовке, которая требует временных затрат и человеческих ресурсов. В целях содействия развитию психологической подготовки будущих психологов и создания условий для повышения качества подготовки по направлениям, соответствующим профилю деятельности силовых структур, специалистами Уральского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России уже шестой год реализуется программа подготовки студентов Департамента психологии УрФУ. Студентам читаются такие курсы как «Психологическое сопровождение деятельности специалистов экстремального профиля», «Экстренная психологическая помощь», «Психологическая диагностика в системе сопровождения специалистов экстремального профиля» и другие. В рамках этих спецкурсов студенты могут познакомиться со спецификой деятельности психологов силовых структур, т.к. занятия проходят на площадках Министерства обороны, МЧС России, ГУФСИН по Свердловской области. Ежегодно студенты Департамента психологии УрФУ, а также других ВУЗов г. Екатеринбурга проходят ознакомительную, производственную практику на базе Уральского филиала ЦЭПП МЧС России, Главных управлений Уральского регионального центра МЧС России, где они могут попробовать свои силы в разработке и проведении обучающих занятий с населением,

поучаствовать в мероприятиях, организуемых специалистами психологической службы.

Главным партнером по реализации как обучающих программ, так и проектов по работе с населением для психологов силовых структур г. Екатеринбурга является Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина. Преподаватели Департамента психологии университета являются почетными членами Уральского отделения ОС ОПСС, посещают мероприятия, проходящие в рамках его деятельности. Ежегодно проходит Международный Конвент УрФУ, в рамках которого специалистами Уральского филиала ЦЭПП МЧС России уже 3 года организуются собственные конференции. Часто для проведения круглых столов и мастер-классов привлекаются и психологи других силовых структур. Последняя конференция состоялась в конце марта 2016 года, где, в том числе, был проведен круглый стол в режиме видеоконференцсвязи с участием стран Таможенного союза – Армении, Белоруссии, Казахстана. На круглом столе обсуждались вопросы, касающиеся опыта формирования психологической готовности к оказанию экстренной психологической помощи, а также вопросы взаимодействия силовых структур и образовательных учреждений высшего образования в плане подготовки сотрудников в области психологии служебной деятельности и в области психологии экстремальных ситуаций.

Сейчас мы двигаемся дальше – нами были подготовлены предложения по систематизации работы с образовательными учреждениями, которые послужат основой для разработки отдельного плана взаимодействия с Управлением образования г. Екатеринбурга и реализации проектов по формированию культуры безопасного поведения среди учащихся образовательных учреждений, обучения учащихся и преподавателей образовательных учреждений навыкам оказания первой помощи и психологической поддержки.

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕ-
ДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

ПЛОТНИКОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

Начальник Северо-Западного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, председатель Северо-Западного отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур

Неотъемлемой частью реализации основных задач и одним из приоритетных направлений деятельности Северо-Западного филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС России является межведомственное взаимодействие.

Такое взаимодействие за годы существования филиала обрело несколько устойчивых организационных форм, а также реализуется в мероприятиях разового характера.

Среди устойчивых организационных форм можно отметить прежде всего следующие:

1. Взаимодействие со специалистами организаций, входящих в Российскую единую систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, для подготовки психологов других ведомств для оказания экстренной психологической помощи в случае при привлечении психологов в случае крупномасштабных чрезвычайных ситуаций.

2. Работа Северо-Западного отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур.

3. Работа студенческого психологического добровольческого отряда «Невский синдром».

4. Осуществление практики студентов психологических факультетов ВУЗов Санкт-Петербурга.

В настоящее время в перечне организаций РСЧС, привлекаемых для оказания экстренной психологической помощи населению по Санкт-Петербургу входит 35 организаций по трем ведомствам: комитет по образованию, комитет по социальной политике, комитет по здравоохранению.

Специалисты филиала ведут планомерную подготовку специалистов-психологов других ведомств к оказанию экстренной психологической помощи населению, пострадавшему в чрезвычайных ситуациях.

За 2014-2015 годы в Северо-Западном регионе было проведено 47 занятий с охватом более 500 человек, на которых отрабатывались навыки работы психолога с пострадавшими в чрезвычайных ситуациях, особенности информационно-психологической поддержки населения, формировалась профессиональная позиция психолога в таких ситуациях.

Крупномасштабное привлечение специалистов РСЧС к работе по ликвидации последствий крушения российского авиалайнера над Синайским полуостровом и последующий анализ этой ситуации показал два важных момента:

- а) к работе оказались привлеченными специалисты организаций, не входивших в перечень;
- б) не все привлеченные специалисты оказались обученными и готовыми к данной работе.

Организованная в рамках расширенного заседания регионального отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур рабочая встреча с представителями организаций, принимавших участие в этой работе, обнаружила необходимость дальнейшего взаимодействия в этом направлении. Было принято решение от имени отделения и при поддержке Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу обратиться в правительство города со следующими предложениями:

1. Внести в Комиссию при Правительстве Санкт-Петербурга по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности предложение дополнить «Перечень организаций по г. Санкт-Петербургу для привлечения к мероприятиям по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях и при пожарах, а также к оказанию пролонгированной психологической помощи пострадавшему населению» следующими организациями:

- ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева»;

- ГБУ МЗ РФ «Городская психиатрическая больница №7 им. академика И.П. Павлова»;
- Городской психотерапевтический Центр в Санкт-Петербурге;
- ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова".

2. Поручить ГУ МЧС России по г.Санкт-Петербургу совместно с Северо-Западным филиалом ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России» разработать схемы привлечения специалистов организаций, входящих в перечень, при чрезвычайных ситуациях различного масштаба.

3. Поручить Северо-Западному филиалу ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России» разработать программу краткосрочного повышения квалификации по направлению «Экстренная психологическая помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях» в объеме 72 часа.

4. Обязать специалистов организаций, включенных в указанный перечень, пройти повышение квалификации по программе «Экстренная психологическая помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях» на базе ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова".

5. Изыскать возможность финансирования данного обучения за счет средств бюджета г. Санкт-Петербурга.

Переговорный процесс начался, а пока, не теряя времени, идет разработка данной программы краткосрочного повышения квалификации, которая будет апробирована со специалистами психологической службы Ленинградской атомной станции (Росэнергоатом).

Следует отметить, что по итогам работы по оказанию экстренной психологической помощи родственникам погибших при крушении аэробуса специалисты ряда организаций РСЧС были отмечены Почетными грамотами и Благодарностями МЧС России. Среди награжденных представители факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. Герцена, Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. Бехтерева, а также специалисты учреждений комитета по социальной политике города.

Согласно ПОЛОЖЕНИЮ в 2014 году начало работу Северо-Западное отделение Общественного совета Общества психологов силовых структур.

В постоянный состав СЗО Совета входят представители СЗФ ЦЭПП, ВУНЦ Военно-морской академии им. Кузнецова, Военно-медицинской академии им. Кирова, Ленинградской атомной станции, Комитета по вопросам законности правопорядка и безопасности, Центра психологической работы западного военного округа.

В 2014-2016 было проведено 5 крупных мероприятий, в том числе на площадках Северо-Западного филиала ЦЭПП, Ленинградской атомной станции, СПб УГПС.

Наиболее интересными для специалистов в плане обмена опытом представляются мероприятия, сочетающие научные и практические задачи. Например, в 2014 году совместно с Психологической службой Ленинградской атомной станции на их площадке было проведено совместное научно-практическое мероприятие, которое включало: конференцию по вопросам психологического сопровождения специалистов, работающих в экстремальных условиях, экскурсию по ЛАЭС с последующим обсуждением, знакомство с психофизиологической лабораторией ЛАЭС.

Добровольческий отряд «Невский синдром» создан в 2013 г.

В разное время его участниками были и являются студенты вузов:

- Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
- Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (РГГУ им. Герцена)
- Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (ЛГУ им. Пушкина)
- Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов (СПбГУП)
- Санкт-Петербургский государственный университет психологии и социальной работы (СПбГИПСР)

На слайдах можно увидеть информацию о проведенных мероприятиях за каждый год существования отряда.

На базе филиала постоянно проходят практику студенты различных ВУЗов города, в т.ч. из уже перечисленных. Ребята учатся взаимодействовать и отрабатывать навыки психологической работы с сотрудниками МЧС России и различными категориями населения – от школьников до пенсионеров.

Среди разовых мероприятий межведомственного взаимодействия можно отметить такие, как:

- Участие в работе государственных аттестационных комиссий ВУЗов;
- Дни открытых дверей, проводимые филиалом;
- Участие в конференциях, семинарах, круглых столах, организуемых другими организациями и учреждениями;
- Написание отзывов и рецензий на диссертационные работы.

Так специалисты филиала в 2016 году приглашались в состав ГАК по приему государственных экзаменов и защиты бакалаврских и магистерских диссертаций в следующие вузы: Санкт-Петербургский государственный университет (факультет свободных искусств и наук); Невский институт управления и дизайна (кафедра практической психологии); Санкт-Петербургский университет противопожарной службы МЧС России (кафедра ИБЖ, кафедра психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций). Всего участвовало 4 специалиста филиала в 12 мероприятиях.

За 2012-2016 год было подготовлено более 10 отзывов на магистерские диссертации и авторефераты кандидатских диссертаций для следующих вузов:

- Санкт-Петербургский государственный университет
- Санкт-Петербургский университет противопожарной службы МЧС России
- Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
- Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно заключить следующее:

Межведомственное взаимодействие является одной из приоритетных форм решения основных задач психологической службы МЧС России. Оно по умолчанию включено в качестве необходимого компонента работы ЦЭПП во все на-

правления работы. Несмотря на это, межведомственное взаимодействие с образовательными учреждениями является также и самостоятельной задачей, поскольку позволяет обеспечивать единую постановку целей и задач, формулировать общие интересы, объединять ресурсы и тем самым способствовать развитию психологической службы МЧС и решению профессиональных психологических задач в рамках государственного масштаба.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

КИНАСОВ ПЕТР РУБЕНОВИЧ

Начальник Северо-Кавказского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, председатель Северо-Кавказского отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур

Одной из важных задач, стоящих перед филиалом ЦЭПП МЧС России, является динамичное накопление, сохранение, развитие, передача специальных теоретических и практических знаний и опыта будущим профессионалам в определенном направлении.

В современных условиях все возрастающее значение приобретает необходимость решения проблем, связанных с обеспечением безопасности личности, общества, государства. Важнейший вклад в решение данных проблем вносят специалисты психологической службы МЧС России.

Одним из важных аспектов нашей работы является образование, система подготовки кадров, в том числе и по психологическому сопровождению служебной деятельности. Эта подготовка ведется, прежде всего, в учебных заведениях региона и включает сбор, изучение и анализ информации о потребности в кадрах и о состоянии их подготовки. Одним из ключевых моментов этих мероприятий является обеспечение качества подготовки кадров.

На сегодняшний день заключен ряд соглашений о сотрудничестве с ведущими университетами Кавминвод и СКФО, где психологи филиала проводят лекции, семинары, круглые столы, мастер-классы для психологических факультетов по теме «Психология экстремальных ситуаций». Для студентов организовано прохождение производственной практики на базе филиала. Проводится подготовка студентов Пятигорского медико-фармацевтического института - филиала Волгоградского медицинского института по теме: «Экстренная допсихологическая помощь».

Примером успешного сотрудничества служит совместная работа с Пятигорским государственным университетом, Институтом человековедения. За 3 года у

нас сложились прочные творческие контакты. Эти контакты реализуются в разнообразных направлениях научной, учебной и практической деятельности.

В профессиональном плане институт давно и успешно осуществляет подготовку психологов, некоторые из выпускников работают в нашем филиале.

Совместно с преподавателями Института человековедения, с целью подготовки специалистов по специальности «Психология служебной деятельности», мы взаимодействуем с целым рядом силовых ведомств, в которых имеются психологические службы: это Федеральная таможенная служба, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Управление Федеральной службы исполнения наказаний России и др.

Так, в апреле 2016 года, в рамках заседания Северо-Кавказского отделения общественного совета психологов силовых структур, в Пятигорске прошел круглый стол «Актуальные проблемы сетевого взаимодействия силовых структур и высшей школы в подготовке сотрудников в области психологии служебной деятельности». В работе Круглого стола приняли участие не только представители психологических служб силовых ведомств, но и преподаватели и студенты Пятигорского государственного университета, Северо-Кавказского федерального университета, медицинских колледжей Кавминвод, психологи и школьники средних общеобразовательных школ СКФО.

Участники Круглого стола выступили с призывом консолидировать усилия силовых структур, высшей школы для разработки и внедрения сетевых образовательных программ по специальности 37.05.02 - «Психология служебной деятельности» путем совместного использования организационного, научно-методического, интеллектуального, информационного потенциала с целью повышения эффективности и качества образовательного процесса.

Студенты вуза являются постоянными членами Студенческого психологического добровольческого отряда, созданного на базе нашего филиала. Главной целью создания отряда является формирование у добровольцев-психологов культуры безопасного поведения и пропаганда модели безопасного поведения среди населения. Ребята принимают активное участие в совместном проекте «Научись спасать жизнь», в рамках которого проводят мастер-классы по оказанию первой

помощи пострадавшим. Все они прошли курсы инструкторов и получили сертификаты, дающие право обучать население навыкам оказания первой помощи и психологической поддержки.

Кроме того, члены отряда являются постоянными участниками Северо-Кавказского молодёжного форума «Машук», занимаются научно-исследовательской деятельностью, выступают с докладами на круглых столах и конференциях. В рамках патриотического воспитания они приняли активное участие в реализации Всероссийского проекта «Психологи в годы ВОВ», результаты их работы вошли в соответствующий сборник.

Специфика Северо-Кавказского федерального округа накладывает большую ответственность на добровольцев, как на людей несущих в массы культуру безопасного поведения. Ведь при работе с населением, необходимо учитывать не только возрастную периодизацию, но и наличие большого количества людей различных национальностей в рамках одного учебного класса.

В Северо-Кавказском филиале ЦЭПП ведется научно-исследовательская деятельность по теме «Этнокультурные особенности переживания утраты у народов Северного Кавказа». Основная цель научной деятельности – разработать и усовершенствовать научно-методические и практические основы работы специалиста в экстремальных условиях.

Для реализации основных задач научно-исследовательской работы налажено взаимодействие с государственными университетами в каждом субъекте Северо-Кавказского федерального округа. Подписаны соглашения о сотрудничестве с Северо-Осетинским государственным университетом им. К.Л. Хетагурова, Ингушским и Чеченским государственным университетами.

Предметом соглашения является сотрудничество и совместная деятельность по ряду направлений, в том числе и проведение совместных научно-исследовательских, опытно-конструкторских, экспедиционных работ, а также организация и проведение совместных конференций, семинаров, выставок, презентаций и совещаний.

Таким образом, благодаря плодотворному сотрудничеству на данный момент подготовлен теоретический материал по изучению этнокультурных особен-

ностей осетинского, ингушского и чеченского народов. Проведен ряд совместных конференций и круглых столов, подготовлен сборник статей по теме исследования.

Сформулирован ряд рекомендаций по оказанию экстренной психологической помощи осетинам, чеченцам и ингушам при переживании утраты, с учётом этнокультурных особенностей.

На 2016-2017 год при совместном сотрудничестве филиала и высших учебных заведений предстоит реализовать ряд перспективных планов по ведению научно-исследовательской работы.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛУОСТРОВА КРЫМ

ПАРОЛЬ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Начальник Крымского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, председатель Крымского отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур

Взаимодействие психологических служб силовых ведомств с образовательными учреждениями, в первую очередь, продиктовано необходимостью подготовки кадров, способных успешно выполнять профессиональные задачи, решаемые в части психологического обеспечения деятельности организаций силовых структур, и, как следствие, способствует повышению профессиональной культуры и уровня квалификации специалистов.

Присоединение полуострова Крым к России в марте 2014 года повлияло на структуру и численный состав психологической службы силовых ведомств, представленных на территории Республики Крым и г. Севастополя. За последние два года на территории Крымского полуострова организованы представительства всех силовых ведомств в соответствии с Законодательством Российской Федерации. Так, например, в г. Севастополе в феврале 2015 года был создан Крымский филиал Центра экстренной психологической помощи МЧС России, призванный решать задачи по психологическому сопровождению деятельности личного состава и оказанию экстренной психологической помощи населению на территории Крымского полуострова.

Возложенные на Крымский филиал задачи предполагают и активное взаимодействие с коллегами из иных силовых ведомств и представителями вузов. Основной платформой для взаимодействия является Крымское региональное отделение Общественного Совета Общества психологов силовых структур, для участия в котором мы приглашаем и представителей вузов, занимающихся подготовкой специалистов по направлению «Психология» и «Психология служебной деятельности». Содержанием подобного взаимодействия, как правило, становится

обсуждение актуальных вопросов подготовки студентов, в том числе организация прохождения практики на базе организаций и учреждений силовых ведомств.

В настоящее время Крымский филиал Центра экстренной психологической помощи МЧС России заключил Соглашения о сотрудничестве с филиалом МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе и единственным вузом, осуществляющим подготовку по направлению «Психология служебной деятельности» на территории Крымского полуострова, Севастопольским государственным университетом. Специалисты Крымского филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС России активно участвуют в научных конференциях, семинарах и открытых занятиях, организуемых ведущими вузами. Так, в 2016 году принято участие в Черноморской международной научно-практической конференции «Проблемы безопасности в современном мире», научной конференции «Ломоносовские чтения 2016», неделе психологии в Севастопольском государственном университете. В свою очередь ГУ МЧС России по Республике Крым подобным образом сотрудничает с Крымским федеральным университетом. Студенты этих вузов имеют возможность проходить производственную и преддипломную практику на базе Крымского филиала ЦЭПП МЧС России и Главных управлений по Республике Крым и г. Севастополю. За последний учебный год этой возможностью воспользовались 52 студента-психолога Крымского полуострова. К этой работе в этом году подключились и представители психологической службы Черноморского флота ВМФ России. К сожалению, на данный момент на территории полуострова пока только два силовых ведомства, взаимодействующие с вузами.

Студенты вузов вносят ценный вклад и в реализацию важнейшей задачи, решаемой психологической службой МЧС России – популяризации правил безопасности жизнедеятельности, повышение уровня психологической культуры населения. Деятельность созданного в марте 2015 года на базе Крымского филиала добровольческого студенческого психологического отряда «Крым» проходит под руководством специалистов Крымского филиала. Специалисты знакомят будущих коллег с работой психолога МЧС России, проводят занятия, направленные на формирование культуры безопасного поведения у самих добровольцев. Активисты из числа добровольцев прошли обучение на инструкторских курсах по оказа-

нию первой помощи и психологической поддержки. Целью подобной подготовки является усвоение теоретических знаний и формирование практических навыков для самостоятельного проведения обучающих мероприятий с различными категориями населения, а в случае необходимости для привлечения к работе на телефоне «Горячая линия».

Крымские добровольцы активно участвуют в пропаганде модели безопасного поведения населению, в том числе реализуют мероприятия в рамках Всероссийского проекта «Научись спасать жизнь!», инициированного Центром экстренной психологической помощи МЧС России, обучая различные социальные и возрастные группы населения приемам оказания первой помощи и психологической поддержки пострадавшим.

В рамках работы Крымского регионального отделения Общественного Совета Общества психологов силовых структур мы планируем укреплять сотрудничество в направлении наметившегося продуктивного межведомственного взаимодействия с организациями силовых ведомств и вузов, в том числе проводить мероприятия по подготовке к работе специалистов в условиях чрезвычайных ситуаций, активно развивать добровольческое движение, способствуя развитию профессиональной мотивации студентов-психологов.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

КРУТЕЛЕВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА

Доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики

ЮФУ, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются особенности реформирования системы высшего образования РФ, дается характеристика компетентностному подходу в обучении, а также анализируются требования ФГОС ВПО по специальности «Психология служебной деятельности» к квалификации выпускника. На основе полученных выводов авторы определяют современные тенденции в развитии профессиональных компетенций психологов силовых структур, а также дают характеристику особенностям потенциальных профессионально-специализированных компетенций в области специальной деятельности.

Ключевые слова: психолог, специалист-практик, профессиональные компетенции, знания-умения-навыки, силовые структуры и ведомства, реформа образования, ценностно-смысловые установки, ценностные и смысло-жизненные ориентации.

Сегодня подготовка психологов для различных силовых структур и ведомств представляет собой сложную многоаспектную задачу, что обусловлено, с одной стороны, реформой образования, наиболее глубоко затрагивающей именно высшее образование, а, с другой стороны, – потребностью данных силовых структур и ведомств в высококвалифицированных специалистах, ориентированных на решение конкретных практических задач. Рассмотрим указанные факторы более подробно.

Как отмечают Вахитов Д.Р., Ковалькова Е.Ю., реформа образования касается каждого гражданина нашей страны, поскольку «затрагивает интересы не только непосредственных участников образовательного процесса, но и каждого гражданина страны, а также потенциальных и действующих работодателей и государство в целом» [4, С. 2].

Основным нормативным документом, регламентирующим образовательную деятельность в Российской Федерации, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Пунктом 5 Статьи 10 Главы 2 данного закона «в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации» [1, С. 38].

Таким образом, главной особенностью современной реформы высшего образования стал переход на трехуровневую основу (бакалавр – магистр – кандидат наук) профессионального образования.

Особенностью подготовки психологов для системы силовых ведомств и структур является то, что обучение может осуществляться как специализированными военными, так и гражданскими вузами. Квалификация «психолог» может быть присвоена как выпускнику бакалавриата и магистратуры по направлениям «Психология», утвержденным федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), так и выпускникам, прошедшим обучение по специальностям «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности», а также «Педагогика и психология девиантного поведения», утвержденным федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). При этом направление подготовки 030301 «Психология служебной деятельности (квалификация (степень) «специалист»)» специально разработано для подготовки специалистов-психологов, нацеленных на «решение комплексных задач психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, образования, социальной помощи, организации работы психологических служб, предоставляющих услуги физическим лицам и организациям, и психологического образования» [2, С. 3]. Здесь важно подчеркнуть, что

ФГОС ВО по направлению подготовки 37.05.02 «Психология служебной деятельности (квалификация (степень) «специалист»)» на данный момент находится в стадии разработки.

В настоящее время одним из главных показателей качества образования является квалификация выпускников – «уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» [1, С. 3]. Компетентностный подход в обучении ориентирует и обучающегося, и потенциального работодателя на конечный результат, т.е. на те компетенции, воплощенные в профессиональных знаниях, умениях и навыках, которыми в итоге будет обладать выпускник. Федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают формирование у обучающихся общекультурных, общепрофессиональных и профессионально-специализированных компетенций.

Компетенция, как ключевое понятие, имеет диадную структуру и включает в себя, с одной стороны, центрацию на объектах будущей профессиональной деятельности и знаниях, необходимых для взаимодействия с ними, а, с другой стороны, отражает личностную способность и готовность к профессиональной деятельности, т.е. непосредственное владение выпускником конкретными умениями и навыками, необходимыми для удовлетворительного выполнения данного вида деятельности. Таким образом, овладение компетенциями подразумевает сочетание традиционного академического и практико-ориентированного обучения.

Рассматривая особенности подготовки психологов для силовых структур и ведомств, необходимо отметить, что действующий в настоящий момент ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 030301 «Психология служебной деятельности (квалификация (степень) «специалист»)» на законодательном уровне:

- характеризует особенности направления подготовки (сроки и трудоемкость освоения программы, квалификация выпускников) и профессиональной деятельности выпускников (области, объекты и виды профессиональной деятельности, а также возможные профессиональные задачи),
- описывает требования к результатам освоения программы,

- регламентирует структуру программы подготовки специалиста и требования к условиям ее реализации,
- а также определяет формы и процедуры для оценки качества освоения выпускником основной образовательной программы.

В зависимости от специфики служебной деятельности ФГОС выделяет четыре специализации [2, С. 13]:

- 1) «Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов»;
- 2) «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности»;
- 3) «Пенитенциарная психология»;
- 4) «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях».

Обучение студентов по данной специальности подразумевает формирование общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, которыми должен обладать выпускник. При этом ФГОС четко определяет состав и характеристики первых двух видов компетенций. Что касается профессионально-специализированных компетенций, то в данном случае стандарт ориентируется на потребности конкретных силовых ведомств и структур и возможности образовательных учреждений: «компетенции в области специальной деятельности определяются вузом с учетом специфики служебной деятельности специалиста» [2, С. 13] и «ПСК, которыми в соответствии со специализацией должен обладать выпускник, определяются вузом» [там же]. Таким образом, ФГОС ВПО подразумевает совместную работу образовательных и специализированных учреждений по подготовке квалифицированных специалистов.

Исходя из данного положения, следует особо отметить, что главной особенностью деятельности психологов силовых структур является их ведомственная подчиненность, что выражается в особой регламентации их деятельности посредством приказов и инструкций, а также в строго определенном наборе методических материалов, коррекционного и диагностического инструментария. Кроме того, в зависимости от того, какую силовую структуру или ведомство пред-

ставляет конкретный психолог – МЧС, вооруженные силы, МВД, прокуратура, служба исполнения наказаний, служба судебных приставов, таможенная служба и другие – спектр профессиональных задач, а также область, объекты и виды профессиональной деятельности будут достаточно сильно отличаться.

Исходя из этого, можно заключить, что профессионально-специализированные компетенции в области специальной деятельности должны характеризоваться следующими особенностями:

- позволять решать сложные, комплексные, нетривиальные задачи с учетом специфики профессиональной деятельности;
- включать в себя способность и готовность к переносу знаний, умений и навыков в разные области профессиональной деятельности;
- подразумевать способность выпускника к работе на разном уровне сложности и его готовность к погружению в задачу;
- включать в себя высокий уровень развития личностных качеств выпускника таких, как эмпатия, толерантность к неопределенности, готовность к перегрузкам и стрессовым ситуациям, адаптивность, стремление к самообразованию и постоянному повышению квалификации и т.д.

Кроме того, профессионально-специализированные компетенции в области специальной деятельности обязательно должны включать в себя формирование ценностно-смысловых установок обучающихся по отношению к себе, к объектам своей будущей профессиональной деятельности и к членам профессионального сообщества, т.е. формирование тех ценностных и смысло-жизненных ориентаций, которые определяют мировоззрение человека в целом и особенности его профессионального мышления – в частности, и позволяют осознавать свою роль и предназначение в окружающем мире, а также образуют базовые, глубинные представления человека об особенностях его будущей профессии.

Рассматривая актуальные тенденции в развитии профессиональных компетенций психологов силовых структур, необходимо также обратить внимание на введение в действие профессиональных стандартов, которые «применяются работодателями с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией про-

изводства и труда» [3, С. 6]. Таким образом, разработка профессиональных и профессионально-специализированных компетенций психологов силовых структур должна основываться, в том числе, на анализе профиля профессии и трудовых функций работников.

Подводя итог анализу актуальных тенденций в развитии профессиональных компетенций психологов силовых структур, можно сделать следующие выводы:

1. Спектр профессиональных задач психолога силовых структур значительно шире, чем у «обычного» гражданского психолога, что требует особого качества подготовки, включающего не только глубокие знания психологии, но и расширенную практическую подготовку, а также психологическую готовность к работе в особых условиях.

2. Разработка и реализация ФГОС ВО по направлению подготовки 37.05.02 «Психология служебной деятельности (квалификация (степень) «специалист»)» возможна только в сотрудничестве профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений и специалистов-практиков различных силовых структур и ведомств.

3. Разработка профессиональных и профессионально-специализированных компетенций психологов силовых структур в рамках ФГОС ВО должна основываться на анализе профиля профессии и трудовых функций данных специалистов и детально учитывать область, объекты и виды их профессиональной деятельности, а также возможные профессиональные задачи в зависимости от ведомственной подчиненности.

4. Профессионально-специализированные компетенции в области специальной деятельности должны характеризоваться рядом специфических особенностей, а также включать в себя формирование ценностно-смысловых установок личности по отношению к себе, своей будущей профессиональной деятельности и профессиональному сообществу в целом.

5. Овладение профессиональными и профессионально-специализированными компетенциями подразумевает сочетание традиционного академического и практико-ориентированного обучения, что возможно только при условии активного взаимодействия образовательных учреждений и различ-

ных силовых ведомств и служб: привлечение к образовательному процессу действующих высококвалифицированных специалистов-практиков; увеличение часов практических занятий и «погружение» студентов в естественную профессиональную среду; независимая профессиональная оценка качества подготовки выпускников и уровня сформированности у них профессиональных компетенций.

6. Процессный подход к организации обучения и формированию профессиональных компетенций, включающий оценку, анализ и улучшение, основанные на сопоставлении требований ФГОС и профессиональной деятельности и реальных профессиональных компетенций, которыми обладает выпускник конкретной специализации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения 29.08.2016).
2. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 030301 Психология служебной деятельности (квалификация (степень) «специалист»). URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_11/prgm67-1.pdf (дата обращения 29.08.2016).
3. Министерство труда и социальной защиты РФ. Применение профессиональных стандартов (Апрель, 2016 г.). URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/medialibrary/839/Презентация__25_04_16.pdf (дата обращения 29.08.2016).
4. Вахитов Д.Р., Ковалькова Е.Ю. Реформирование высшего образования в российской федерации: проблемы, тенденции развития. URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/-5.pdf> (дата обращения 29.08.2016).

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ»

ПРАВДИНА ЛИДА РОМУАЛЬДОВНА

Доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат психологических наук

УЛЬЯНОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

Преподаватель кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат психологических наук

Понятие психологических ресурсов, личностного адаптационного потенциала находит все более частое применение в практической психологии, что особенно важно при анализе возможностей и ресурсов лиц, занимающихся экстремальной профессиональной деятельностью.

Психология профессионального здоровья (occupational health psychology), возникнув в 80-х гг 20 века, сегодня существует как научно-практическое направление, активно развивающееся на основе синтеза психологии здоровья, организационной психологии и психологии труда.

Перспективы развития психологии профессионального здоровья в Европе и Америке, по оценкам Р.А. Березовской, связаны, в первую очередь, с возможностью реализации ее «позитивного» потенциала (изучение рабочего места как площадки для решения вопросов охраны и укрепления здоровья и психологического благополучия)[1].

Понятие «профессиональное здоровье» интегрирует сложные взаимоотношения человека с профессиональной средой. Профессиональное здоровье в данной работе мы понимаем как динамический процесс сохранения и развития регуляторных свойств субъекта деятельности, его физического, психического и социального благополучия, обеспечивающий высокую надежность и эффективность трудовой деятельности, а также максимальную продолжительность профессиональной жизни. Главным критерием профессионального здоровья считается работоспособность – максимально возможная эффективность деятельности специа-

листа, обусловленная состоянием его организма с учетом ее физиологической стоимости[5]. В настоящее время значительно возрастает количество прикладных работ, в которых отмечается необходимость профилактических мер и реализации здоровьесберегающих технологий по поддержанию профессионального здоровья; создаются различные модели сохранения и развития профессионального здоровья, например, адаптационная, акмеологическая и культурологическая.

Как указывает Г.С. Никифоров, профессиональное здоровье является одной из граней всего феномена здоровья, непосредственно связано с профессиональной работоспособностью, включает в себя клинический, психический и физический статус субъекта, его профессиональные компетенции и функциональную устойчивость. Профессиональное здоровье проявляется в надежности деятельности, высоком уровне компетенций и профессиональной активности, в профессиональном долголетии и успешности [5]. А.Г. Маклаков отмечает, что профессиональное здоровье – это определенный уровень характеристик здоровья специалиста, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую эффективность [3]. Р.А. Березовская анализирует профессиональное здоровье как меру согласованности социальных потребностей общества и потенциальных возможностей (ресурсов) человека в условиях профессиональной деятельности [1].

Ресурсный подход, все более характерный для современной практической психологии, рассматривает все благоприятные свойства личности, позволяющие успешно адаптироваться к среде, совладать с неблагоприятными жизненными событиями, как ресурсы.

Н.Е. Водопьянова дает следующее определение ресурсов: это «внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным/стрессовым трудовым и жизненным ситуациям», это «средства (инструменты), используемые им для трансформации взаимодействия со стрессогенной ситуацией[2]. Различают два класса ресурсов: личностные и средовые (иначе, психологические и социальные). Личностные ресурсы (психологические,

профессиональные, физические) представляют собой навыки и способности человека, средовые ресурсы отражают доступность личности помощи (инструментальной, моральной, эмоциональной) в социальной среде (со стороны членов семьи, друзей, коллег) и материальное обеспечение жизнедеятельности людей, переживших стресс или находящихся в стрессогенных условиях. Очевидным является то, что разные ресурсы играют различную роль в адаптации человека к изменяющемуся миру.

А.Г. Маклаков ввел понятие, характеризующее адаптационные способности человека, назвав его личностным адаптационным потенциалом (ЛАП) [3]. Личностный адаптационный потенциал (как интегральная характеристика психического развития) – это взаимосвязанные между собой психологические особенности личности, определяющие эффективность адаптации и вероятность сохранения здоровья. Сегодня адаптационный потенциал личности претендует на статус центрального феномена психологического здоровья человека: чем выше адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования человека и эффективной деятельности при воздействии психогенных факторов внешней среды; чем выше адаптационный потенциал, тем менее вероятно формирование болезни; развитый личностный адаптационный потенциал определяет успешность адаптации, возможность сохранения здоровья и работоспособности, позволяет дифференцировать всех людей по степени устойчивости к воздействию психоэмоциональных стрессоров. А.Г. Маклаков считает, что оценить адаптационные возможности личности можно через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса адаптации. Чем выше уровень развития этих характеристик, тем выше вероятность успешной адаптации, тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым индивид может приспособиться.

Понятно, что для людей, занятых профессиональной деятельностью в особых и экстремальных условиях, наличие ресурсов, определенного развитого адаптационного потенциала является не только свидетельством их профессиональной пригодности, не только фактором надежности и эффективности их деятельности,

но и залогом сохранности их личности от выгорания и различного рода психологической травматизации.

Выделяют два типа поведения, касающихся расходования ресурсов. Первый из них называется затратным, экстенсивным. Человек, для которого характерен этот тип поведения, расходует свои ресурсы, свою активность неадекватно. Его баланс сдвинут в сторону преобладания расходования ресурсов над восстановлением, что ведет к неизбежному истощению ресурсов и распаду системы жизнеобеспечения личности. Для людей с преодолевающим типом поведения характерно оптимальное, разумное, использование жизненных ресурсов. При оптимальном соотношении человеком своих возможностей с условиями жизнедеятельности, обстоятельствами, жизненными целями происходит не только их разумное использование, но и постоянное восстановление, возрождение и умножение, что особенно необходимо специалистам с экстремальными условиями профессиональной деятельности.

Самым общим и распространенным подходом к классификации адаптационных ресурсов является разделение их на внутренние (личностные) и внешние (средовые). Подходы к типологии личностных адаптационных ресурсов также могут основываться на отнесении их к осознаваемым или неосознаваемым сторонам регуляции, к психофизиологическому, психологическому или психосоциальному уровням. В соответствии с традициями российской психологии здоровья, мы рассматриваем психологические ресурсы личности на трех уровнях ее регуляции: психофизиологическом, социально-психологическом и ценностно-смысловом.

Фактически, уже выполненные и планируемые на ближайшие два года работы сотрудников и выпускников кафедры Психологии управления и юридической психологии АПП ЮФУ дают возможность сформировать научно-исследовательский проект по изучению ресурсов профессионального здоровья работников экстремальных профессий.

Представленная ниже таблица показывает выполненные темы этого проекта и его «белые пятна», для заполнения которых необходима организация совместных исследований с заинтересованными ведомствами.

Таблица 1. Проект исследования психологических ресурсов профессионального здоровья работников экстремальных профессий

Профессия	Личностные ресурсы		
	Психо-физиол.	Соц.-психол.	Ценн-смысл.
Летчики	Изучена телесность, направленность деятельности, субъективное благополучие и склонность к риску		
Альпинисты	Изучены: потребности, телесность, субъективное благополучие, доверие		
Спортсмены	*		Изучены ценности и потребности у спортсменов высокого класса
Специалисты МЧС (пожарные)		<i>Изучается агрессия, личностный адаптационный потенциал, доверие, выгорание и самоактуализация**</i>	
Призывники	Изучена готовность призывников к службе в армии	Изучен травматический стресс в связи с особенностями копинг-стратегий	
Военные (ср)		<i>Изучен травматический стресс в связи с особенностями копинг-стратегий</i>	
Военные (контр)			
Военные (боев.Опыт)			
Военные (эл)	<i>Изучена взаимосвязь субъективного благополучия и телесности</i>		<i>Изучена взаимосвязь субъективного благополучия и телесности</i>
Подразделения МВД			
Спасатели МЧС			

*Пустыми остались ячейки, обозначающие только планируемые исследования

**Курсивом выделены проекты, по которым получены только первичные результаты, которые предстоит осмыслить и опубликовать

Ниже мы приводим промежуточные выводы, представленные в уже опубликованных работах, и пример исследования психологических ресурсов здоровья военнослужащих, который сейчас находится в активной разработке.

Для специалистов гражданской авиации в работе Л.Р. Правдиной, О.Ю. Шипитько было показано, что их субъективное благополучие характеризуется сниженной экзистенциальной исполненностью, особенно мало выраженной для параметров: «ориентация на ценности», «умение обходиться с собой – персональностью», «способность ориентироваться в мире, воплощать себя». При этом они обладают высокой профессиональной вовлеченностью и невыраженной

(средней) готовностью к риску. Их вовлеченность связана с экзистенцией и детерминирует развитие субъективного благополучия [6].

Для альпинистов было показано, что субъективное благополучие как основной личностный ресурс различается у новичков и опытных альпинистов; имеет гендерную специфику (у опытных альпинистов-мужчин больше выражена ответственность, экзистенция и исполненность, а у женщин – персональность) [4]. Субъективное благополучие у опытных альпинистов не выражено на благоприятном уровне и характеризуется определенной дисгармонией компонентов: например, у них недостаточно развиты способности быть беспристрастными по отношению к себе и нести экзистенциальную ответственность за собственную жизнь. Гипотеза о выраженности стремления к самоактуализации подтверждена только для женщин – опытных альпинисток. Преобладающей потребностью у мужчин – опытных альпинистов – является потребность в самоутверждении, а у новичков – социальная потребность.

Для спортсменов-волейболистов высокого уровня показано, что они характеризуются промежуточным уровнем развития ценностно-потребностной сферы, в которой личностные ценности и ориентиры превалируют над экзистенциальными, общечеловеческими и профессиональными.

В исследовании Е. Нехай (публикуется в материалах данной конференции) было показано, что между военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, не выявлено существенной разницы по степени проявления симптомов ПТСР, стилю поведения в стрессовой ситуации и характерному паттерну стратегий совладающего поведения. Кроме того, оказалось, что военнослужащие, имеющие симптомы ПТСР, используют такие стратегии преодоления, как асоциальные действия и импульсивные действия. И чем ярче выражены симптомы ПТСР, тем меньше военнослужащий использует такие конструктивные стратегии преодоления, как асертивные действия, вступление в социальные контакты, осторожные действия, агрессия.

В дипломной работе А. Комиссарова (тезисы публикуются в материалах данной конференции) было показано, что современные призывники в г.Ростове-

на-Дону характеризуются допустимым уровнем социально-психологической готовности к службе в армии, отличаются хорошими способностями к оперированию пространственными образами; хорошим уровнем общих умственных способностей; низким уровнем вероятности нервно-психологических срывов; хорошим уровнем развития общих познавательных способностей и хорошей военно-профессиональной направленности, свидетельствующие о положительном отношении к воинской службе. При этом готовность сформирована на более высоком уровне у призывников старшего возраста.

В работе Власовой А.Ю. показано, что военные офицеры спецподразделений характеризуются выраженной телесностью с гармонично сформированными компонентами, средним уровнем развития субъективного благополучия (некоторые компоненты выражены практически на самом высоком уровне); наличием взаимосвязи между показателями телесности и субъективного благополучия.

В работе Ананьевой Л.А.(публикуется в материалах данной конференции) показано, что обследованные рядовые сотрудники ГПС МЧС РФ характеризуются: удовлетворительной адаптацией, они обладают невысокой эмоциональной устойчивостью; средней выраженностью физической и косвенной агрессии, обидчивости, подозрительности и чувства вины и ярко выраженной вербальной агрессией, выраженным доверием; нормальной гибкостью и нормальными способностями к принятию агрессии. Из симптомокомплексов выгорания деперсонализация и редукция профессиональных достижений выражены на среднем уровне. Кроме того, характеристики адаптационного потенциала сотрудников связаны с агрессией; недоверием; показателем редукции профессиональных достижений. Среди исследованной группы выделяется группа с низкой адаптацией (12,5% от общей выборки), респонденты которой обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтностью, значимо отличаются от сотрудников с удовлетворительной адаптацией по показателям физической агрессии, раздражения, обиды, вины. Редукция профессиональных достижений в этой группе выражена намного сильнее.

Резюмирующие выводы проекта «Психологические ресурсы профессионального здоровья специалистов экстремальных профессий» только предстоит

сделать, но уже сейчас видна как перспективность поуровневого анализа психологических ресурсов профессионального здоровья у специалистов экстремальных профессий, так и дефицит некоторых ресурсов (чаще всего – ценностно-смысловых) у данных специалистов. Кроме того, просматривается целесообразность подходов, базирующихся на анализе ресурсных параметров психологического здоровья, т.к. за одинаковой выраженностью некоторых параметров у различных категорий специалистов стоят, по-видимому, различные механизмы внутриличностной регуляции.

В настоящее время научно-исследовательская группа кафедры заканчивает исследование совладающего поведения как ресурса профессионального здоровья военнослужащих, выполненное на большом контингенте военнослужащих. В публикуемом ниже тексте объединены три дипломных проекта, реализованных на разных эмпирических объектах.

В ходе работы были проанализированы особенности копинг-поведения (с помощью методик «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» Э. Нормана и Дж. Паркера в адаптации Т. Л. Крюковой и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С.Хобфолла в адаптации Н. Е.Водопьяновой, Е. С.Старченковой) и один из показателей сохранности профессионального здоровья специалистов экстремального профиля – субъективная оценка травмирующего влияния воинской службы (с помощью методики «Шкала оценки влияния травматического события» М. Дж. Горовица и др. в адаптации Н. В. Тарабриной) следующих групп респондентов:

- военнослужащие рядового состава, проходящие службу по призыву (N = 30 чел.);
- военнослужащие рядового и сержантского состава, проходящие службу по контракту (N = 30 чел.);
- курсанты Краснодарского летного училища (N = 96 чел.);
- офицеры 4-й армии ВВС и ПВО Южного военного округа (N = 30 чел.);
- офицеры запаса – ветераны боевых действий, принимавшие участие в Афганской войне, первой и второй Чеченской кампаниях (N = 32 чел.).

Общая численность выборки, таким образом, составила 218 человек.

Были проверены две выдвинутые гипотезы: о наличии взаимной детерминации между выбором военнослужащими определенных копинг-стратегий и их оценкой травматического опыта службы в Вооруженных Силах, а также о существовании значимых различий изучаемых параметров у респондентов с разным опытом воинской службы.

Результаты исследования позволили подтвердить обе выдвинутые гипотезы. В частности, с помощью однофакторного регрессионного анализа были обнаружены следующие двусторонние линейные связи:

а) положительные связи:

– между эмоционально-ориентированным копингом и всеми параметрами ШОВТС (R^2 от 0,26 до 0,32; β от 0,51 до 0,57);

– между асоциальным копингом (агрессивные действия) и всеми параметрами ШОВТС (R^2 от 0,06 до 0,13; β от 0,25 до 0,37);

– между копингом, ориентированным на избегание, и всеми параметрами ШОВТС (R^2 от 0,08 до 0,16; β от 0,30 до 0,40);

– между копингом, ориентированным на отвлечение, и параметром ШОВТС «Физиологическое возбуждение», а также интегральным значением ШОВТС (R^2 от 0,20 до 0,30; β от 0,17 до 0,19);

б) отрицательные связи:

– между активным копингом (ассертивные действия) и параметром ШОВТС «Физиологическое возбуждение», а также интегральным значением ШОВТС (R^2 от 0,05 до 0,07; β от -0,27 до -0,24);

– между просоциальным копингом (вступление в социальный контакт) и интегральным значением ШОВТС ($R^2 = 0,03$; $\beta = -0,19$);

– между пассивным копингом (осторожные действия) и интегральным значением ШОВТС ($R^2 = 0,01$; $\beta = -0,12$).

Указанные результаты позволяют сформулировать ряд выводов.

Во-первых, необходимо отметить двусторонний характер выявленных связей: особенности восприятия травматического влияния экстремальной профес-

сиональной деятельности, с одной стороны, зависят от предпочитаемых стратегий совладания, а с другой стороны – сами отчасти определяются ими.

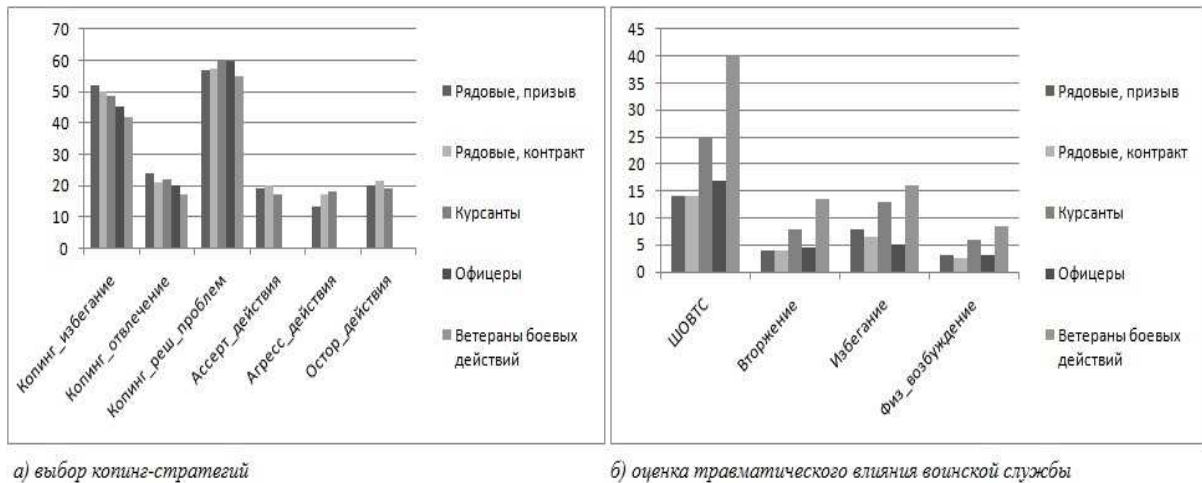
Во-вторых, относительно небольшие значения коэффициентов дисперсии R^2 указывают на то, что эта взаимозависимость так или иначе опосредуется рядом сторонних факторов, например, условия воинской службы, личностные особенности респондентов, взаимоотношения в коллективах и т.д.

В-третьих, положительные значения коэффициентов регрессии B позволяют судить о том, что копинг-стратегии, ориентированные на эмоциональное реагирование и уход от проблемы, в большей мере способствуют проявлению травматического стресса, т.е. являются деструктивными для личности военнослужащего. В то же время, выбор просоциальных и активных стратегий совладания, а также выбор «конструктивной паузы» (осторожные действия) в сложных ситуациях помогают снизить уровень стрессового влияния (прежде всего, проявляющегося в форме физического возбуждения) – об этом свидетельствуют отрицательные значения коэффициентов β – и, следовательно, являются конструктивными. Верно и обратное: военнослужащие, в меньшей степени испытывающие травматический стресс, чаще выбирают конструктивные и реже – деструктивные копинг-стратегии.

Проверка второй гипотезы исследования проводилась с помощью анализа данных с применением H -критерия Краскела-Уоллиса. Полученные результаты свидетельствуют о наличии значимых различий между разными группами респондентов по следующим характеристикам: предпочтение копинг-стратегий, ориентированных на избегание ($H = 20,97$; $p = 0,00$), отвлечение ($H = 13,45$; $p = 0,01$) и решение проблем ($H = 13,62$; $p = 0,01$); выбор копинга, связанного с ассертивными ($H = 14,84$; $p = 0,00$), осторожными ($H = 10,80$; $p = 0,01$) и агрессивными ($H = 12,71$; $p = 0,00$) действиями; все параметры травматического стресса (H от 17, 53 до 31,28; $p = 0,00$). При этом военнослужащие по призыву отличаются высокой частотой выбора копинга, связанного с избеганием и отвлечением и низким уровнем агрессивных действий в то время, как служащие по контракту чаще прибегают к решению проблем, ассертивным и осторожным действиям; самые низкие показатели совладания отмечены у ветеранов Афганской и Чеченских кампаний

(диаграмма 1). При этом наиболее травматичным опыт воинской службы является для офицеров запаса – ветеранов боевых действий, а наименее – для действующих офицеров, сержантов и рядовых, служащих на контрактной основе.

Диаграмма 1. Медианные значения показателей выбора респондентами копинг-стратегий и оценки травматического влияния воинской службы

Таким образом, можно заключить, что на сохранность профессионального здоровья военнослужащих оказывают существенное влияние содержательные характеристики условий их деятельности. Так, опыт реальных боевых действий воспринимается их участниками как серьезная психологическая травма, последствия которой проявляются даже спустя значительное время и в то же время ослабляют возможности личности использовать механизмы совладания. Такая картина может быть связана также с тем, что воинская служба этой группы респондентов проходила в то время, когда практика психологической подготовки и психологической реабилитации офицеров, в том числе работавших в «горячих точках» осуществлялась крайне фрагментарно и бессистемно, а зачастую и вовсе не проводилась. Важно также отметить, что респонденты, проходящие службу в Вооруженных Силах на контрактной основе в мирное время, наиболее успешно используют конструктивные копинг-стратегии и в наименьшей степени склонны оценивать свой профессиональный опыт как травматичный. По всей видимости, это связано с осознанным принятием решения о вступлении в ряды российской армии, а также с относительно мягкими условиями службы (низким уровнем социальной изоляции, самостоятельным выбором срока службы, отсутствием по-

стоянной угрозы жизни и т.д.). В то же время, солдаты-срочники и курсанты военных училищ оказываются в уязвимой позиции: при относительно высоких показателях травматического стресса они чаще склонны использовать неконструктивные паттерны совладающего поведения. Таким образом, задача обучения грамотному использованию личностных ресурсов для сохранения профессионального здоровья становится особенно актуальной при работе с призывниками и учащимися военных ВУЗов.

Рассмотрение копинг-поведения с точки зрения ресурсного подхода представляется весьма актуальным на сегодняшний день. Серия исследований, проведенных в рамках выпускных проектов, показала важность изучения профессионального здоровья военнослужащих и поиска средств его сбережения и восстановления. Перспективы дальнейшего развития этого направления чрезвычайно широки и включают в себя расширение как объекта исследования (сотрудники различных силовых и ведомственных структур), так и его предмета (эмоциональные, когнитивные, физические и иные ресурсы психологического здоровья).

Приглашаем к участию в данном проекте, к научному сотрудничеству специалистов-психологов различных ведомств, для которых анализ и адаптационных ресурсов служащих, мониторинг их профессионального здоровья является важнейшим компонентом деятельности.

Список литературы

1. Березовская Р.А. Психология профессионального здоровья за рубежом: современное состояние и перспективы развития // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.16).
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса СПб.: Питер, 2009.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16-24.
4. Правдина Л.Р. Исследование ценностно-смысловой сферы опытных альпинистов и новичков. Мат-лы 3-я Всероссийская научно-практическая конференция с Международным участием «Опыт, проблемы и перспективы развития меж-

дународного соревновательного альпинизма». URL: <http://alpconference.ru/wp-content/uploads/2015/12/Правдина-Ценност-смысл-сфера-15.docx>

5. Психология профессионального здоровья. Учебное пособие/ Под ред. Проф. Г.С. Никифорова.-СПб.: Речь, 2006.- 486 с.

6. Правдина Л.Р., Шипитько О.Ю., Алиев Ш.Г. Экзистенциальная исполненность и направленность деятельности у специалистов гражданской авиации. Российский психологический журнал. Том 13, № 1 (2016). С. 61 – 76

7. Татьянченко Н. П., Аксенова О.Н., Санина И.Г. Копинг-стратегии в системе организации жизнестойкого поведения личности военнослужащих // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. №29. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-sisteme-organizatsii-zhiznestoykogo-povedeniya-lichnosti-voennosluzhaschih>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СИЛОВЫХ СТРУКТУР

МЕЩЕРЯКОВА АЛЛА ВИКТОРОВНА

Доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат юридических наук

В современных условиях реализации комплексной организационно-управленческой реформы нужны не просто квалифицированные руководители, а психологически мыслящие, мудрые в управлении профессионалы. Сейчас, как никогда прежде, требуется выработка у руководителей правоохранительных органов знания психологических основ управления, высокой управленческой культуры.

На психологические особенности управления значительное влияние оказывают специфические ведомственные внутри- и межколлективные отношения, должностные отношения руководителя и подчиненных. Здесь следует сказать, что целостную картину оценки управленческих способностей руководителя в структуре правоохранительных органов получить очень сложно, так как данная система оценки не равнозначна сумме ее составляющих. Много зависит от того, как организованы отдельные элементы системы (например, качества личности) в общей структуре управления. Фактором, приводящим к напряженности в служебном коллективе, зачастую является несоответствие ожидаемого сотрудниками и реального стиля управления. Чаще всего сотрудники ожидают, что руководство будет, хотя бы отчасти, где это уместно, использовать демократические приемы управления, стремиться к коллегиальному решению проблем (хотя бы при решении социальных вопросов, организации культурно-массовых мероприятий и т. п.), но так как этого практически не происходит, то создается источник проблем взаимоотношений начальник – подчиненный.

Вторым фактором, приводящим к напряженности в управлении коллективом сотрудников, является распределение ответственности за принятые решения.

Хотя руководитель в правоохранительных органах и несет всю полноту ответственности за состояние дел во вверенном ему подразделении, он делегирует часть своих полномочий заместителям. Частично распределение ответственности регламентировано нормативными документами и закреплено в должностных обязанностях подчиненных. Тщательная подготовка и последующее неизменное выполнение должностных инструкций позволяют избежать конфликтов, связанных со стилем управления. В случае, когда перед сотрудниками ставятся задачи, не предусмотренные их функциональными обязанностями, неизбежно создается напряженность, что в свою очередь приводит к конфликтам, так как оценка уровня компетентности и меры ответственности почти всегда являются зоной конфликта в служебных коллективах сотрудников.

Еще одна насущная проблема – соответствие решаемых конкретным сотрудником задач уровню его квалификации. Как это ни парадоксально, но сотрудники, отличающиеся высоким уровнем квалификации, обладающие более высоким, по сравнению с коллегами, творческим потенциалом, инициативностью, активно отстаивающие свою точку зрения при решении служебных проблем, «создают» определенную напряженность отношений в коллективе. Такие сотрудники, имеющие высокую самооценку и претендующие на карьерный рост и перевод на руководящие должности, зачастую, как раз-таки, не рассматриваются руководством в качестве резервистов на выдвижение, в силу своего «непослушания» и «неудобства»; нетривиальный подход к решению профессиональных задач воспринимается как нарушение ими служебной дисциплины. Такие ситуации нередки, они создают дополнительные психологические проблемы в коллективе и сейчас, в период реформы кадровой политики в правоохранительных органах, должны стать прозрачными для обсуждения и немедленного устранения.

Следующая важная особенность, заслуживающая внимания, – насыщенность служебной деятельности сотрудников и «информационный голод». Объективная информация о происходящих в учреждениях, подразделениях правоохранительных органов процессах обычно слаба, что затрудняет анализ результатов реального вклада сотрудника в решение служебно-профессиональных задач. Об-

ратная связь в системе управления правоохранительных органов традиционно учитывает отработанные ранее показатели, и при изменении ситуации система реагирует традиционными методами. В таких условиях источников конфликта, напряженности, ситуаций, которые кажутся неразрешимыми в деятельности сотрудников, достаточно много. При этом источник конфликтов видится не в слабости системы управления в целом, а в управленческой деятельности отдельных руководителей, использующих морально устаревшие методы руководства, что в ряде случаев приводит к значительному снижению эффективности служебной деятельности коллектива. Другой механизм реагирования на проблемные ситуации – вытеснение; переживание нерешенных (неразрешимых) ситуаций вытесняется из сферы осознанного принятия решений, сохраняясь в форме страха, тревоги и т. п. или, иногда, в форме «отрицания», когда искусственно «изображается» отсутствие проблемы и наличия конфликта. Проблема не решается, она нарастает и в итоге приводит к нервно-психическому срыву. Когда сотрудник не видит выхода из проблемной ситуации, в том числе связанной с управленческими конфликтами, в качестве психологической защиты используются агрессивные формы реагирования, хотя возможна и регрессия (эмоциональная слабость, беспомощность и, как следствие – уход в болезнь).

Важной психологической проблемой, которую необходимо учитывать руководителю, является сохранение традиций и культуры служебных взаимоотношений, сложившихся в коллективе. Высокая текучесть кадров, значительное и не всегда оправданное сокращение служебных коллективов, наличие других негативных процессов, разрушающих служебные коллективы, приводят к потере позитивного опыта службы – разрушается так называемый «цеховой» принцип, облегчающий идентификацию человеком себя как сотрудника системы. Поэтому крайне важно, чтобы начальный период службы для вновь принимаемых сотрудников протекал в коллективе, который может заложить профессионально одобряемые нормы поведения, дать необходимые профессиональные знания и навыки.

Баланс между требованиями приказов, инструкций и сохранением существующих в коллективе традиций необходим для развития духовности и культуры межличностных отношений в коллективе. На практике мы видим обратное – за-

частую новый руководитель в коллективе старается сломать устоявшуюся систему межпоколенной трансляции нравственной культуры в коллективе, пытаясь построить новую, свою собственную, безуспешно используя различные регуляторы для корректировки поведения сотрудников, кроме моральных.

Справедливость этих слов подтверждают многочисленные соц-псих исследования служебных коллективов, выполненные за последние 5 лет психологами в ходе реформы правоохранительных органов. Так, по данным ГИЦ МВД России на вопрос о том, какие качества руководителя больше всего ценят сотрудники, были получены ответы : порядочность, честность – 50%; человечность, справедливость – 25% опрошенных; профессиональные качества, умение организовать работу – 20%. Сами же руководители формируют иную шкалу приоритетов, ставя на главное место-достижение результата, а чуткость и человечность – на последние позиции. По мере возвышения начальника по служебной лестнице, критика в свой адрес уменьшается, соответственно, в адрес подчиненных растет, личные проблемы сотрудников начинают интересовать высшего начальника все меньше и меньше.

Требования к профессиональной компетенции современных руководителей правоохранительных органов можно условно разделить на две группы: Первую группу составляют знания и умения выполнять служебные задачи на высоком профессиональном уровне в сложнейших условиях, когда время все чаще становится решающим фактором успеха, поступающая информация может быть неполной или недостоверной, сама ситуация может характеризоваться неопределенностью.

Современный век информационных технологий предъявляет повышенные требования к руководителю. Количество и растущая сложность управленческих задач предъявляют все новые требования к скорости и качеству обработки поступающей информации. Интернет и информационные технологии сейчас позволяют руководителю не только экономить время, связанное с принятием управленческих решений, но и повышать их качество.

Несмотря на это, принимаемые решения должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к руководителю. В этой связи, первые позиции занимают

умения принимать обоснованные решения в ситуациях, для которых характерны высокая динамичность и неопределенность; умения своевременно воспринимать информацию, действовать обоснованно и эффективно в экстремальных условиях служебной деятельности. Управляя другими людьми, современный руководитель должен знать как наилучшим образом имеющееся в распоряжении время для получения наилучшего результата при выполнении служебной задачи.

Особую ценность приобретает умение руководителя быстро находить и правильно принимать решение относительно самых разнообразных проблем, постоянно возникающих в результате служебно-профессиональной деятельности. В теории вполне оправдано выглядит желание руководителя собрать побольше информации, не торопиться с принятием решения, особенно если оно связано с риском. Однако современный руководитель не может действовать так, реальная жизнь не укладывается в эту схему. Разумеется, руководитель обязан собрать как можно больше информации, но в какой-то момент приходится довериться интуиции и пойти на риск, потому, что даже правильное решение может оказаться ошибочным, если оно принято слишком поздно.

Вторая группа требований к профессиональной компетенции руководителя связана со способностью работать с людьми, управлять людьми и управлять самим собой. Чтобы эффективно работать с людьми, столь резко различающимися между собой по своему статусу и интересам, руководитель должен обладать специфическими личностными качествами, которые усиливают доверие и уважение со стороны как подчиненных так и равных и стоящих выше по статусу сотрудников. Это, конечно, высокое чувство долга, преданность делу, честность и доверие к людям, умение четко выражать свои мысли и убеждать; уважительное и заботливое отношение к подчиненным, вне зависимости от их положения в служебной иерархии; способность быстро восстанавливать свои физические и душевные силы, и критически оценивать, прежде всего, результаты своей деятельности.

В контексте вышесказанного, хочется привести пример принципов руководства служебным коллективом, так популярных в конце прошлого столетия,

когда при комплектовании резерва кадров на руководящие должности, в списке ранжированных по степени важности стояли такие качества, как умение решать проблемы, дипломатичность, личная преданность, надежность.

Относительно недавно важнейшим аспектом деятельности руководителя являлось выполнение непосредственных управленческих функций, мы их хорошо помним: планирование, организация, регулирование, контроль. Новый подход к психологии руководства предполагает открытый доступ к информации, поиск общих с подчиненными норм и ценностей, сотрудничество и партнерство, умение управлять коллективом.

Современный руководитель в определенной степени должен быть тонким психологом, поскольку правильно выбранный стиль руководства, культура управленческой деятельности, способность поддерживать здоровый психологический климат в коллективе, бережно относиться к традициям и придерживаться принятых в нем норм и ценностей, способствуют наилучшей реализации поставленных перед сотрудниками служебных задач.

Становится ясным, что взамен личным возможностям решить проблему, так высоко оцениваемым в прошлом, современный руководитель должен использовать в качестве опоры в своей работе наличие необходимых профессиональных компетенций, достижение согласия с вверенным коллективом в решении служебно-профессиональных задач, предоставляя возможность каждому подчиненному в раскрытии его личностного, потенциала, квалификации, истинной мотивации к службе.

Мы являемся свидетелями того, что современная управленческая концепция в правоохранительной деятельности переживает настоящую революцию. Традиционные подходы к управлению, которые привлекают внимание, прежде всего, как контролю над людьми, созданию строго вертикальной структуры управления сотрудниками и достижению результатов любой ценой уходят в прошлое.

Рост значимости руководящих кадров в решении служебных задач в целом и в развитии кадрового потенциала в частности обуславливает необходимость применения современных методов их подбора. Поэтому до назначения и утвер-

ждения в должности, руководящие кадры правоохранительных органов должны проходить социально-психологическое обследование. Без оценки личностных и социально-психологических качеств кандидатов определить уровень готовности кадров к управленческой деятельности не представляется возможным.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСПЕШНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

ЕРЕМЕНКО ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

*Заместитель начальника отдела морально-психологического обеспечения, начальник
отделения психологической работы Ростовского юридического института МВД России,
старший лейтенант полиции*

В настоящее время существует объективная необходимость совершенствования психологической работы в системе МВД России в интересах реализации программы обеспечения надежности профессиональной деятельности, ориентированной на достижение высокого уровня профессиональной, личностной и функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел.

Особое место в рядах сотрудников правоохранительных органов занимают курсанты образовательных организаций, которые с одной стороны осуществляют учебную деятельность, а с другой стороны выполняют большой объем служебной деятельности, связанной с несением внутренних нарядов, привлечением к охране общественного порядка на массовых мероприятиях, сдачей нормативов по огневой и физической подготовке, изучением нормативно-правовых актов МВД России и т.д. Эта двойственность положения отличает курсантов от их коллег по цеху правоохранительной деятельности, а также студентов гражданских вузов и зафиксирована во многих ведомственных нормативных актах.

В то же время, неизбежность принятия на обучение лиц, не соответствующих в полной мере требованиям служебной деятельности, число которых в различных образовательных организациях МВД России составляет до 20-30 процентов от общего числа переменного состава, обуславливает организацию психологической работы не только на этапе профессионального психологического отбора, но и в процессе реализации программы обеспечения надежности сотрудника на протяжении всего периода его пребывания в вузе МВД России. Одной из ключевых проблем является обеспечение комплектования органов внутренних дел здоровыми, психологически и морально устойчивыми людьми, способными в

дальнейшем успешно противостоять воздействию факторов экстремального и профессионально вредного для здоровья характера службы.

В наши дни эта задача может быть успешно решена в случае комплексной психологической оценки успешности служебной деятельности будущего сотрудника, проходящего обучение в образовательной организации МВД России. Кроме того, следует отметить, что эффективность служебных функций, выполняемых курсантами образовательных организаций МВД России, тесно связана и во многом обуславливается их личностными характеристиками, которые проявляются как в качестве заданных параметров, так и формируются в процессе профессионализации личности.

Главное требование к системе образования и подготовке кадров в стране - осуществить переход на более новый, современный уровень качества не только обучения, но и воспитания. Очевидно, что этот переход не может быть осуществлен без использования психологического инструментария. Проблема изучения психологических факторов, детерминирующих успешность служебной деятельности курсантов, имеет важное значение в контексте определения наиболее эффективных направлений и средств организации психологической работы в образовательных организациях МВД России. Изучение и анализ служебной деятельности курсантов предполагают рассмотрение ее как многомерного и многоуровневого, очень сложного, достаточно динамично меняющегося явления. И в то же время, исходя из конкретных практических задач, проведение психологического анализа служебной деятельности имеет определенные специфические особенности, которые связаны со спецификой службы в органах внутренних дел.

Служебная деятельность курсантов образовательных организаций МВД России рассматривается как совместная трудовая деятельность, направленная на достижение целей, определяемых государством и Министерством внутренних дел (поддержание безопасности и правопорядка), мотивируемая профессиональным долгом (ответственностью), осуществляемая, в том числе, и способами сопротивления (с правонарушителем, экстремальными условиями, кризисными ситуациями, чрезвычайными обстоятельствами и т.п.) с использова-

нием нормативно закрепленных приемов в соответствии с требованиями должностного регламента.

Успешность служебной деятельности выступает в качестве интегральной характеристики сотрудника (в нашем случае курсанта) на основе взаимодействия его личностных и деловых качеств, отражающей высокую степень достижения оптимальных результатов в служебной деятельности адекватно поставленным целям, удовлетворения этими результатами и их соответствие требованиям должностного регламента, предъявляемым к курсанту.

При этом, под психологической структурой служебной деятельности мы понимаем совокупность психических свойств, качеств субъекта труда (курсанта), организованную для выполнения функций, закрепленных в должностном регламенте курсанта образовательной организации МВД России.

Вместе с тем, наш анализ специальной литературы показывает, что практически отсутствуют публикации, связанные с оценкой личных и деловых качеств курсантов в интересах плановой или внеплановой аттестации, выдвижения кадрового резерва на должности младшего начальствующего состава, диагностики индивидуально-психологических свойств сотрудников, включенных в группу повышенного психолого-педагогического внимания и т.д.

Проблема выявления психологических факторов, детерминирующих успешность служебной деятельности, получила активное развитие в психологии труда.

В отечественной психологии труда, инженерной психологии и эргономике проблема успешности профессиональной служебной деятельности является центральной в научных и практических исследованиях Караяни А.Г., Балыкова П.Н., Дьячковой Ю.Е., Солдатовой И.Ф., Цветкова В.Л., Бодрова А.В., Деркача А.А., Климова Е.А., Комахина Б.Н., Петрова В.Е., Родиной О.Н., Сечко А.В., Смирнова П.И., Сыромятникова И.В., Федотова С.Н. и др.

Вместе с тем, в психологии труда практически не исследованы индивидуально-психологические и личностные особенности, присущие как «успешному», так и «неуспешному» в служебной деятельности курсанту вуза МВД России. В данном контексте речь идет о выявлении психологических факторов, детермини-

рующих успешность служебной деятельности курсантов в процессе обучения в образовательных организациях МВД России.

Для выявления психологических факторов, влияющих на успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России, нами использованы методики аппаратно-программного комплекса «Мультипсихометр МВД»: многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным, модифицированный (расширенный) вариант опросника ИТО, методика определения доминирующего психического состояния (опросник ДПС), методика оценки склонности к суицидным реакциям, методика оценки баланса нервных процессов, методика оценки полезависимости, корректурная проба (на модели частичного адаптивного выбора), тест «Память», социометрические методики («СП-климат-1», «СП-климат-4», «Социометрия непараметрическая-2»), специальные психофизиологические исследования (опросы) с использованием компьютеризированного полиграфа «Диана-04», а также методы математико-статистической обработки результатов.

Совместное применение психодиагностических исследований с привлечением полиграфных технологий представляет на сегодняшний день огромный интерес в случае повышения эффективности не только профессионального психологического отбора кандидатов на обучение, но и мониторинга уровня личностной и профессиональной надежности курсантов образовательных организаций системы МВД России.

В результате факторного анализа полученных эмпирических данных выделены пять обобщенных факторов, оказывающих наибольшее влияние на уровень успешности служебной деятельности курсантов: «конвенциальность», «адаптивность», «субъективный контроль», «коммуникабельность», «когнитивно-перцептивные особенности восприятия». При этом факторный анализ эмпирических данных группы «неуспешных» в служебной деятельности курсантов также выявил пять следующих факторов: «внутренний конфликт-сензитивность», «лидерство-спонтанность», «склонность к суицидальным реакциям», «конкретно-прагматические особенности восприятия», «девиантность».

Курсанты с низким уровнем успешности включаются в группу лиц, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании, и в последующем с ними проводится психокоррекционная работа. При проведении психокоррекционной работы с данной категорией курсантов используется весь комплекс социально-психологического воздействия, включающий в себя проведение как индивидуальной, так и групповой работы.

Поскольку комплектование переменным составом Ростовского юридического института МВД России осуществляется в том числе и представителями регионов Северного Кавказа, в многонациональном коллективе наблюдается большое разнообразие форм межличностных отношений, основанных на национальной принадлежности, культурной специфике, своеобразии языка, обычаев, традиций. При этом, к сожалению, приходится констатировать, что не все курсанты и слушатели относятся толерантно к другому мнению, культуре, нации, что порой является источником напряженных взаимоотношений, межличностных конфликтов.

Поэтому положительно зарекомендовала себя разработанная нами Программа социально-психологического группового тренинга «Формирование межэтнической толерантности у курсантов различных национальностей», включающая в себя такие блоки как: «Введение в тренинг межкультурного взаимодействия», «Этническая «картина мира» и межкультурное общение», «Этнические стереотипы и предубеждения», «Язык толерантности», «Я и народы, которые меня окружают». При проведении психокоррекционной работы используются такие специально построенные и оснащенные в Ростовском юридическом институте МВД России соответствующей техникой кабинеты, как: «Кабинет для проведения тренинговых занятий», «Класс для проведения занятий по психологической подготовке курсантов», «Кабинет индивидуальной психологической разгрузки», «Кабинет групповой психологической разгрузки».

Анализ психологической работы с лицами из числа переменного состава Ростовского юридического института МВД России, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании в период с 2013 по 2015 гг. показал снижение на 37,3 процентов (в 1,6 раза) количества лиц данной категории.

Таким образом, полученная в процессе психологического обследования информация применяется в целях прогнозирования склонности к нарушениям служебной дисциплины, принятия решения о включении того или иного курсанта в группу повышенного психолого-педагогического внимания для проведения системы психокоррекционных мероприятий.

**ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
МЕДИЦИНЕ: КОМПЛЕКСНАЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

ХМАРУК ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

Заведующий кафедрой медицинской психологии и психотерапии ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет», доцент, кандидат психологических наук

Клиническая психотерапия, специализирующаяся и разрабатывающая преимущественно немедикаментозные технологии восстановления функциональных возможностей организма, нарушенных в результате болезни, является одним из приоритетных направлений современной восстановительной медицины.

Согласно определению Б.Д. Карвасарского (1985) «психотерапия – это система лечебных воздействий на психику и через психику – на организм человека». Теоретические основы современной психотерапии как интегративной междисциплинарной области базируются на представлениях о биопсихосоциальной сущности болезней и необходимости анализа системного взаимовлияния всего многообразия клинико-биологических, психологических и социальных факторов при проведении диагностики, лечения и реабилитации.

В целях систематизации многочисленных психотерапевтических школ и подходов, которых в настоящее время насчитывается более 700 (В.В. Макаров, 2000), принято выделять три наиболее разработанных и признанных фундаментальных направления: психодинамическое (психоаналитическое), бихевиоральное (когнитивно-поведенческое) и экзистенциально-гуманистическое.

В этих трех основных направлениях психотерапии, ориентированных на этиопатогенетические и личностные изменения, а не на симптоматическую психокоррекцию, созданы логически стройные психотерапевтические системы, характерные для любой клинической дисциплины. Они содержат концептуальные представления о норме (в психотерапии – о личности), патологии (в психотерапии – о личностных изменениях) и логически вытекающие из этого представления о задачах и способах лечения.

Психотерапевтический подход к больному человеку как «уникальной целостности, обладающей неповторимым жизненным опытом, внутренним миром, уникальной, отличной от других реакцией на обстоятельства жизни», предполагает рассмотрение целостного единства всех уровней функционирования человека – биологического, психологического, социального и духовного.

В результате того или иного заболевания возникают нарушения жизнедеятельности субъекта на разных уровнях – это и непосредственно соматическое страдание, вызванное болезнью (биологический уровень), и утрата способности осуществлять повседневную деятельность в привычном стиле (поведенческий уровень), развивающиеся вследствие заболевания социальные, профессиональные и ролевые ограничения (социальный уровень). Все это негативным образом отражается на эмоциональной сфере и психологическом статусе больного, проявляясь во внутреннем напряжении, беспокойстве, раздражительности и чувстве тревоги, снижении настроения, неуверенности в поступках, переоценке тяжести своего состояния, «уходе в болезнь» (психологический уровень). Зачастую присоединяющиеся коморбидные расстройства аффективного спектра (психастенические, тревожно-депрессивные и др.) усугубляют течение основного заболевания, замедляя сроки выздоровления и способствуя его хронификации.

Психотерапевтическая актуализация скрытых личностных ресурсов и признание за больным человеком права не быть лишь пассивным исполнителем врачебных рекомендаций позволяют многократно усилить собственную активность пациента в преодолении имеющегося заболевания. Такой ответ личности обозначается как «феномен преодоления болезни» (W. Brautigam, 1999) и служит частным выражением особенностей «совладающего поведения» (копинга) или формы индивидуального ответа человека на интенсивные средовые воздействия (R.S. Lazarus, 1996; J.H. Amirkhan, 1990).

Именно психотерапии, основанной на личностном подходе к больному человеку, принадлежит ведущая роль в реорганизации и гармонизации мировоззренческой системы реабилитанта и его «образа Я», «внутренней картины болезни» и самооценки, а также системы отношений личности (В.Н.Мясищев, 1973)

применительно к его актуальному состоянию и с учетом его индивидуальных особенностей.

Личностно-ориентированная клиническая психотерапия является стержневым системообразующим элементом для всего комплекса мероприятий медико-психологической реабилитации, представляющей собой многоуровневый процесс, затрагивающий все сферы функционирования пациента – соматическую, психологическую, поведенческую, семейную, профессиональную, социальную и духовную (экзистенциальную).

Основными принципами проведения медико-психологической реабилитации в целом, а для специалистов силовых структур, в частности, являются:

1) своевременность – раннее начало и непрерывное проведение медико-психологических реабилитационных мероприятий в зависимости от динамики клинико-функционального состояния и социальных возможностей пациента;

2) системность – использование методов, позволяющих осуществлять комплексное и взаимосвязанное воздействие на соматическую и психическую сферы пациента, исходя из структуры основных форм проявления негативных последствий заболевания (травмы);

3) гибкость – своевременное изменение форм и методов психологического воздействия в зависимости от состояния пациентов и условий проведения медико-психологической реабилитации;

4) преемственность – наличие четкой системы взаимодействия (в том числе информационного) между всеми элементами системы медико-психологической реабилитации;

5) партнерство – взаимодействие врача и пациента, обеспечивающее достижение человеком оптимального качества жизни и максимальной степени реинтеграции больного в общество.

В соответствии с положениями ВОЗ еще в 1968 году в Ленинградском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева была разработана схема медико-психологической реабилитации больных, состоящая из трех последовательных стадий:

I – стадия восстановительного лечения;

II – стадия ресоциализации с восстановлением обычных видов жизнедеятельности, а также социальных навыков;

III – стадия возвращения реабилитанта в обычные условия жизни.

Задачей стадии восстановительного лечения является предупреждение инвалидизации и явлений «госпитализма», формирования психического дефекта, а также устранение или уменьшение этих явлений. Данный этап характеризуется сочетанием биологических методов лечения с различными психотерапевтическими и психокоррекционными воздействиями (индивидуальная и групповая психотерапия, терапия «средой», занятостью и включенностью).

Стадия ресоциализации имеет целью приспособление больного на том или ином уровне к условиям социальной среды, устранение или уменьшение влияния дезадаптирующих факторов и восстановление необходимого уровня адаптации. На этом этапе преобладают психотерапевтические воздействия, направленные на формирование позитивного «образа Я», создание «образа достижимого будущего», стимуляцию социальной и профессиональной активности (личностно-реконструктивная терапия, специальные образовательные программы работы с родственниками, семейная системная психотерапия).

Стадия возвращения реабилитанта в обычные условия жизни является реабилитацией в полном смысле этого слова. Она означает не только полное восстановление индивидуальной и общественной ценности больного, его доблестных отношений с окружающей действительностью, но и предполагает его дальнейшее неуклонное развитие и максимальную реализацию личностного и профессионального потенциала (клиент-центрированная терапия по К.Роджерсу, когнитивно-поведенческая терапия, терапия личностного роста, коучинг).

Можно выделить несколько основных направлений психокоррекционной деятельности врача-психотерапевта в рамках представленной системы медико-психологической реабилитации:

- формирование доверительного психологического контакта в системе «врач-пациент», активное включение реабилитанта в совместную партнерскую деятельность по преодолению ограничений, налагаемых заболеванием (травмой);

- психотерапевтическая коррекция состояний фрустрации, поскольку для больного серьезным психотравмирующим фактором является не только тяжесть патологического процесса (заболевания, травмы) или возможная инвалидизация, сколько неясность путей разрешения и выхода из сложившейся драматической жизненной ситуации, – необходимо устранить когнитивный диссонанс и сделать для реабилитанта понятными основные этапы действий для преодоления данной ситуации;
- психотерапевтическая коррекция внутренней картины болезни с учетом имеющегося этапа ее переживания во времени и возможной амбивалентности этого переживания для формирования адекватного отношения к заболеванию и рационального (гармоничного) типа реакции на него;
- психотерапевтическая коррекция негативного «образа Я» и отказ от восприятия себя в дефицитарной роли «больной-инвалид-иждивенец»;
- психотерапевтическая коррекция системы социально-психологических отношений с супругом(-ой), другими членами семьи, представителями значимых референтных групп (профессиональных, социальных и др.).

Особого внимания заслуживают психотерапевтические мероприятия, направленные на трансформацию и коррекцию мотивационной сферы. Одним из важнейших моментов личностно-реконструктивной терапии, особенно у пациентов молодого и среднего возраста, является предотвращение так называемого «слома мотивации», который выражается в полном отказе от достижения ранее поставленных жизненных цели и решения задач. Эффективно проведенная коррекция мотивационной сферы (уровня притязаний, самооценки, системы ценностей, реальной и абстрактной жизненной перспективы), позволяет реабилитанту пересмотреть спонтанно сложившиеся дефицитарные жизненные установки, выйти за рамки ограничивающих стереотипов, негативных социальных мифов и дезадаптивных когнитивных суждений, что в итоге способствует компенсации патологических нарушений, преодолению имеющихся ограничений и повышению качества жизни.

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность проводимых мероприятий медико-психологической реабилитации, является реабилитацион-

ный потенциал личности (Н.Б. Шабалина, 2000; Р.М. Войтенко, 2001; Е.М. Старобина, С.А. Стеценко, 2002), обозначающий, в широком смысле этого слова, влияние самой личности на процесс реабилитации. Обычно под реабилитационным потенциалом понимают медико-биологические, социальные и психологические возможности пациента, призванные нивелировать, уменьшать или компенсировать социальную недостаточность и (или) ограничение жизнедеятельности.

В отличие от общей медицинской практики, где больной, по существу, является пассивным объектом лечебных воздействий, в восстановительной медицине индивидуальную программу реабилитации реализует сам пациент, активно осуществляя все рекомендованные ему медико-психологические мероприятия (образовательные, профессиональные, психосоциальные и др.). Таким образом, основное направление медико-психологической реабилитации проходит через личность пациента и опирается на его реабилитационный потенциал, который анализируется и оценивается по широкому спектру параметров:

- состояние психических процессов (восприятие, внимание, эмоции, память, мышление, волевые процессы);
- особенности личности (темперамент, характер, интеллект, ценностно-мотивационная сфера и пр.);
- особенности внутренней картины болезни (представления самого пациента о сущности его заболевания и возможностях терапии).

Эффективное психотерапевтическое воздействие в рамках медико-психологической реабилитации может осуществляться с помощью любого из рекомендованных Минздравом РФ направлений и методов психотерапии, вошедших в Типовую программу дополнительного профессионального образования по специальности «Психотерапия» (2004 г.):

- арт-терапия;
- аутогенная тренировка;
- гештальт-психотерапия;
- гипносуггестивная психотерапия;
- групповая динамическая психотерапия;

- динамическая краткосрочная психотерапия;
- когнитивно-поведенческая психотерапия;
- личностно-ориентированная реконструктивная психотерапия;
- логотерапия;
- недирективная психотерапия по К. Роджерсу;
- нейро-лингвистическое программирование;
- поведенческая психотерапия классическая;
- психодрама;
- психоанализ;
- рациональная психотерапия;
- семейная психотерапия системная;
- телесно-ориентированная психотерапия;
- терапия творческим самовыражением;
- трансактный анализ;
- трансперсональная психотерапия;
- эмоционально-стрессовая психотерапия;
- эриксоновский гипноз;
- клинический психоанализ;
- континуальная психотерапия;
- экзистенциальная психотерапия.

Само же содержание психотерапевтических сеансов, реализуемых в рамках медико-психологической реабилитации, их тактические цели и задачи могут быть крайне разнообразными. Выбор необходимого набора используемых для этого психотерапевтических техник и методик основывается на теоретико-методологических предпочтениях конкретного сертифицированного врача-психотерапевта, осуществляющего психотерапевтическое воздействие.

Резюмируя представленный материал, следует подчеркнуть, что рекомендуемый комплекс мероприятий медико-психологической реабилитации обязательно должен включать в себя:

1. Медико-психологическое тестирование с использованием методик нейро- и патопсихологического обследования, проективных тестов и ролевых игр.

2. Проведение превентивной психологической подготовки реабилитантов (работа в режиме психотерапевтической группы, обучение навыкам аутогенной тренировки, способам снятия стресса с помощью релаксационных и медитативных техник, рефрейминга, дебрифинга (проговаривания), релаксации с помощью дыхательных упражнений). Особое значение необходимо уделять работе с проактивными и дефензивными личностными механизмами, а также профилактике развития неуправляемых реакций страха и панических состояний.

3. Проведение полномасштабной психотерапевтической работы (не менее 15-20 сеансов) с применением гипносуггестивных психотерапевтических методик в формате индивидуальной, групповой и семейной системной психотерапии.

4. Обеспечение адекватного лечебно-охранительного режима после восстановительного лечения с соблюдением режимов сна, отдыха и полноценного питания.

ТАНЦЕВАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ ТРЕНИНГ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

ШКУРКО ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

Доцент кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики ЮФУ

В статье рассматривается танцевально-экспрессивный тренинг в качестве метода профилактики эмоционального выгорания психологов силовых структур. Рассматриваются психологические, психофизиологические, социально-психологические функции танца как предпосылки его использования в качестве средства профилактики эмоционального выгорания. Описаны цели и задачи танцевально-экспрессивного тренинга. В статье акцентировано внимание на возможностях танцевально-экспрессивного тренинга в плане коррекции контролируемых форм поведения субъектов помогающих профессий.

Ключевые слова: танец, функции танца, танцевально-экспрессивный тренинг, контролирующее поведение, субъект помогающих профессий, психолог силовых структур.

Танцевально-экспрессивный тренинг представляет собой новое направление социально-психологического тренинга [3, 6]. Создан на основе синтеза подходов современной танцевальной психотерапии и отечественного социально-психологического тренинга, основан на социально-психологических, психологических, психотерапевтических и биологических функциях танца. Программа танцевально-экспрессивного тренинга шаг за шагом погружает участника в особый мир групповой работы, где формирование новых форм и стратегий поведения осуществляется через танцы: индивидуальные, парные, групповые.

В основу танцевально-экспрессивного тренинга положен личностно-динамический подход к экспрессии человека В.А. Лабунской [2, 3]. Данный подход позволил сформулировать представление о танце как экспрессивной модели выражения личности, включенной в определенный социально-психологический контекст. Участникам танцевального взаимодействия через кинесическую, такесическую и проксемическую структуры экспрессии становится представленной

для осознания, анализа и изменения сложным образом организованная и взаимосвязанная система их отношений.

Помимо функции выражения и диагностики отношений танец также выполняет функции установления и регуляции отношений. Именно танец как нельзя лучше отвечает одному из основных принципов психологической работы – «здесь и теперь». Как писал М.М.Бахтин: «В пляске сливается моя внешность, только другим видимая и для других существующая, с моей внутренней самоощущающейся органической активностью; в пляске все внутреннее во мне стремится выйти наружу, совпасть с внешностью, в пляске я наиболее оплотневаю в бытии, приобщаюсь бытию других; пляшет во мне моя наличность (утвержденная ценностно извне), моя софийность, другой пляшет во мне» [1].

Помимо вышеназванных, танец также выполняет многообразные социально-психологические, психотерапевтические и психофизиологические функции – функцию выражения чувств, функцию создания образа; функцию самопознания и познания другого; функцию понимания и взаимопонимания; объединяющую функцию, катарсическую функцию, функцию психофизической регуляции, которые могут быть востребованы в групповом тренинговом процессе. Запуск танцевального взаимодействия в тренинговой группе дает возможность участникам «столкнуться» с большим количеством разнообразных других, не похожих на свои собственные форм самовыражения, сопряженных с отношениями и взаимоотношениями; запуск процессов интерпретации в группе – осознать свои реальные отношения: к группе, к себе, к конкретным другим, к миру в целом, а также причины этих отношений.

Целью танцевально-экспрессивного тренинга является развитие системы отношений и взаимоотношений личности, которая конкретизируется в следующих задачах:

- 1) осознание участниками своего танцевально-экспрессивного репертуара, сопряженного с определенными паттернами межличностных отношений и отношений в группе;

- 2) развитие участниками репертуара межличностных отношений (как позитивных, так и негативных) за счет расширения и развития танцевально-экспрессивного репертуара;
- 3) преодоление контролирующих форм поведения;
- 4) отреагирование участниками группы негативных чувств и отношений;
- 5) повышение спонтанности участников в выражении различных чувств и отношений;
- 6) стимулирование у участников активности и инициативы в установлении и поддержании отношений;
- 7) возникновение общих позитивных чувств и взаимоотношений между участниками группы.

Дополнительными целями танцевально-экспрессивного тренинга являются:

1. Признание участниками тренинга за собой и другими права на непохожесть, нетипичность, уникальное существование.
2. Развитие чувствительности к разнообразным проявлениям личности другого человека.
3. Развитие способности к эмпатии и безоценочному принятию другого человека.
4. Актуализация и изменение отношений в группе, развитие членов группы как субъектов отношений, оптимизация социально-психологического климата.

Что позволяет рассматривать танцевально-экспрессивный тренинг (ТЭТ) в качестве метода подготовки психологов силовых структур и профилактики их эмоционального выгорания? Перечисленные выше цели и задачи танцевально-экспрессивного тренинга дают ответ на этот вопрос.

Во-первых, возможности ТЭТ в области развития экспрессивной выразительности и эмпатии личности, являющихся профессионально важными качествами для специалистов помогающих профессий.

Во-вторых, фокусом работы в ТЭТ является проблема отношений и взаимоотношений личности. Эта проблема является центральной для специалистов помогающих профессий: педагогов, психологов, социальных педагогов, сотрудников Телефона доверия и т.д., как в личностном, так и в профессиональном аспек-

тах. Техники и приемы танцевально-экспрессивного тренинга дают возможность участникам тренинга актуализировать и осознать свою систему отношений (к себе, к другому человеку, к группе, к миру) и систему отношений другого человека. Это, с одной стороны, способствует личностному развитию, с другой, повышает профессиональную компетентность в области отношений и взаимоотношений личности.

В-третьих, возможности ТЭТ в области профилактики эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий. Использование танца в качестве средства снятия психического напряжения и оптимизации эмоционального состояния является достаточно традиционным и общепризнанным. Менее очевидными и представляющимися чрезвычайно актуальными выступают возможности танцевального взаимодействия в плане коррекции контролирующих форм поведения субъектов помогающих профессий. В эмпирическом исследовании [5], посвященном изучению потребности в контроле, локуса контроля, системы отношений личности, проведенном на выборке женщин-профессиональных психологов, нами было доказано, что в структуре межличностных потребностей женщины – профессионального психолога потребность в контроле выражена экстремально высоко, кроме того, она взаимосвязана с тремя другими потребностями: в установлении близких эмоциональных отношений (в любви), во включении в различные социальные группы (во включении), потребностью в том, чтобы другие люди включали человека в свою деятельность (требуемое поведение в сфере включения). Также было показано, что женщины – профессиональные психологи характеризуются высоким уровнем субъективного контроля во всех основных жизненных сферах (семейной, профессиональной, в сфере межличностных отношений в целом, в сфере отношения к своему здоровью). Этот результат был назван нами «перекос ответственности». Для женщин – профессиональных психологов характерно позитивное, с достаточно высокой степенью интенсивности отношение к такой категории, как «помощь». Между отношением к «помощи» и активностью в сфере контроля была обнаружена прямая зависимость. Очевидно, что чрезмерно высокая степень активности, ответственности, ориентация на всеобъемлющий контроль за ситуацией может явиться фактором психоэмоциональ-

ной дезадаптации субъекта помогающей профессии и различных нарушений в системе его взаимоотношений со значимыми другими.

Диадный и групповой танцы как экспрессивные модели интимно-личностных и внутригрупповых отношений предоставляют возможности диагностики и коррекции «асимметричного» контроля и чрезмерной ответственности в диадном и групповом взаимодействии. Опыт проведения танцевально-экспрессивного тренинга с профессиональными психологами и психотерапевтами, 20-летний опыт преподавания дисциплины «Основы танцевально-экспрессивного тренинга» в Академии психологии и педагогики Южного Федерального университета подтверждает высказанные выше аргументы. Результаты и эффекты танцевально-экспрессивного тренинга представлены в ряде наших работ [3, 4, 6].

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986
2. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону. 2009. Сер «Психологический факультет»
3. Лабунская В.А., Шкурко Т.А. Развитие личности методом танцевально-экспрессивного тренинга // Психологический журнал. 1999. № 1. С. 31-38.
4. Шкурко Т.А. Гетерохронность динамики различных видов отношений личности в процессе социально-психологического тренинга // Российский психологический журнал, 2009. Т. 6. № 5. С. 23-31.
5. Шкурко Т.А. Социально-психологические особенности личности с выраженной потребностью в контроле себя и других людей // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 177-184.
6. Шкурко Т.А. Танцевально-экспрессивный тренинг. Санкт-Петербург, 2005. Сер. Психологический тренинг

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

ПЛУЖНИКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

Старший инспектор-психолог отдела кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения ГУ МЧС России по Ростовской области

Одна из ведущих тем раздела социальной психологии, как науки, – изучение проблемы доверия. Эта тема не теряет своей актуальности и имеет глубокую психологическую природу. Анализируя научные исследования (Антоненко И.В., Зинченко В.П., Вейгерт А. и Левис Д., Робинсон С., Крамер Р., Макалистер Д., Тайлер Т. и др.), проводимые в рамках психологической науки, доверие рассматривают через призму множества психологических явлений, которым свойственна динамичность, многофакторная зависимость, а также эмоциональный, мотивационный и поведенческий компоненты¹²:

1. Когнитивный компонент включает прогноз предполагаемого поступка и определяется, как правило, мыслительной деятельностью, основанной на жизненном опыте, знаниях о людях, типах отношений, о социальных нормах и нормах поведения, а также на знаниях о себе и предположениях о своих возможностях. Здесь же происходит оценка значимости ситуации взаимодействия в целом.

2. Эмоционально-оценочный компонент включает предположение об уровне безопасности объекта, психоэмоциональной комфортности, эта избирательность зачастую происходит на интуитивном уровне.

3. Поведенческий компонент, в котором проявляются формально-динамические стороны доверия: мера, избирательность, и парциальность в каждой конкретной ситуации; оценка собственных возможностей в данной ситуации и последствий намечаемого поведения для личности. В результате каждой ситуа-

¹ Зинченко, В.П. Психология доверия/ Зинченко В.П. - Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1998. 112с.

² Антоненко, И.В. Доверие: социально-психологический феномен / И.В. Антоненко. - М.: Социум; ГУУ, 2004.- 320 с.

ции взаимодействия человек получает новый опыт, который может влиять на изменение прошлых установок.

Все выше сказанное указывает на социальную и внутриличностную природу, изучаемого явления.

Исследователи, рассматривающие этот вопрос, едины во мнении о том, что понимание сущности доверия тесно связано с разграничением понятий: вера, доверчивость (личностное свойство), доверительность (характеристика отношений и общения), уверенность (Антоненко И.В., Сафонов В.С., Скрипкина Т.П., Левицки Р., Ямагиши Т. и Ямагиши М. и др.). Поэтому необходимо рассмотреть понятие доверия через функции, которые оно выполняет, представить его как инструмент взаимоотношений между людьми. Одним из ученых определивших функции доверия был В.С. Сафонов³:

1. функция обратной связи в процессе самопознания личности. В течении доверительного общения происходит получение человеком обратной связи о своих переживаниях, чувствах;

2. функция психологического облегчения. После того, когда человек раскрыл другому свои внутренние стороны личности происходит психологическое облегчение у того человека, которого выслушали и поняли;

3. функция углубления взаимоотношений. Если при общении между людьми достигнуто доверие, то есть идет доверительное общение, то это сближает людей между собой, в различных видах профессиональной, трудовой деятельности, а также и в личных взаимоотношениях.

Другая сторона доверия есть недоверие. А.Б. Купрейченко⁴ выделила два отдельных существующих феномена: доверие и недоверие. По мнению автора, компонентами недоверия являются осознание рисков, чувство опасности, напряженность, готовность прекратить контакт, ответить на агрессию или проявить опережающую враждебность. Это приводит к пониманию того, что и доверие, и

³Сафонов В.С. О психологии доверительного общения / Проблема общения в психологии / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М., 1981. С. 264-272.

⁴Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

недоверие возникают в ситуации открытости, неопределенности, уязвимости субъекта и при невозможности контроля этим субъектом каких-либо обстоятельств. Далее автор подчеркивает, что доверие и недоверие не являются взаимоисключающими феноменами полярной валентности. Отличительными особенностями этих двух различных феноменов выступают те функции, которые они выполняют в процессе жизнедеятельности человека. Функцией доверия является познание и обеспечение взаимодействия с миром, в то время как функцией недоверия выступает самосохранение. А.Б. Купрейченко делает акцент на том, что баланс между доверием и недоверием к одному и тому же объекту выполняет одну из важнейших функций, которая заключается в гармонизации отношений субъекта с окружающим миром, людьми и самим собой.

Таким образом, в настоящее время в психологической науке существует множество различных направлений в изучении и определении доверия, как психологического феномена. Различно понимается психологическая природа доверия в целом. Доверие рассматривают с разных точек зрения: как форма личностной зависимости, как предрасположенность к внушению и зависимость от другого, как установка-отношение и т.д. Стоит отметить то, что проблема доверия была и остается на данный момент наименее разработанной в психологии, накопленные знания и результаты исследований имеют различный характер.

Ввиду того, что проблема постановки доверительных связей между людьми в психологии экстремальных ситуации ранее не рассматривалась. Важно опираться на исторический опыт предшествующих исследователей, теории которых мы уже попытались проанализировать.

Далее рассмотрим особенности работы специалиста психологической службы МЧС России в экстремальной, чрезвычайной ситуации. Попытаемся обозначить важность и особенности установления межличностных доверительных связей при оказании экстренной психологической помощи.

Экстремальная ситуация, каждый раз подразумевает под собой, череду событий в первую очередь наносящих реальный физический, материальный и иной урон потерпевшему, пострадавшему населению. Вместе с тем эта ситуация уникальна своей психологической природой, ввиду постоянно изменяющихся собы-

тий, поэтому работа психолога в данных обстоятельствах сводится в первую очередь к оказанию экстренной психологической помощи по принципу: «здесь и сейчас».

Под экстренной психологической помощью⁵ принято понимать ряд мероприятий психологического характера, направленного на актуализацию общего психического состояния пострадавшего, создание максимально комфортной обстановки с целью минимизации переживания психотравмирующих событий. И вот здесь, важным фактором в разрешении, возникшего психологического дискомфорта, является установление прочного контакта с пострадавшим, что невозможно без проживания фазы доверия.

«Доверие подобно листу бумаги, сомните его раз идеально – ровным оно уже не станет». Поэтому в случае оказания экстренной психологической помощи установление контакта с клиентом очень деликатный процесс, зачастую осложненный количеством отведенного на то времени. Ведь при оказании экстренной психологической помощи, помимо складывающихся обстоятельств, работать приходится в жестких временных ограничениях, вот почему так важно в кратчайшие сроки установить доверительные отношения между клиентом и психологом, от этого будет зависеть эффективность оказываемой психологической помощи. Поэтому далее попытаемся рассмотреть, как установить доверие между клиентом и психологом в экстремальной среде, и что делать если установить доверительный контакт не получилось.

Как уже говорилось ранее, установление доверия в общении между психологом и клиентом является основополагающим фактором для плодотворной и результативной работы.

В общепринятой практике психологического консультирования психолог-консультант независимо от пола должен внушать доверие своим внешним видом, манерой вести беседу, важно выглядеть уверенно и лицепрятно. Оказание психологической помощи в экстремальной ситуации помимо перечисленных критериев требует от специалиста психологической службы владение обстановкой

⁵ Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. – 319 с.

сложившей в зоне ЧС, происшествия. Специалист-психолог, для оказания экстренной психологической помощи, обязан обладать достоверной информацией, не только о сложившейся ситуации, но и сведениями о состоянии здоровья, судьбе пострадавших людей и иметь прогноз развития событий с места ЧС.

Исходя из практической деятельности специалистов психологической службы МЧС России выполнение в работе вышеперечисленных условий, как правило способствует налаживанию межличностного контакта с пострадавшими и дает возможность установления доверительной связи клиент-психолог.

На данном этапе установления доверительной связи важно не ошибиться и предоставить клиенту полную картину случившегося, достоверно информировать его, давать правильные рекомендации. А затем плавно перейти к работе с актуальным психологическим состоянием клиента, индивидуальной психологической работе. Успех в налаживании контакта зависит и от правильной диагностики, т.е. психолог должен максимально точно определить в каком психологическом состоянии в данный момент времени находится человек, нуждающийся в оказании экстренной психологической помощи. Здесь речь идет не о тестовых методах определения состояния клиента, а о визуальном понимании того, что переживает, испытывает клиент. Так это может быть: чувство страха, вины, истерика, шок, тревога, агрессия, апатия, нервная дрожь и т.д. Далее психолог должен подобрать метод взаимодействия и налаживания контакта для дальнейшей работы.

Как мы уже выяснили и это подтверждает практика деятельности психологической службы МЧС России, доверие, возникает в условиях неопределенности, уязвимости, отсутствия возможности контроля над своим состоянием и обстановкой в целом, человек на бессознательном уровне начинает стремиться к безопасности. Все выше перечисленное определяет возможность и необходимость установить контакт между психологом и клиентом. Проблема лишь в том, что сделать это можно только единожды, другой возможности установить доверительные отношения (контакт) в диалоге с пострадавшим уже не представится. Это можно объяснить, как раз, тем психоэмоциональным состоянием в которое погружен человек.

Поэтому следующим важным моментом в установлении доверительного контакта, в том числе и визуального, выступает эмпатия. Наиболее известное определение эмпатии принадлежит психотерапевту гуманистического направления К. Роджерсу⁶ и звучит следующим образом: «Эмпатия – это способность встать в ботинки другого, изнутри воспринимать внутреннюю систему координат другого, как если бы терапевт был этим другим, однако без потери условия "как если бы"». Если человек ввиду психотравмирующих обстоятельств сумеет почувствовать вашу искреннюю направленность и возможность сопереживать, эмоциональную честность и вовлеченность в события, происходящие с данной личностью, то с наибольшей вероятностью можно утверждать, что контакт будет установлен верно.

Следующий фактор, который необходимо учитывать в установлении доверительного контакта – открытость и аутентичность, что подразумевает под собой уникальный опыт накопленные самим психологом, его возможность делиться своими мыслями и переживаниями, здесь мы подразумеваем открытость, которая укрепит связь психолога и клиента.

Однако, бывают ситуации в работе психологов экстренного реагирования, когда установить доверие и продолжить работу не получается по ряду причин.

Постараемся рассмотреть основные из них. Первая причина, и как правило основная из причин не позволяющая установить доверительный контакт с клиентом это то психотравмирующее обстоятельство из-за которого человек переживает психоэмоциональный дискомфорт.

В любом эмоционально нестабильном состоянии человек первоначально не готов и не заинтересован взаимодействовать с психологом. Причина тому стремление к эмоциональной безопасности, которое как показывает практика ложно, потому что ощущение защищенности наступает только после принятия происходящих событий их проживания. Поэтому, чем скорее будет установлен контакт

⁶Искусство консультирования и терапии (Counseling and Psychotherapy): новейшие подходы в области практической работы (руководство по клиент-центрированной терапии): сборник трудов / Карл Роджерс. – Москва: Эксмо, 2002. – 976 с.

человека, нуждающимся в экстренной психологической помощи с психологом, тем быстрее произойдет снятие острой стрессовой реакции (ОСР) и появится возможность стабилизировать общий психоэмоциональный фон личности.

На данном этапе «знакомства» бывает весьма сложно установить доверительные отношения и это не всегда зависит от профессиональной компетентности специалиста, ведь здесь нет второй встречи, как при стандартном консультировании, поэтому на этапе установления взаимосвязи клиент должен знать – психолог не сможет ему помочь, если он не позволит ему этого. Из практики известны случаи, когда человек отказывается от предлагаемой психологической помощи, в такой ситуации психолог не может организовать работу и ни в коем случае не должен проявлять какие-либо настойчивые, навязчивые действия по отношению к клиенту. Этого можно избежать, если руководствоваться основными принципами и этическими нормами в оказании экстренной психологической помощи. Эти принципы хорошо отражены в одном из учебных пособий – «Психологии экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных», под редакцией к.психол.н. Ю.С. Шойгу⁷:

1. Принцип защиты интересов клиента. Особенность применения этого принципа заключается в оказании адресной психологической помощи и работы с актуальным психоэмоциональным состоянием, это также обусловлено временным и ситуативным ограничением рабочего пространства. Поэтому не представляется возможным заключения договора, нет возможности оговорить условия, что в определенной степени отличает повседневную деятельность психолога от психологической работы при экстренном реагировании. Однако, несмотря на вышеуказанные условия, защита интересов клиента является ведущим принципом в работе специалиста-психолога.

2. Принцип «не навреди». Это тот самый момент, когда психолог не затрагивает давние «душевные травмы» и переживания, работает с актуальным психоэмоциональным состоянием клиента, с целью максимальной эффективности для его дальнейшей жизнедеятельности.

⁷Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. – 319 с.

3. Принцип добровольности. В обычных условиях консультирования, обращение к психологу носит заявительный характер, т.е. человек должен сам решить о необходимости встречи с психологом. В рамках экстренной психологической помощи это правило претерпевает свои изменения. Специалист-психолог активно, но ненавязчиво, предлагает свою помощь пострадавшему, следя за тем, чтобы не нарушать личные границы клиента.

4. Принцип конфиденциальности. При оказании экстренной психологической помощи этот принцип сохраняет свою актуальность, получаемая информация в ходе психологической работы не передается огласке, кроме того случая, когда действия клиента могут быть опасны для самого клиента или для окружающих.

5. Принцип профессиональной мотивации. В экстремальной ситуации соблюдения этого принципа особо важно, так как существует большая вероятность того, что, помимо профессиональной мотивации, у специалиста могут присутствовать другие, иногда более сильные мотивы (мотив самоутверждения, получения социального признания).

6. Принцип профессиональной компетентности. Специалист, оказывающий психологическую помощь должен быть достаточно квалифицирован, иметь соответствующее образование, опыт, специальную подготовку для работы в чрезвычайных ситуациях.

Человек, который попал в трудную жизненную ситуацию, еще и отягощенную эмоциональными переживаниями нуждается в психоэмоциональной безопасности, и если у психолога получилось установить контакт с первого раза, ибо второго не представится, то положительный прогноз, снятия острой стрессовой реакции очень высок, и возможность сведения ее к минимуму максимально вероятна. Другими словами, доверие есть залог продуктивных отношений психолога и клиента, возможность разрешить возникший психоэмоциональный дискомфорт.

Подводя итог вышесказанного, хочется заметить, что психолог оставляет свой след в жизненном пути человека, ищущего эмоциональный покой, стабильность, безопасность, он работает с самой хрупкой материей – с эмоциональными душевными переживаниями, которые нарушают нормальную жизнедеятельность

человека, и без такого инструмента как доверие вся его работа просто не имеет смысла и возможности существовать.

Список литературы

1. Антоненко, И.В. Доверие: социально-психологический феномен / И.В. Антоненко. - М.: Социум; ГУУ, 2004.- 320 с.
2. Зинченко, В.П. Психология доверия- / Зинченко В.П. - Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1998. 112с.
3. Искусство консультирования и терапии: новейшие подходы в области практической работы (руководство по клиент-центрированной терапии): сборник трудов / Карл Роджерс. – Москва: Эксмо, 2002. – 976 с.
4. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия.— М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
5. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия/ А.Б. Купрейченко. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 571 с.
6. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных/Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. – 319 с.
7. Сафонов, В.С. О психологии доверительного общения / Проблема общения в психологии / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М., 1981. С. 264-272.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА И КО- ПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-КОНТРАКТНИКОВ И ПРИЗЫВНИКОВ

НЕХАЙ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Психолог отряда слушатель программы переподготовки «Психология здоровья» Академии психологии и педагогики ЮФУ

ПРАВДИНА ЛИДА РОМУАЛЬДОВНА

Доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат психологических наук

Служебная деятельность военных отличается от других видов профессиональной деятельности тем, что ей присущи ярко выраженный боевой характер, повышенная морально-психологическая и физическая нагрузка, использование современных инженерно-технических средств. Она предполагает исключительно высокое напряжение физических и психических сил личности, ежедневные стрессы. Поэтому военнослужащим приходится прибегать к разнообразным видам копинг-поведения.

На сегодняшний день копинг рассматривается как один из важных процессов социальной адаптации, в том числе и профессиональной. К примеру, Т.В. Эксакусто (2006) указывает на то, что деятельность в экстремальных условиях характеризуется воздействием на человека множества негативных факторов, поэтому профессионалу необходимы специальные умения – экстремальные компетенции, представляющие собой качества личности, проявляющиеся в стремлении и способности успешно и безопасно выполнять профессиональные задачи, сохранять свою целостность в экстремальных условиях и ситуациях.

Копинг-поведение – это осознанная стратегия действий, направленная на устранение угрозы, помехи, лучше адаптирующая человека к требованиям ситуации и помогающая преобразовать её в соответствии со своими намерениями, либо выдержать, вытерпеть те обстоятельства, изменить которые человек не может. Копинги выполняют две основные функции: решение проблемы, которая создала стресс или попытки изменить стрессор; регулирование эмоций, в первую очередь, негативных, которые вызваны стрессором. Копинги проявляются на когнитивном,

эмоциональном и поведенческом уровнях. Эти качества лежат в основе различных стратегий копинг-поведения.

Разновидностью копинга можно считать стратегии преодоления – основанное на осознаваемых усилиях конкретное действие по регуляции психического состояния для оптимальной психологической адаптации к внешним обстоятельствам. В зависимости от особенностей стрессовой ситуации и от самого человека используемый копинг будет или адаптирующий, конструктивный, или дезадаптирующий, разрушительный для личности и окружающих.

В условиях военной службы возможны острые стрессовые состояния и посттравматические стрессовые расстройства, которые влияют, в том числе и на поведение, трансформируя его за счет появления или выхода на первый план неконструктивных стратегий. Как указывают специалисты, более чем у 40% военнослужащих выявляются симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Воздействие экстремального стрессора приводит к манифестации ПТСР в виде трех комплексов симптомов: интрузии, избегания и гиперактивности. Интрузия проявляется в неотступном переживании травматического события, периодически повторяющихся кошмарных сновидениях; избегание проявляется в таких поведенческих реакциях, как, например, упорное избегание стимулов, связанных с травмой, попытках избегания каких-либо действий или ситуаций, способных стимулировать воспоминания о травме. Гиперактивность проявляется в трудностях засыпания или поверхностном сне, повышенной раздражительности или вспышках гнева, повышенной бдительности и избыточных реакциях на внезапные раздражители.

Таким образом, оптимальный паттерн стратегий преодоления, копинг стратегий может под влиянием травмы быть искажен в сторону повышения выраженности и рейтинга стратегий избегания и асоциальных действий, а также в сторону повышения доли эмоциональных вариантов копинга.

Стратегии поведения – важный фактор психологического здоровья военнослужащего, однако изучения их взаимодействия с фактами психологической травматизации до сих пор в психологической литературе не представлено. Поэтому целью нашего исследования стало изучение особенностей взаимосвязи

травматического стресса и копинг-поведения у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту.

Теоретическую базу исследования составили труды по проблемам совладающего поведения и травмы (Р. Лазарус, С. Фолкмен, Л.Ф. Бурлачук, Л. Девидсон, Х. Хекхаузен, В.А. Бодров и др.), адаптационного поведения (Л. Н. Анциферова, Ф.Б. Березин, И.К. Кряжева, Е.Л. Андреева и др.), по проблеме адаптации военнослужащих по призыву (М.И. Дьяченко, Н.И. Конюхова, А.Г. Маклакова, Л.А.Кандыбович, В.И. Лебедева и др.), по психологической травме (Е. О. Лазебная, Н.В. Тарабрина).

Относительная новизна работы заключается в получении нового эмпирического материала, показывающего особенности травматизации и копинг-стратегий у военнослужащих разного статуса, а также взаимосвязи этих параметров.

Объект исследования: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту в возрасте от 18 до 35, срок службы в Вооруженных Силах Российской Федерации от 1 месяца до 15 лет, образование от среднего до высшего. Объем выборки – 60 человек; из них 30 чел. – призывники и 30 чел. – контрактники.

Методики:

- 1) Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (адаптированный вариант Т.А. Крюковой);
- 2) ШОВТС - шкала оценки влияния травматического события (опр. 2);
- 3) шкала SACS Хобфолла.

Основные результаты отражены в сравнительной таблице 1.

Таблица 1. Сравнение основных параметров исследования для групп призывников и контрактников

Параметры	Призывники, %	Контрактники, %
Копинг	Решение задач (52) Избегание (50,20), Эмоции (30,93), Отвлечение (22,86),	Решение задач (51) Избегание (48,73), Эмоции (30,86), Отвлечение (22,06),

	Социальное отвлечение (22,66).	Социальное отвлечение (17,70).
Стратегии преодоления	Вступление в соц. контакт (22,16), Осторожные действия (20,83), Поиск соц. поддержки (20,73), Ассертивные действия (18,86), Импульсивные действия (18,86), Манипулятивные действия (18,26), Асоциальные действия (17,50), Избегание (14,76), Агрессивные действия (14,36),	Вступление в соц. контакт (22,33), Осторожные действия (21,96), Поиск социальной поддержки (20,46), Ассертивные действия (20,00), Импульсивные действия (19,33), Манипулятивные действия (19,16), Асоциальные действия (17,96), Агрессивные действия (18,63), Избегание (15,76).
ШОВТС	Вторжение - 4,8 Избегание - 7,8 Возбуждение - 4,9	Вторжение - 5,3 Избегание - 7,1 Возбуждение - 4,7

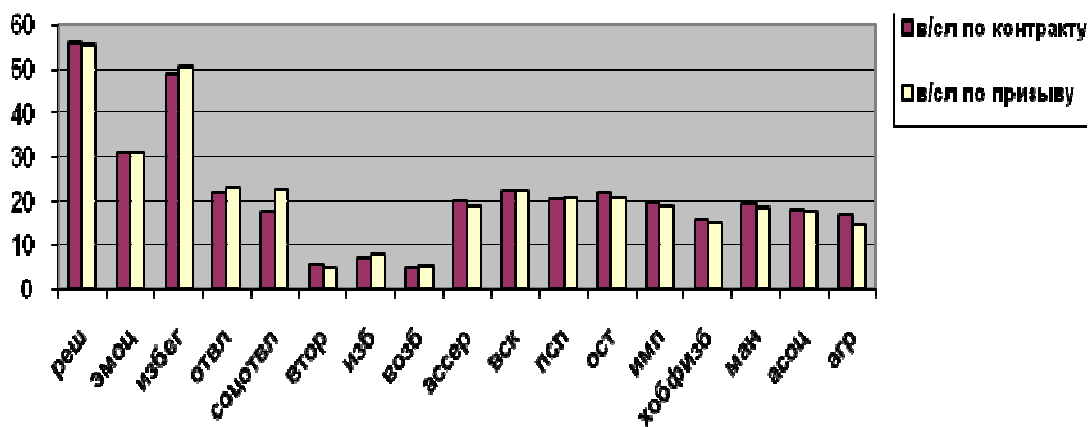
Из таблицы видно, что у контрактников по опроснику ШОВТС выявлено явное наличие симптомов «избегания» переживаний, связанных с травматическим событием, снижение реактивности. Вторыми по значимости являются симптомы «вторжения» (ночные кошмары, навязчивые чувства, образы и мысли), на третьем месте стоят симптомы возбуждения – злость, раздражительность, трудность с концентрацией, бессонница и др. У призывников также преобладают симптомы избегания, а их отличие от контрактников заключается в том, что симптомы вторжения у призывников проявляются не столь интенсивно.

При исследовании стратегий преодолевающего поведения (SACS) было показано, что все показатели выраженности стратегий преодоления находятся в диапазоне средних значений – как у призывников, так и у контрактников; при этом наиболее выраженными оказываются 2 конструктивных стратегии и одна амбивалентная (осторожные действия).

При исследовании копинг-стратегий показано, что на первом месте военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, так же, как и призывники, используют решение задач – целенаправленный анализ ситуации и возможных вариантов поведения, выработку стратегии разрешения проблемы, планирование собственных действий. Однако то, что неконструктивная стратегия «Избегания» по выраженности находится на втором месте, является дезадаптивным фактором.

Средние значения основных параметров исследования для военнослужащих представлены на рис.1.

Рис. 1 Сравнительная диаграмма параметров исследования для 2-х групп

При выявлении взаимосвязи симптомов ПТСР и поведения в стрессовой ситуации у контрактников корреляционный анализ (коэф.Пирсона) позволил заключить, что эмоциональный копинг, избегание, отвлечение и асоциальное поведение связаны с проявлениями травматизации, прямыми сильными и умеренными корреляционными связями.

У призывников корреляционный анализ показывает несколько иную картину: импульсивный копинг оказывается прямо и сильно связан с травматической симптоматикой избегания; а осторожные действия как способ преодоления трудных ситуаций – демонстрируют слабую отрицательную взаимосвязь с травматической симптоматикой возбуждения (т.е. чем больше человек осторожничает, тем менее у него проявляются травматические симптомы возбуждения).

Таким образом, результаты исследования указывают на неодинаковую связь травматизации и копинга у призывников и контрактников, механизмы которой предстоит изучить и интерпретировать более углубленно.

Сравнение среднегрупповых результатов призывников и контрактников с помощью критерия Манна-Уитни показывает отсутствие значимой разницы между симптомами ПТСР, поведением в стрессовой ситуации и совладающим поведением у этих групп военнослужащих.

Выводы:

1. Копинг-стратегии военнослужащих-контрактников отличаются преобладанием конструктивных стратегий (решение проблемы, вступление в контакт, по-

иск поддержки) и наличием среди часто применяемых стратегий таких неоднозначных стратегий, как осторожные действия, избегание и эмоциональный копинг.

Копинг-стратегии призывников характеризуются практически теми же паттернами.

2. Выраженность травматического стресса как у контрактников, так и у призывников не выходит за границы нормальных значений, при этом в обеих группах наиболее выражены симптомы избегания.

3. Взаимосвязь травматизации и копинг-поведения у контрактников носит более яркий характер, демонстрирует взаимозависимость эмоционального копинга, избегания, отвлечения и асоциального поведения с проявлениями травматизации. У призывников такие связи не выражены, однако наблюдается прямая и сильная взаимозависимость импульсивного копинга с травматической симптоматикой избегания.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных данных психологами воинских частей при работе с новобранцами для предотвращения дезадаптации военнослужащих в период адаптации в воинских коллективах, а также для проведения своевременных мероприятий по профилактике суицидальных действий, неуставных форм взаимоотношений, самовольного оставления воинской части.

Список литературы

1. Либина А.В. *Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации* / А. В. Либина. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
2. *Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международ. науч.-практ. конф. Кострома, 26-28 сентября 2013 г.: в 2 т. Т. 1.* / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 284 с.
3. *Система морально-психологического обеспечения в Вооружённых Силах Российской Федерации: учеб. пособие* / под ред. Н.И. Резника. – Москва: ГУВР ВС РФ, 2005. – 472 с.

4. Татьянченко Н. П., Аксенова О. Н., Санина И. Г. Копинг-стратегии в системе организации жизнестойкого поведения личности военнослужащих // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.

5. Фетискин Н.П. Психотехнологии стрессосовладающего поведения: учеб.-метод. пособие / Н.П. Фетискин. – М.: Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 214 с.

6. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: учеб.пособие / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2012. – 330 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ И ВРАЖДЕБНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

МИРОШНИЧЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики

ЮФУ, кандидат психологических наук

ДМИТРИЕВ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ

Магистр

Проблемы агрессии и враждебности становятся актуальны, когда общество переживает кризисы. В последние годы данная проблема стала актуальной и для нашего общества. Разрушение социально экономических устоев, подмена ценностей и изменение поведения людей привели к росту преступности и всплеску агрессии в обществе. Выявление причин и их анализ является первым шагом к раскрытию сути напряженности в обществе и нахождению путей снижения агрессии среди населения.

Агрессия в крайнем ее проявлении – это целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее общепризнанным меркам и правилам существования людей в сообществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее телесные повреждения людям или вызывающее у них негативные переживания, состояние напряженности, ужаса, подавленности и т.д.

Различают несколько типов агрессии: физическую, вербальную, прямую, косвенную, инструментальную, альтруистическую, а также аутоагрессию, которая проявляется в самообвинении, самоуничижении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства.

Ввиду того, что проявление состояния агрессии у разных людей безграничны и разнообразны, очень нужным оказывается ограничение изучения подобного поведения рамками, которые предложил Басс. Он считал, что агрессивные действия описываются на основании трех шкал: пассивная — активная, вербальная — физическая и непрямая — прямая. Их комбинация дает восемь возможных категорий, под которые попадает большинство агрессивных действий.

Проблема агрессии имеет давнюю историю. Многие ученые занимались проблемой агрессии, но к одному мнению не пришли, так как суть этого понятия сложна и многогранна и, следовательно, одного решения не имеет.

В связи с этим вполне логичным является развитие в психологии такого теоретического аспекта, как поведение человека в экстремальных ситуациях, создание практических рекомендаций для сотрудников МЧС, а также рекомендаций по работе с людьми, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Психологические реакции людей в экстремальных ситуациях имеют широкий спектр проявлений: от легкой тревожности до состояния шока, паники и агрессии. Причем агрессивное поведение зачастую рассматривается как проявление враждебности, и человек, проявляющий агрессивность к окружающим представляется потенциально опасным.

Агрессия и враждебность в той или иной мере присутствуют в каждом из нас. Разница в том, какие формы они могут принимать, и как будут выражаться в поведении в обществе.

Понимание значимости данной проблемы в обществе и особенностей формирования здоровой социальной среды ставит вопрос о необходимости рассмотрения особенностей выявления агрессии и враждебности людей в экстремальных ситуациях.

Под экстремальными ситуациями понимаются такие условия, как опасность для жизни человека; невольное вовлечение в чрезвычайную ситуацию; ситуации, связанные с потерей близких и так далее. В данном случае важно учитывать не только людей, попавших непосредственно в экстремальную ситуацию, но и специалистов, занимающихся предотвращением, либо ликвидацией последствий ЧС. Так как именно специалисты больше всего подвержены проявлению стресса, что может повлечь за собой спонтанные проявления агрессии.

Понятия агрессии и враждебности проявляют себя во многих сферах жизнедеятельности человека и не могут быть сведены к однопорядковым структурам. Поэтому для анализа различных аспектов этих феноменов требуются разные методы и методологические подходы. Разные методы и подходы позволяют нам более детально раскрыть понятия агрессии и враждебности и выявить различия ме-

жду их признаками, поэтому их эмпирическое исследование требует применения комплексной исследовательской стратегии и разных, дополняющих друг друга методов и подходов.

Таким образом, агрессивное поведение в экстремальных ситуациях является закономерной реакцией организма на возникшую опасность. По степени и формам выраженности агрессия может проявляться у каждого человека в зависимости от его индивидуально-психологических особенностей личности. Учитывая широту исследований агрессии в психологической науке, агрессия как специфическая форма реакции в экстремальных ситуациях не является достаточно изученной, что подразумевает актуальность дальнейших теоретических исследований и практических разработок в данном русле.

В настоящее время существуют проверенные временем методики, которые могут быть использованы для выявления агрессии и враждебности, но прохождение и обработка их занимает долгое время, что является невозможным в чрезвычайных ситуациях. Уровень агрессии может изменяться очень резко и лавинообразно, массово. Что выражено в экстремальной ситуации и среди лиц, имеющих непосредственное участие в ЧС. Поэтому особенно важной задачей в изучении агрессивности и враждебности видим создание экспресс-методики (замер уровня в режиме реального времени), что также может позволить регулировать эти уровни.

Список литературы

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета. – М.: Кредо, 2013. – 352 с.
2. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц., Савин В.А. Диалог культур как смыслотехнология формирования установок толерантного сознания и поведения студентов ВУЗа // Российский психологический журнал. – Том 10. – № 1. – Москва. – 2013. – С. 46-59.

3. Абакумова И.В., Глущенко Я.О. Психология конфликта. Методические рекомендации для студентов психологических факультетов: Методические рекомендации. – М.: Изд-во «КРЕДО», 2011. – 32 с.

4. Мирошниченко А.В. Программа тренинга развития основ межкультурной коммуникации и межкультурной толерантности: Методические рекомендации. – М.: Кредо, 2010.

5. Мирошниченко А.В. Психологические аспекты информационной безопасности. Терроризм как угроза информационной безопасности страны // Сборник статей Международной научно-практической конференции: «Инновационное развитие современной науки»: в 9 частях. – Уфа. – 2014. – С. 210-213.

6. Мирошниченко А.В. Психологические исследования информационной культуры и особенности ценностносмысловой сферы у студентов, работающих с информационными технологиями // Северо-Кавказский психологический вестник. – Москва. – 2009. – № 7-3. – С. 34.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДИКИ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ ГУФСИН РОССИИ ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВКЛЮЧЕННЫМИ В ГРУППУ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКОВ

КОРЖОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Психолог группы служебной и боевой подготовки отдела специального назначения ГУФСИН России по Ростовской области, майор внутренней службы, кандидат психологических наук

Одним из интенсивно разрабатываемых направлений работы психологов силовых структур является психологическое обеспечение деятельности сотрудников. В свете решения данной проблемы, большое значение приобретает укрепление профессионализма, что является неременным условием повышения эффективности деятельности.

Значимость совершенствования данного направления деятельности психологов возрастает при подготовке профессионалов в тех сферах, деятельность которых направлена на преодоление чрезвычайных обстоятельств. Такие обстоятельства ставят перед сотрудниками задачи, не соответствующие обычному режиму работы. В связи с этим благополучное разрешение чрезвычайных ситуаций во многом определяется подготовкой сотрудников и навыками, необходимыми для обеспечения успешного исхода [2].

Одним из самых сложных и опасных видов осложнения оперативной обстановки является захват заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы, который сопряжен с внезапностью возникновения, неизвестностью исхода, угрозами жизни и здоровью персонала и заложников.

В свете решения задачи повышения уровня готовности сотрудников учреждений к чрезвычайным обстоятельствам, в ГУФСИН России по Ростовской области особое внимание обращается на обучение переговорному процессу с лицами, захвативших заложников.

С опорой на передовой опыт отечественных специалистов [2, 3] сотрудниками межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Ростовской области в 2014 году разработана и реализуется по настоящее время программа совершенствования подготовки сотрудников учреждений, привлекае-

мых в группы ведения переговоров в случаях возникновения чрезвычайных обстоятельств. Программа и графики проведения занятий ежегодно включаются в приказ ГУФСИН России по Ростовской области. Обучение осуществляется на базе Главного управления и исправительных учреждений области.

Подготовка сотрудников учреждений, включенных в группу переговорного процесса, проводится специалистами ГУФСИН России по Ростовской области, которые прошли соответствующее обучение на базе ФКОУ ВПО "Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний".

На базе учреждений ГУФСИН России по Ростовской области психологами на основе эмпирических данных и тестирования проводится отбор сотрудников в качестве «переговорщиков» (основной и дублирующий состав) в соответствии с профессионально-психологическими требованиями по следующим критериям: интеллектуальная развитость, умение быстро анализировать нестандартные ситуации и предложения противной стороны, самостоятельно принимать решения, коммуникабельность, умение убеждать, решительность, низкий уровень импульсивности, осмотрительность, терпеливость, наличие располагающей внешности, хорошо поставленного и приятного голоса, спокойствие, умение владеть навыками самоконтроля, эмоциональная и психологическая устойчивость [1].

Для эффективной подготовки и отработки практических навыков отдельно проводятся занятия с «переговорщиками» на базе отдела специального назначения ГУФСИН России по Ростовской области с использованием комплекса учебно-методических пособий, оборудования, помещений и привлечением сотрудников «спецназа», взаимодействие с которыми является необходимым условием для освобождения заложников.

Основными направлениями в обучении группы переговорного процесса являются:

1. Отработка речевых навыков переговорщиков.
2. Отработка навыков снижения опасного напряжения и агрессивности преступников, что позволяет уменьшить вероятность расправы над заложниками.
3. Умение собрать информацию о состоянии и намерениях преступников.

4. Умение убедить преступников прекратить совершение противоправных действий или достичь снижения требований, выдвигаемых преступниками, до минимального уровня.

5. Посредством переговоров освободить максимально возможное число заложников.

6. Создать выгодные для проведения силового варианта освобождения заложников (штурма) условия.

Программа насыщена разнообразными формами и методиками работы.

Для получения информации в начале обучения проводятся лекционные занятия с использованием фото-видеоматериалов, связанных с фактами реального захвата заложников в учреждениях ФСИН России. После просмотра материалов проводится анализ ситуаций.

На тренинговых занятиях переговорщики обучаются методикам, позволяющим развить навыки самоконтроля, управления эмоциональным состоянием, а также методикам, позволяющим сохранять психическое равновесие.

Практические занятия предполагают отработку речевой техники: темпа, громкости, голосовых особенностей. Сотрудники обучаются способам получения информации. Отрабатываются приемы ведения переговоров. Развивается умение выстраивать тактику ведения переговоров в зависимости от типа и психического состояния преступника. Отрабатываются способы ведения переговоров с группой преступников [3].

Внедрение кинотренингов в практику обучения переговорному процессу получило широкое распространение и показало свою эффективность. Данная форма обучения позволяет расширить возможности восприятия, переработки и запоминания полученной информации. После просмотра художественного или документального фильма сотрудникам предлагается ответить на вопросы, которые предполагают анализ ошибок переговорщика, преимуществ переговорщика, фиксации внимания на фразах переговорщика и их влияние на поведение преступника.

У каждого сотрудника-переговорщика заведена персональная папка с памятками со справочными материалами, которые они получают после каждого занятия, а также шаблоном ведения переговоров.

В конце 1 полугодия проводится контрольный срез в тестовой форме. В завершении программы проводится итоговое занятие, на котором отрабатываются полученные навыки в ситуациях, приближенным к реальным – с видеосъемкой и последующим анализом действий «переговорщиков».

Программа совершенствования подготовки сотрудников ГУФСИН России по Ростовской области, привлекаемых в группы ведения переговоров в случаях возникновения чрезвычайных обстоятельств действует с 2014 года по настоящее время. Предложенные формы обучения сотрудников учреждений ГУФСИН России по Ростовской области, включенных в группу переговорного процесса в ситуации захвата заложников показали свою эффективность, что доказывается успешным участием обученных сотрудников в тактико-специальных учениях.

Список литературы

1. Баламут А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях.
2. Рехтина Н.В. Организация и проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки криминального характера и возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с захватом заложников в учреждениях УИС: Метод.пособие. Новосибирск, 2008.
3. Организация и проведение переговоров в случаях осложнения оперативной обстановки или возникновения чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Учебно-методическое пособие. – ФСИН России, 2014.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОВРЕМЕННЫМИ РОССИЙСКИМИ СМИ

ГРИШИНА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА

*Доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ,
кандидат психологических наук*

ЗВЕЗДИНА ГАЛИНА ПАВЛОВНА

*Доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ,
кандидат психологических наук*

Современная эпоха содержит множество вызовов и рисков. Количество чрезвычайных ситуаций (ЧС) возрастает с каждым годом. Чрезвычайные ситуации, складываются вследствие антропогенной и техногенной деятельности человека или становятся результатом катаклизмов, вызванных природными факторами.

В условиях чрезвычайной ситуации любая личность подвергается действию разнообразных по силе и модальности факторов, на первом среди которых находится опасность для жизни, угроза смерти личности. Чрезвычайные ситуации оказывают большое влияние на психологическое благополучие человека, его эмоциональное состояние.

Средства массовой информации (СМИ) выступают в роли важного фактора социального управления в условиях ЧС, основного информатора о произошедшем событии. Поэтому психологическому воздействию экстремальных ситуаций подвергаются не только люди, находящиеся в эпицентре событий, очевидцы, но и все население, которое имеет доступ к информационным источникам. Роль СМИ заключается в том, что любая ЧС или стихийное бедствие получают информационно-коммуникативный резонанс, который либо усиливает катастрофичность последствий, либо помогает уберечься от депрессии, апатии, то есть осуществляет своего рода психотерапию социальной сферы.

Освещение чрезвычайных ситуаций – это одновременно донесение информации и формирование общественного сознания, которые в совокупности свидетельствуют о полифункциональности СМИ.

Информация о ЧС, как правило, доминирует над освещением остальных событий повседневной жизни, что выражается в росте объемов информации о них в информационном пространстве. Избыточное присутствие такого рода информации формирует эффект привыкания массового сознания к катастрофам, их неизбежности, что в итоге ведет к пассивному, отстраненному поведению людей даже при таких чрезвычайных ситуациях как пожар, наводнение и т. п. В результате в обществе отсутствует адекватное восприятие безопасного поведения в ЧС [1].

Информационный поток создает определенную среду, в которой осуществляется перенос психического, семантического и психологического взаимодействия источника информации и ее получателя.

Современное состояние информационного пространства России таково, что психологическое травмирование населения при активном содействии СМИ охватывает не только тех, кто непосредственно пострадал, но и огромные слои населения, находящиеся в роли виртуальных участников события. В этих условиях информационная политика в ЧС должна строиться с учетом основных подходов социальной информатиологии (информационной идентичности, опережающего информационного отражения, наличия государственно-общественного идеала, единства сознательного, предсознательного и бессознательного). Проблему восприятия и отношения к риску, чрезвычайным ситуациям легче решать на межличностном уровне, зная особенности информируемых людей и имея возможность контролировать понимание человеком проблемы с помощью обратной связи [2].

В чрезвычайных ситуациях существует проблема, с одной стороны, огромного потока неструктурированной, противоречивой, разноплановой информации, с другой стороны, недостаток достоверной официальной информации. Для решения указанных проблем можно предложить следующие рекомендации:

- Необходимо организовать поток информации, сделать его управляемым. Нужно помнить о том, что в период чрезвычайной ситуации информацию ждут и получают разные референтные группы: группы специалистов, работающих на чрезвычайной ситуации, пострадавшие, их родственники, сочувствующие и т.д.

- Нельзя создавать информационный вакуум. Информация в СМИ должна исходить от официальных лиц. Журналисты, не получив информацию от официальных лиц, будут искать другие источники, информация которых может быть субъективной и недостоверной.
- Информация для пострадавших должна быть максимально достоверной. Людям необходима оперативная, однозначная и, при необходимости, дозированная информация. Отсутствие или неполная информация является основной причиной напряженности, агрессии, домыслов, слухов, возникновения массовой паники. Грамотное освещение чрезвычайной ситуации дает населению уверенность в том, что ситуация под контролем, что делается все необходимое для спасения людей и оказания им необходимой помощи.
- Информационные сообщения для лиц, подвергшихся воздействию экстремальных ситуаций, должны проходить оперативную психологическую экспертизу. Для всех источников информации следует готовить соответствующие рекомендации, основанные на знании психологических закономерностей восприятия и переработки людьми информации в условиях стресса.
- При освещении ЧС акцент необходимо делать на рекомендательных, обучающих аспектах публикаций, то есть имеющих преимущественно конструктивный характер.

Сегодня остро встает вопрос о нахождении эффективных путей формирования культуры безопасности среди населения. Данный процесс должен заключаться не только в привитии знаний, умений и навыков по действиям в различных ЧС, но, прежде всего, в изменении установок сознания людей в сторону безопасного мышления и безопасного поведения, в котором ведущая роль принадлежит СМИ.

Список литературы

1. Бервенова О.В. Компенсаторные ресурсы средств массовой информации в чрезвычайных ситуациях: диссертация к.п.н.: М., 2007.
2. Методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по формированию культуры безопасно-

сти жизнедеятельности среди населения с использованием средств массовой информации. М.-2013.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ПРОТИВНИКА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОНОМАРЕВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

*Психолог группы кадров ОВО по г. Азову и Азовскому району филиала ФГКУ УВО ГУ
МВД России по Ростовской области*

В настоящее время происходят существенные изменения в геополитической обстановке мира. Все чаще современная ситуация в мире характеризуется наличием конфликтов как между людьми, так и на политическом уровне, между государствами. Конфликты зачастую являются инструментом политического воздействия и в любом обществе представляют собой некий критерий нестабильности взаимоотношений внутри данного общества, который может проявляться вплоть до несоблюдения законов, дефектов правосознания, потери человеческих ценностей и даже деморализации каждого члена общества. На сегодняшний день для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина необходимы адекватные способы и механизмы их реализации: формирование, развитие и оптимизация системы силовых ведомств.

Современная, хорошо подготовленная и высокопрофессиональная, правоохранительная система уделяет внимание состоянию физического и психологического здоровья своих сотрудников. Необходимо отметить, что психологическое состояние личного состава особенно влияет на успешность выполнения ими поставленной оперативно-служебной задачи. Помимо овладения профессиональными навыками и умениями, сотруднику органов внутренних дел (ОВД) необходимо успешно адаптироваться к различным ситуациям, возникающим в процессе службы, в том числе быть готовым к встрече с противником лицом к лицу. Можно с уверенностью утверждать, что образ противника в представлении сотрудников ОВД совсем иной, нежели образ «чужого», «постороннего» или «неприятеля». Учитывая специфику оперативно-служебной деятельности, с большой долей вероятности можно предположить, что у значительной части сотрудников правоохранительной системы понятие «противник» синонимично с такими понятиями,

как «правонарушитель», «преступник», «злоумышленник», «дилеквент», т.е. тот, кто преступает черту закона, нарушает государственную и общественную безопасность, права и свободы человека и гражданина.

Рассматривая особенности многих факторов и явлений общества, проблемой представления образа противника (врага) в разное время занимались: Альперович В. Д. [1], Гасанов И.Б. [2], Кринко Е.Ф. [3], Култышев П.Г. [4], Лабунская В.А. совместно с Тулиновой Д.Н. [6,8] и другие. К настоящему моменту времени, не смотря на множество направлений, теорий и концепций, изучающих образ противника, до сих пор нерешен ряд частных вопросов, например, не раскрыт образ противника в представлении сотрудников правоохранительной системы, участвовавших в специальных операциях. В связи с этим, целесообразно проведение исследования, направленного на изучение образа противника в представлении сотрудников ОВД, а также сотрудников войск национальной гвардии РФ, в частности.

Понятие «противник» берет начало от противникъ – 1) «тот, кто противодействует кому-, чему-либо, враждебно относится к кому-, чему-либо; враг, недоброжелатель; вражеское войско, неприятель»; 2) «соперник в состязании, борьбе;» [9, с. 273]. На сегодняшний день слово «противник» включает в себя такие значения как: «1. Тот, кто относится враждебно или отрицательно к кому-, чему-либо; враг. 2. Неприятельские вооруженные силы; неприятель. 3. Тот, кто стремится победить другого (в споре, стычке, драке); соперник. Участник дуэли (в отношении к другому ее участнику). 4. Участник игры, спортивного соревнования (в отношении к другому, другим участникам)» [10].

Например, в военном деле противник несет в себе значение негативное и понимается как военнослужащий вражеской армии. Также различают реального и потенциального противника. В отношении первого понимается ведение реальных боевых действий с противоборствующей стороной, в отношении последнего – способность перехода к активным действиям военного характера с применением оружия. В военной литературе еще встречается понятие «условный противник» – предполагаемый, войсками которого руководят чужие, посредники.

Во многих исследованиях ученые используют понятия «противник» и «враг» как синонимичные [1; 5; 7; 8]. Значение слова «противник», так же, как и «враг» большинство наделяют негативными чертами и характеризуют как человека-агрессора, обладающего силой и желающего физических или моральных страданий. Особенность представления образа врага – это нетерпимость, непримиримость, отсутствие возможности объективно оценить ситуацию. Несмотря на синонимичность терминов, необходимо развести данные понятия и обосновать изучение феномена и явления «образ противника» в сознании сотрудников ОВД.

В представлениях человека образ врага создается, опираясь на жизненный опыт, особенности психических процессов, состояний, свойств, психический склад народа, его менталитет, характер, стереотипы, и наполняется в соответствии с социокультурными и историческими условиям, пронизывая все сферы человеческой жизни. «Образ врага» участвует в процессе блокировки рассудочного (рационального) и ограничивает паттерны поведения, проявляя лишь враждебные поведенческие реакции, препятствуя осознанию общих интересов и разрешению конфликта. Это особенно проявляется в мотивационных компонентах как в сознании одного военнослужащего, так и в сознании служебного коллектива. Мотивационно-волевая сфера занимает важное место в успешности проведения боевых операций и выполнения поставленных задач.

Противник же – это определенно не тот человек, который ненавидит и желает всячески навредить, он просто другой, со своими достоинствами и недостатками, со своим характером и темпераментом, это противоположающаяся сторона.

Таким образом, от того как воспринимают противоположающую сторону сотрудники ОВД: как противника, либо как врага, какое отношение формируется к нему и согласовано ли оно, и зависит успех выполнения служебно-оперативных задач, психологическая устойчивость, психологический климат в служебных коллективах.

Необходимо отметить, что «образ противника» как междисциплинарное понятие, является многогранным и многоликим, включающим в себя как положительные характеристики (соперничество, справедливость), так и негативные (враждебность, агрессию, нападение). Благодаря представлениям об образе про-

тивника в психике каждого сотрудника силовых ведомств могут подвергаться изменению когнитивная, мотивационная, волевая и эмоциональная сферы. Это может повлиять на уровень морально-психологического климата в служебном коллективе, следовательно, на успешность выполнения поставленных руководством задач. Необходимо отметить, что сформированный образ противника будет влиять не только на текущую успешность выполнения оперативно-служебных задач, но и на последующее осуществление специальных операций, а также на психологическое состояние сотрудника в период воздействия психотравмирующих факторов в оперативной обстановке и в период реабилитирующих мер.

В психологической науке актуальным остается направление изучения образов и их влияние на формирование коллективных представлений в сознании людей. Множество направлений и теорий выделяют различные виды образов в зависимости от оснований: 1) локализация источника раздражения во внешней среде, 2) способ формирования, т. е. какие именно мозговые центры и структуры порождают образ и формируют его развитие; 3) существование образа в реальной действительности, либо его отсутствие; 4) отнесенность к миру материальному или идеальному.

Коллективные представления – многогранный, сложный и одновременно простой феномен, который является неотъемлемым атрибутом социума. Наличие в науке, в частности, в психологии разных теорий, гипотез и подходов в вопросе коллективных представлений говорит нам о том, что данная тема является актуальной, к ней проявляют интерес все больше ученых, проводя изучение и отвечая на актуальные вопросы через призму факторов, влияющих на формирование коллективных представлений.

Коллективные представления, как часть коллективного сознания, присущи и служебному коллективу. В повседневной жизни сотрудника ОВД важное место отводится совершенствованию профессиональных навыков, учебным занятиям и тренировкам, отработкой боевых приемов, одновременно с этим происходит процесс формирования моральной и психологической готовности к применению спецсредств и оружия. Успешное выполнение служебно-оперативных задач требует особого уровня подготовленности. Требования к сотруднику в зависимости

от должности и выполняемых задач включают в себя наличие определенных свойств темперамента и характера, в частности, волевых характеристик (мужество, решительность, стойкость), умелое применение знаний, умений и навыков на практике в экстремальных условиях, а также правильную оценку обстановки и быстроту принятия решений. Так как служебный коллектив представляет собой особую социальную группу, основанную на общей идейной морально-психологической направленности, совместной служебно-оперативной деятельности под руководством начальника, то и на формирование коллективных представлений сотрудника будут влиять особые факторы. Одно из первостепенных значений имеет морально-психологическое состояние как каждого сотрудника, так и подразделения (соединения, объединения) в целом. На морально-психологическое состояние, его уровень и характер оказывают влияние внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы, некоторые ученые дополнительно выделяют группу субъективно-объектных или социально-психологических факторов.

Таким образом, на формирование образа противника в представлении сотрудников ОВД оказывают влияние следующие факторы: 1) социально-политическая обстановка в стране и мире; 2) материально-техническое и социальное обеспечение жизнедеятельности; 3) замкнутость служебных коллективов в социальном смысле; 4) в условиях проведения спец.операций – это оперативно-тактические факторы и уровень боевой слаженности; 5) в повседневной жизни наличие одновременно разных подгрупп (рядовые, младший, средний, старший и высший начальствующий состав) в одном коллективе, сформированном по принципу единоначалия; 6) формально-нормативные обязанности и взаимоотношения, задокументированные в нормативно-правовых актах; 7) наличие различных социально-демографических характеристик личного состава; 8) психологический климат внутри служебного коллектива; 9) обладание каждым из сотрудников разносторонним жизненным опытом и личностно-психологическими особенностями.

Список литературы

1. Альперович В. Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о Враге и Друге: автореф. дисс. канд. психол. наук: 19.00.05. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. – 22 с.
2. Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага» / И. Б. Гасанов // Психология национальной нетерпимости: хрестоматия / сост. Ю. В. Чернявская. – Минск: Харвест, 1998. – С.187-208.
3. Кон И. С. Психология предрассудка: О социально-психологических корнях этнических предрассудков / И. С. Кон // Новый мир. – 1966. – № 9. – С. 187-205.
4. Кузнецова С.В. Психологические особенности враждебности при психической патологии: шизофрении, шизоаффективном и аффективном расстройствах: Автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.04. – Москва, 2007. – 22 с.
5. Култышев П. Г. Образ немца как противника в сознании русского офицера в годы Первой мировой войны / П. Г. Култышев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – Т.15. – №12. – С. 147-152.
6. Лабунская В. А. Внешний облик в структуре представлений о Враге и Друге на различных этапах жизненного пути / В. А. Лабунская // Психология человека в современном мире. – 2009. – Т. 1. – С. 220-228.
7. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества) / Е. С. Сенявская. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 288 с.
8. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах Текст: Дисс... канд. психол. наук / Д.Н. Тулинова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 288 с.
9. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. — М.: Флинта: Наука, 2010. — Т. 2. — 584 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:

<http://www.efremova.info/word/protivnik.html#.VRRkLvysWSo> (дата обращения
15.08.2016г.).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

БАБИЯНЦ КАРИНЭ АРТЕМОВНА

*Доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ,
кандидат психологических наук*

МАНУЙЛОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА

Аспирантка Академии психологии и педагогики ЮФУ

Рефлексия как психологический феномен сегодня рассматривается с многоаспектной позиции свойства и характерных черт сознания. В отечественной психологии под рефлексией понимают способность сознания к самопознанию, способность человека мыслить, понимать, способность наблюдать собственные психические процессы, осознавать их и сознательно регулировать, понимать, что «Я» – это уникальная единица, отличающаяся от всего окружающего живого и неживого мира, с уникальными индивидуальными особенностями, единица, протяженная во времени; осознавать себя в прошлом, будущем и настоящем [2]. Есть несколько определений рефлексии. От латинского «reflexio – отражение – это размышление, полное сомнений, противоречий, анализ собственного психического состояния» [5, с. 433], «процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний» [5, с.340].

В целом, как мы видим, рефлексия тесно соприкасается и сопровождается когнитивными процессами, при этом внешние процессы отражают предметы и явления окружающего мира, а внутренние процессы – состояния и процессы субъективного характера.

Поведение и действия человека, который не выходит за пределы привычных внешних связей (семья, круг друзей) протекает автоматически, и человек не задумывается над выполнением социальных ролей и функционирования. «Сознание человека как бы растворяется в наличном бытии» [4, с 58]. Поведение и действия человека в большей степени зависят от внешних условий, ритуалов, неписанных правил, традиций, религии, коллективных и групповых требований социума. В этом случае мы имеем дело с внешней рефлексией. Появление собст-

венной внутренней рефлексии приостанавливает этот непрерывный поток жизни и выводит человека за его пределы, появляется ценностное осмысление жизни, возникают экзистенциальные интересы о смысле собственного существования и своем месте в мире, о своей конечной цели и миссии рождения [3].

Отечественные авторы выделяют пять уровней рефлексивного сознания [10]. Первый уровень – начало, возникновение рефлексии. Для этого необходима полная остановка естественного хода каких бы то ни было событий. Второй уровень – фиксация произошедшей остановки, который обычно проявляется в речевом или двигательном акте, в позе «фигура движения», «схема пути» [3, с.60]. Третий уровень – объективация (по Д.Н.Узнадзе) или осознание («моя норма», «мое правило», «мой способ действия»). Четвертый уровень – это предельное обобщение объективированного содержания в законе, принципе, общем методе. Этот уровень делает возможным осуществление теоретической умственной деятельности и осуществление субъект-объектных взаимодействий. Считается, что для научно-теоретической деятельности этот четвертый (предельный) уровень рефлексии является достаточным для реализации познавательных целей.

Пятый уровень – духовно-практический – осмысление самой ситуации познания, выход за пределы субъект-объектных взаимодействий, трансцендирование этого осмысления в область жизненных смыслов. «Такое уровневое развертывание рефлексивного акта можно рассматривать в качестве этапов процесса рефлексивного мышления как у индивида, так и у коллективного субъекта познания. Представленные уровни (этапы) могут быть взяты за основу создания модели рефлексивного мышления при необходимости его развития в целях творческого преобразования субъектом (субъектами) самих себя и своей деятельности в любой области жизни (эволюции, культуре, образовании)» [3, с.61].

Наиболее интересным для нашего исследования является подход И.Н. Семенова. Глубинные, мировоззренческие и экзистенциальные смыслы рассматриваются им как содержание культуральной и экзистенциальной рефлексии [3]. Используя рефлексивную игру в качестве профилактики экстремизма в молодежной среде, мы обращаемся к содержательным и смысловым структурам творческого мышления, в процессе которого развиваются операциональный, предмет-

ный рефлексивный и личностный компоненты. Рефлексивный компонент творческого мышления представляет процесс, с помощью которого происходит осмысление и переосмысление движения в содержании задачи. В личностном компоненте выражается отношение субъекта к самому себе. С его помощью осуществляется осмысление и осознание человеком себя в качестве целостной личности, выполняющей роль субъекта мышления при решении задачи [3].

Личностная рефлексия подразумевает возможность субъекта оценивать свои личностные и физические качества, результатом чего становится формирование «образа Я» – «Я реальное» и «Я идеальное», «Я в прошлом, настоящем и будущем», «Я как носитель культуры, правил и норм общества», «Я как носитель гражданской позиции» и т.д., – все то, что чрезвычайно важно учитывать и развивать в рефлексивных подходах к формированию антитеррористической и антиэкстремистской молодежной политики.

В ходе нашего эмпирического исследования приняли участие 50 человек, 24 студентки Чеченского государственного педагогического университета (ЧГУ), все девушки в возрасте от 19 до 26 лет, и 26 студенток Южного федерального университета (ЮФУ) в возрасте от 20 до 40 лет. Все девушки обучаются по системе дополнительного образования (ДПО). Методическим инструментарием исследования рефлексивности послужили методики «Определение уровня рефлексивности» А.В. Карпова и В.В.Пономарева, а также «Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности для отдельных субъектов» К.А. Бабиянц [5].

По методике определения рефлексивности мы получили выраженный процент среднего уровня рефлексивности в обеих группах испытуемых девушек (рисунки 1.)

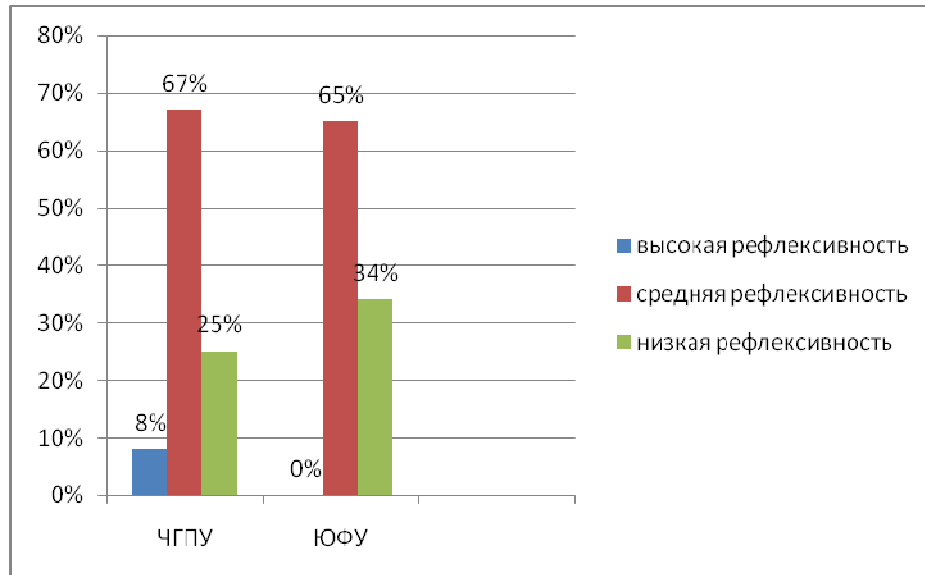

Рис. 1. Уровень развития рефлексивности в группах девушек ЧГПУ и ЮФУ

В группе чеченских девушек (67%) и русских девушек (65%), обучающихся по системе ДПО в основном выражены средние показатели рефлексивности, что указывает на умеренную склонность обращения к анализу собственной деятельности и поступков других людей. В случае необходимости эти респонденты могут оценивать причины и следствия своих действий как в прошлом, так в настоящем и планировать будущее. Они способны обдумывать свою деятельность, прогнозировать возможные последствия.

Относительно высокой и низкой рефлексивности группы девушек представлены неравнозначно. Так в группе чеченских девушек 8% респондентов имеют очень высокую выраженность рефлексивной способности, что свидетельствует о присутствии постоянной рефлексии, контроле за своим поведением, респонденты каждую минуту отдают себе отчет в своих поступках и выстраивании причинно-следственных связей. В то время как русским девушкам такая высокая рефлексивность не свойственна (0%). Низкая рефлексивность, которая указывает на некоторую сознательную незрелость, на то, что респонденту сложно представить себя на месте другого человека и регулировать собственное поведение, в большей мере представлена у русских девушек (34%), но и у чеченских девушек есть достаточно выраженный процент низкой рефлексивности (25%).

Мы не склонны связывать такое проявление рефлексивности с особенностями региона проживания (постконфликтный и приграничный), и с особенностями

стями культурных и конфессиональных традиций. Скорее, это показатель, свойственный женскому представительству человечества, в отличие от мужского.

По методике К.А. Бабиянц мы пытались выяснить, какие наиболее распространенные реакции на проективные картинки давали девушки в обеих группах.

По проективным картинкам в ситуации молодежного экстремизма у чеченских девушек 80% случаев выражена позиция «Трудность ситуации сводится к ее полному отрицанию», когда делается вид, что ничего страшного не происходит, ситуация не имеет никакого значения. Смысл высказываний можно предать по таким комментариям в чеченской группе респонденток: «Не очень-то и хотелось, не очень-то и надо, не велика потеря, ну и не надо, я не хотел с вами играть, ну и ладно, ну и я не хочу, пусть. Играйте, ну и не надо. Не очень-то и хотелось».

У русских девушек в ситуации проявления экстремизма в молодежной среде характер высказывания на 60% состоит из позиции самозащиты с нападением и агрессией в сторону источника фрустрации. Высказывания типа: «Да подавитесь вы, заявили тут, это наш двор-хм, вы пожалеете об этом, тогда вы тоже здесь не будете играть, мы сейчас увидим и т.д.». Либо в 30% случаев – фиксация на удовлетворении потребности, когда выражается надежда, что время или нормальных ход событий разрешат проблему, что можно немного подождать или договориться, совместными усилиями устранить недоразумение. Высказывание типа: «Давайте договоримся, давайте обсудим, послушайте, мы можем вместе и т.д.».

Что касается проективных методик, отражающих ситуацию угрозы террористического акта в большинстве случаев респондентки в обеих группах (ЧГПУ – 70%, ЮФУ – 65%) давали реакцию фиксации на препятствии с переживанием информации о препятствии «О ужас, аааа..., мама... кошмар и т.п.).

Таким образом, мы можем сделать вывод о выраженности рефлексивности и доминировании эмоциональной реакции в группах студенток с различными этноконфессиональными установками на межличностное взаимодействие:

1. В обеих группах студенток доминирует средняя выраженность рефлексивности как показателя осознанности причинно-следственных связей и поступков,

причем у девушек из Чеченской республики высокая рефлексивность на 8% выражена больше, чем у русских девушек.

2. В ситуации эмоциональной фрустрации проявления экстремизма в молодежной среде студентки ЧГПУ показали большую направленность в фиксации на препятствии с выраженной стратегией отрицания значимости ситуации в то время, как русским студенткам свойственна активная нападающая защитная реакция в поведении.

3. В ситуации эмоциональной фрустрации проявления угрозы террористического акта у девушек обеих групп доминирует фиксация на переживании информации и препятствии.

Список литературы

1. Бабиянц К.А. - Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности для отдельных субъектов // Психология в вузе. - 2012. - №5.

2. Белоус В.В., Боязитова И.В. Детерминанты развития интегральной индивидуальности // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 6. – С. 40–53.

3. Пьянкова Г.С. Развитие профессиональной рефлексии - Учебное пособие для вузов КРАСНОЯРСК 2009

4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание, человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Принт, 2003. – 508 с

5. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова. – 14-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1987. – С. 433.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРИЗЫВНИКОВ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

КОМИССАРОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Выпускник кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогике ЮФУ

ПРАВДИНА ЛИДА РОМУАЛЬДОВНА

Доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогике ЮФУ, кандидат психологических наук

В настоящее время в Российской Федерации существует проблема слабого уровня готовности юношей допризывного возраста к службе в армию, вызванная целым рядом причин (трансформации российского сообщества, изменение Вооруженных сил, ослабление экономического базиса страны, политика экономических санкций против нашей страны, ухудшение духовно-нравственной надстройки, снижение воинской дисциплины и престижа воинской службы, сокращением численности призывников с одновременным повышением требований к их качественным параметрам, а также сокращением сроков службы). В этих условиях проблемы социально-психологической готовности молодежи к службе в Российской армии приобретают особую актуальность и социальную значимость [6].

В то же время в последние годы начинаются существенные подвижки в изменении общественного сознания родителей и призывников, формирование военно-патриотических установок, активизация работы по пропаганде положительных сторон армейской жизни и реформирование воспитательных структур армии [3].

Значимость психологической готовности юношей к службе, безусловно, велика, так как, прежде всего, она является мощным профилактическим фактором асоциальных явлений в армейской среде (дезертирство, употребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение и др.), посттравматических расстройств, проблемных эмоциональных состояний, связанных с трудностями армейской службы.

Предметом пристального внимания психологов вопросы психологической готовности к тому или иному роду деятельности стали в последние два десятилетия, когда в русле инженерной психологии, психологии труда и спорта, социаль-

ной, возрастной и педагогической психологии начиная с семидесятых годов, был опубликован целый ряд работ, посвященных психологической готовности к конкретной профессиональной деятельности (проблематика готовности к труду оператора, к спортивным соревнованиям, к выполнению специалистами обязанностей в экстремальных условиях, и т.п.). К определению сущности и структуры психологической готовности авторы подходят с различных, а порой и диаметрально противоположных позиций: ряд исследователей трактуют психологическую готовность как наличие у человека определенного опыта, совокупности знаний, умений и навыков; другие включают в это понятие наличие общеобразовательных знаний, трудовых умений, осознание долга и ответственности.

Часто психологическую готовность к трудовой деятельности рассматривают как сплав совокупности знаний, умений, навыков с потребностью в труде. Под психологической готовностью к прохождению военной службы понимается необходимый и достаточный уровень психологического развития, достигаемый юношами к 18-летнему возрасту. Н.Г. Бондарь (2008) считает, что психологическая готовность к прохождению юношами военной службы – это целостное образование, предполагающее достаточно высокий уровень развития интеллектуальной, нравственной, мотивационной и волевой сфер. Недостаточный уровень развития одного из компонентов этой системы ведет к искажению других. Особое внимание Н. Г. Бондарь уделяет изучению познавательных способностей и нервно-психической устойчивости [5].

С точки зрения ресурсного подхода, психологическую готовность допризывников к прохождению воинской службы рассматривает Л.Э. Кузнецова, которая полагает, что основной ресурсной составляющей психологической готовности юношей к прохождению воинской службы является адаптационный потенциал личности, ее копинг-ресурсы и копинг-стратегии совладания со стрессом, а также копинг-поведение.

Согласно исследованиям М.И. Томчука, общая психологическая готовность к службе в армии выступает следствием синтеза социально-психологической, военно-профессиональной и эмоционально-волевой готовности, носит социально обусловленный характер и определяется степенью включения юношей в деятель-

ность, объективно приводящую к формированию необходимых воину качеств [5].

Разные аспекты подготовленности к службе в армии выделяют разные авторы. Так, Шиндина И.В. и Рыбина Ю.В. (2015) пишут о недостаточности физической подготовленности и функционального состояния призывных ресурсов, что, по их мнению, свидетельствует о низкой эффективности физкультурно-спортивной и оздоровительной работы с молодежью в системе допризывной подготовки; по данным темы НИР Военного института физической культуры «Молодое пополнение – 2010», призывники 2010 г. 38 % – получили неудовлетворительные оценки по физической подготовленности, особенно по показателям силы и выносливости. [8].

Исенгазиев А.М. и Самойлова Д.Д. (2015) показали, что уровень нервно-психической устойчивости среди призывников нельзя считать удовлетворительным, так как достаточно большой процент, а именно 57,5 %, показали высокую тревожность и низкий уровень нервной устойчивости в экстремальных ситуациях [4].

Вопросы психологической готовности молодежи к службе в Вооруженных силах сегодня довольно редко являются предметом психологических исследований, хотя косвенно они затрагиваются в публикациях, посвященных обсуждению аспектов прохождения воинской службы в различных родах войск. Исследование организации процессов физической и моральной подготовки солдат к особенностям родов войск, в которых они будут проходить службу, посвящены работы А.Т. Ростунова, В.П. Осокова, С.Г. Геллерштейна, И.А. Сапова, С.А. Чиненного, С.С. Бубнова, А.С. Солодкова, К.Н. Койстрика, И.Б. Ушакова, В.Г. Белова П.М. Шалимова, А.А. Благинина, А.М. Василькова. В.П. Каширин оценивал разные стороны взаимодействия личности и общественной среды с учетом особенностей внешних условий и личностных детерминант; трудности военно-профессионального самоутверждения личности исследовал С.Б. Наседкин; проблему психологической готовности к действиям в экстремальных ситуациях изучали Л.Д. Битехтина, А.Л. Ганюшкин, В.И. Лебедев и др.

Гирфатова А.Р. (2010) разработала модель личности призывника в ситуации призыва, выделив в ней такие ключевые образования, как ответственность (знание социальных норм и следование им на основе знания, добросовестности, нормативность, дисциплинированность, заинтересованность в создании благоприятного впечатления о себе при наличии контроля, исполнительности); сформированность социальных навыков, лидерских качеств (доминирование, общительность и коммуникабельность, социальное присутствие, самопринятие и адаптивность). Она показала, что чем больше выражены маскулинные качества личности, тем выше уровень адаптации к экстремальным ситуациям.

Проблему формирования готовности к службе в Вооруженных силах изучали Г.М. Аверьянов, А.В. Барабанщиков, А.Н. Вырщиков, Л.А. Кандыбович, И.М. Конжиева, Е.М. Лыбин, М.В. Солодкова, которые показали, что при определении пригодности новобранца к службе в тех или иных войсках необходимо учесть индивидуально-типологические свойства личности, а также ее экстремальную подготовленность. В.Н. Смирнов выделяет три уровня состояния психологической готовности военнослужащих к действиям в экстремальной ситуации: высокий, средний и низкий. Высокий уровень отличает желание борьбы, отсутствие сомнений, рвение испытать себя, добиться победы над соперником или над ситуацией. На этом уровне психологической готовности воин долго находиться не может. Включаются защитные механизмы психики и физиологии человека. Для среднего уровня характерно сочетание уверенности в себе и других с недостаточным стремлением к противостоянию и уверенным действиям. Воин допускает незначительные оплошности при исполнении команд, его физиологическое состояние близко к норме. Низкий уровень проявляется в том, что воин не уверен в себе, у него отсутствует стремление к противоборству, он нерешителен, излишне суетлив или замкнут, допускает ошибки при исполнении простейших команд.

Чрезвычайно важно, чтобы военнослужащие умели поддерживать у себя перед действиями в экстремальной ситуации (боевыми действиями) средний уровень готовности, а при переходе к действиям достигать высокого уровня психологической готовности.

Однако исследования состояния когнитивной сферы, военно-профессиональных навыков и нервно-психической устойчивости у современных призывников достаточно малочисленны, поэтому в данной работе предпринята попытка исследования этих аспектов готовности призывника к воинской службе. Объектом исследования стали призывники военного комиссариата Первомайского и Пролетарского районов г. Ростова-на-Дону.

Цель исследования – изучить особенности психологической готовности лиц, подлежащих призыву на военную службу в Вооружённые Силы.

Гипотезы исследования:

1. Современные призывники обладают достаточным уровнем психологической готовности к службе в армии.

2. Старшая группа призывников (23 г.) и младшая (19 лет) различаются по уровню психологической готовности к службе в армии.

Методы исследования (стандартизированный набор тестов для призывников в военкомате): «Краткий ориентировочный тест» (КОТ); анкета «Прогноз»; «S-test» – графический субтест для оценки зрительного внимания, восприятия, способности к идентификации объектов в условиях ограниченного времени; «Опросник воинской профессиональной пригодности» (ВПП) – для определения направленности на военную службу.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании методов математической статистики: U-критерий Мана-Уитни, корреляционного анализа (с использованием коэффициента Спирмена) и частотного анализа. Применялись компьютерные программы MicrosoftOfficeExcel 2007; Statistica 9; SPSS Statistics 23.

Эмпирический объект исследования: 90 человек (призывники военного комиссариата Первомайского и Пролетарского районов г. Ростова-на-Дону в возрасте от 19 до 23 лет).

Результаты исследования свидетельствуют о допустимом уровне психологической готовности призывников, которые в целом характеризуются хорошими способностями к оперированию пространственными образами; хорошим уровнем общих умственных способностей; низким уровнем вероятности нервно-

психологических срывов; хорошим уровнем развития общих познавательных способностей и хорошей военно-профессиональной направленностью, свидетельствующей о положительном отношении к воинской службе.

При этом уровень зрительного восприятия и внимания взаимосвязан с общим уровнем интеллектуального развития индивида и уровнем познавательных способностей индивида; а нервно-психическая устойчивость положительно взаимосвязана с направленностью: чем выше направленность, тем выше нервно-психическая устойчивость личности.

Таблица 1.

Корреляционные связи (коэф.Спирмена) основных параметров исследования

	S-тест	КОТ	Прогноз-1	ОПС	Направ
S-тест		0,331**		0,760**	
КОТ	0,331**			0,711**	
Прогноз-1					0,341**
ОПС	0,760**	0,711**			
Направ			0,341**		

В результате применения методики «Опросник воинской профессиональной пригодности» (ВПП) призывникам была присвоена одна из четырех категорий профессиональной пригодности кандидата для конкретной воинской должности: «рекомендуется в первую очередь» – первая категория; «рекомендуется» – вторая категория; «рекомендуется условно» – третья категория; «не рекомендуется» – четвертая категория. Оказалось, что наибольшее количество испытуемых (84%) имеют первую категорию профессиональной пригодности для организаторских и командных должностей, остальные виды ВПП представлены на Рис. 1.

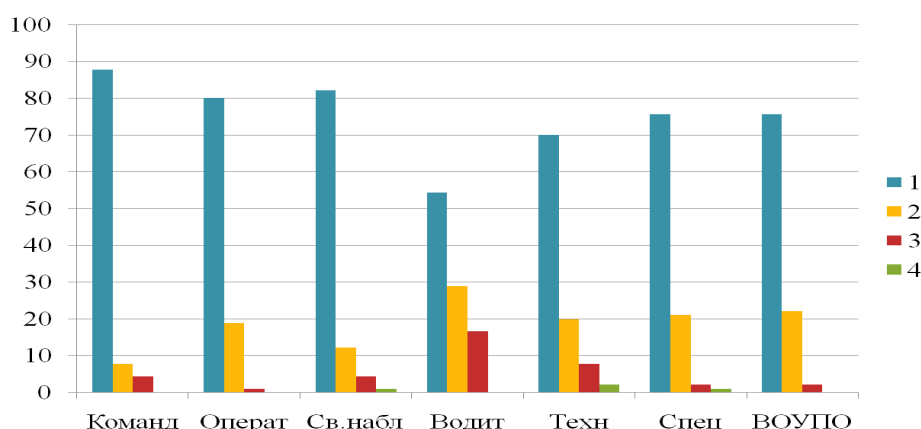

Рис. 1. Частотный анализ (в %) групп ВПП у призывников

Итак, большинство респондентов имеют высокую направленность как по конкретным воинским специальностям, так и на военную службу в целом, что свидетельствует о положительном отношении к службе и желании приобрести конкретную специальность за время ее прохождения.

Были выделены 2 группы призывников по критерию «возраст»: в младшую (группа 1) вошел 61 призывник в возрасте 19 лет; в старшую (группа 2) – 29 призывников в возрасте 23 года. Наибольшие различия между группами наблюдаются по методикам: «S-тест», КОТ, а также по шкале ОПС (методика «ВПП») (Рис. 2). Это свидетельствует о различии двух групп в показателях: оперирования пространственными образами, идентификации объектов в условиях ограниченного времени, мыслительных операций (S-test); показателей уровня общих умственных способностей обобщению и анализу, гибкости мышления, скорости и точность восприятия материала, грамотности и выбора оптимальной стратегии (КОТ); показателя уровня развития общих познавательных способностей, обучения и адаптации.

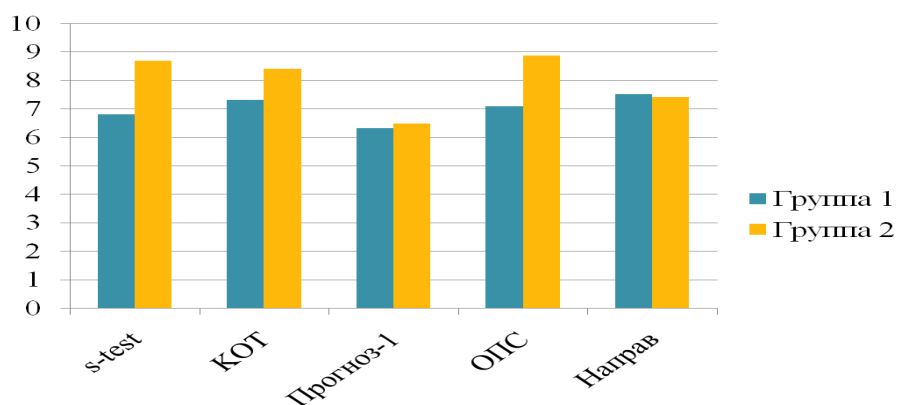

Рис.2 Сравнительные характеристики 2-х возрастных групп призывников

Оказалось, что призывники второй (более старшей) группы имеют большую способность к оперированию пространственными образами, идентификации объектов в условиях ограниченного времени, а также темпа мыслительных операций. Их показатели уровня общих умственных способностей к обобщению и анализу,

гибкости мышления, скорости и точность восприятия материала, грамотности и выбора оптимальной стратегии, а также общих познавательных способностей выше, чем у призывников первой группы. Значимость различий между группами подтверждена с использованием критерия Мана-Уитни для параметров S-тест, КОТ и шкалы ОПС.

Частотный анализ направленности в двух группах призывников показывает более высокую профессиональную пригодность второй (старшей) возрастной группы. Особенно сильны различия (старшая группа демонстрирует более сформированные качества) для направленности на операторские профессии, технические и управленческие.

Таблица 2.

Частотный анализ направленности двух групп призывников

Группа 1							
Категория ПП	Команд	Операт	Св/ набл	Водит	Спец	Тех	ВОУПО
1	85,2%	72,1%	75,4%	50,8%	67,2%	68,9%	63,9%
2	8,2%	26,2%	16,4%	27,9%	21,3%	26,2%	32,8%
3	6,6%	1,6%	6,6%	21,3%	8,2%	3,3%	3,3%
4	0%	0%	1,6%	0%	3,3%	1,6%	0%
Группа 2							
1	93,1%	96,6%	96,6%	62,1%	75,9%	89,7%	100%
2	6,9%	3,4%	3,4%	31%	17,2%	10,3%	0%
3	0%	0%	0%	6,9%	6,9%	0%	0%
4	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%

Также оказалось, что в первой группе (младшей) присутствуют призывники (6,6%), не соответствующие назначению их на данные специальности, в то время, как среди старших призывников непригодные для перечисленных должностей лица отсутствуют, т.е. все имеют какую-либо степень сформированной пригодности. Значимые корреляционные связи в младшей группе призывников представлены в таблице 4.

Корреляционный анализ показал, что уровень зрительного восприятия и внимания призывников положительно взаимосвязан с общим уровнем интеллектуального развития индивида; уровень общих познавательных способностей

взаимосвязан с уровнем зрительного восприятия и внимания, а так же с показателями уровня интеллектуального развития; нервно-психическая устойчивость положительно взаимосвязана с направленностью. В старшей группе призывников уровень общих познавательных способностей имеет значимые взаимосвязи с уровнем зрительного восприятия и внимания, а так же с показателями уровня интеллектуального развития.

Таблица 3.

Корреляционные связи основных параметров исследования первой группы

	S-тест	КОТ	Прогноз-1	ОПС	Направ
S-тест		0,341**		0,731**	
КОТ	0,341**			0,758**	
Прогноз-1					0,382**
ОПС	0,731**	0,758**			
Направ			0,382**		

Наличие большего количества значимых корреляционных связей в младшей группе призывников, на наш взгляд, может быть связано с большей численностью первой группы, а также с тем, что, возможно, имеется некий латентный фактор в более младшей группе, с которым связаны основные параметры нашего исследования (например, незаконченность процессов психофизического роста и развития).

Результаты проведенного эмпирического исследования психологической готовности призывников к службе в армии позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Обследованные призывники характеризуются допустимым уровнем социально-психологической готовности. Они отличаются хорошими способностями к оперированию пространственными образами; хорошим уровнем общих умственных способностей; низким уровнем вероятности нервно-психологических срывов; хорошим уровнем развития общих познавательных способностей и хорошей военно-профессиональной направленностью, свидетельствующими о положительном отношении к воинской службе.

2. В структуре различных параметров, характеризующих призывника, взаимосвязанными оказываются: уровень зрительного восприятия с уровнем интеллектуального развития и общими познавательными способностями; направленность положительно взаимосвязана с нервно-психической устойчивостью.

3. Старшая и младшая призывная группа значительно различаются по таким показателям, как: оперирование пространственными образами, идентификация объектов в условиях ограниченного времени; показатель уровня общих умственных способностей, обобщения и анализа, гибкости мышления, скорости и точности восприятия материала, грамотности и выбора оптимальной стратегии, показатель уровня развития общих познавательных способностей, обучения и адаптации. По всем этим параметрам старшая возрастная группа имеет более высокие показатели, чем младшая возрастная группа.

4. Призывники из старшей возрастной группы имеют более сформированную направленность, чем призывники младшей группы, и наиболее направлены на такие классы воинских должностей, как: командные, операторские, связь и наблюдение, специальное назначение, технологические, а также более профессионально пригодны для обучения в военно-образовательных учреждениях профессионального образования.

Полученные результаты показывают, что если физическая подготовленность и уровень здоровья призывников традиционно считаются низкими и недостаточными для военной службы, то уровень сформированности познавательных процессов и волевой саморегуляции, а также профессиональной подготовленности оказывается более высоким. При этом более подготовленными оказываются юноши 23 лет, что может означать целесообразность постановки вопроса об увеличении призывного возраста.

Список литературы

1. Аверьянов Г.М. Психолого-педагогические условия подготовки подростков к военной службе: автореф. дис. канд. пед. наук / Г.М. Аверьянов. – Оренбург, 2001. – 22 с.

2. Бондарь Н.Г. Психологическая готовность юношей к службе в Вооруженных силах Российской Федерации / Н. Г. Бондарь // Сборник научных трудов СевКав ГТУ. Серия "Гуманитарные науки". – 2008. – № 6.
3. Гамбоев В. Подготовка к военной службе // ОБЖ, 2004. Август. С.44.
4. Исенгазиев А. М., Самойлова Д. Д. Нервно-психическая устойчивость как показатель психической готовности призывников при отборе в вооруженные силы РФ по Саратовской области // БМИК. 2015. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nervno-psihicheskaya-ustoychivost-kak-pokazatel-psihicheskoy-gotovnosti-prizyvnikov-pri-otbore-v-vooruzhennye-sily-rf-po-saratovskoy> (дата обращения: 21.08.2016)
5. Приймак, Е. Н. Психологическое сопровождение военнослужащих на этапе социализации в рядах Вооружённых сил: методические рекомендации / Е. Н. Приймак. – М.: КРЕДО, 2015. – 28 с.
6. Рындина О. Г. Условия формирования психологической готовности к воинской службе // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-psihologicheskoy-gotovnosti-k-voinskoj-sluzhbe> (дата обращения: 21.09.2016).
7. Смирнов В.Н. Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. - 173 С.
8. Шиндина И. В., Рыбина Ю. В. Формирование готовности допризывной молодежи к службе в армии // ScienceTime. 2015. №5 (17). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-doprivyvnoy-molodezhi-k-sluzhbe-v-armii> (дата обращения: 21.08.2016).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГОВ ПОДСИСТЕМЫ РСЧС К РЕАГИРОВАНИЮ НА ЧС НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВИАКРУШЕНИЯ БОИНГ-737

БАБКИНА ЕКАТЕРИНА АРКАДЬЕВНА

Начальник отдела экстренного реагирования Южного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России

КОВАЛЕНКО АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ

Начальник отдела психологической и психофизиологической диагностики Южного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России

ЕРМОЛЕНКО НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

Психолог 2 категории отдела экстренного реагирования Южного филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России

С начала XXI века в России, как и в большинстве других стран мира, наблюдается высокий риск возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера, сохраняется тенденция возрастания количества и тяжести последствий ЧС. Негативные факторы техногенного и природного характера становятся всё более масштабными и представляют одну из наиболее реальных угроз.

В связи с чем, одной из важнейших задач государства в области национальной безопасности является минимизация потерь путём совершенствования системы взаимодействия различных органов государственного управления в области защиты населения и территорий от ЧС.

Стоит отметить тот факт, что на данную проблему обратил внимание Президент Российской Федерации. В.В. Путин в своём выступлении на совместном заседании Государственного совета, Совета безопасности и представителей МЧС России 13 ноября 2003 года, отметив что: «необходимо активизировать работу по ряду направлений, одно из которых – чёткое взаимодействие всех структур, причастных к обеспечению безопасности». Этот тезис актуален и на сегодняшний день.

Данная статья отражает актуальность межведомственного взаимодействия специалистов-психологов из различных структур и ведомств при ликвидации последствий авиакатастрофы самолета Боинг 737 на территории аэропорта города

Ростова-на-Дону, где специалисты-психологи оказывали экстренную психологическую помощь родственникам погибших.

Экстренная психологическая помощь (ЭПП) – это целостная система мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в условиях ЧС, снижение рисков возникновения массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий, включающая в себя как отдельные специальные методы психологического воздействия, так и организацию особой среды, окружающей пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС, в процессе ликвидации последствий ЧС (Межведомственная инструкция..., 2012).

Таким образом, оказание ЭПП требует от специалиста-психолога владение знаниями и специальными навыками. Специфика ЭПП определяется, прежде всего, тем, что она оказывается людям, переживающим психотравмирующую ситуацию, осуществляется в кратчайшие сроки и неотложно, то есть максимально скоро после чрезвычайного события.

Исходя из вышесказанного, представляется весьма актуальной подготовка психологов Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС природного и техногенного характера (РСЧС) для оказания экстренной и пролонгированной психологической помощи пострадавшим в результате ЧС, а так же их родственникам.

Система РСЧС предназначена для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и иного характера, обеспечения в мирное время защиты населения, территорий и окружающей среды, материальных и культурных ценностей государства. Объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов, организаций (в том числе частных), в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

12 декабря 2012 года вышла Межведомственная инструкция «О Порядке оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах

чрезвычайных ситуаций и при пожарах», которая была разработана с целью упорядочения системы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также организаций, входящих в структуру РСЧС при организации и реализации мероприятий по оказанию ЭПП пострадавшему населению в зонах ЧС и при пожарах.

В 2014 году на заседании Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий было дано поручение представителям комиссий на уровне субъектов РФ утвердить перечень организаций, которые могут быть привлечены к мероприятиям по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях и при пожарах, а также к оказанию пролонгированной психологической помощи пострадавшему населению.

В июне 2014 года были выпущены Методические сценарии учебных занятий для специалистов-психологов организаций, входящих в структуру РСЧС, для формирования мотивационной, когнитивной и поведенческой готовности к оказанию экстренной психологической помощи в ЧС.

В ноябре 2015 года состоялась III Ежегодная региональная научно-практическая конференция психологов силовых структур и образовательных учреждений в г. Ростове-на-Дону по вопросам взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений. В рамках данной конференции сотрудниками Южного филиала ЦЭПП были проведены командно-штабные учения, направленные на отработку навыков организации работы специалистов-психологов силовых ведомств и психологов организаций системы РСЧС при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и пожаров.

Специалисты различных ведомств смогли поделиться опытом, получить новые знания в области ЭПП, включиться в процесс организации работы оперативной группы психологов при оказании ЭПП пострадавшим в ЧС, а также про-

работать возможные механизмы передачи пострадавших для оказания пролонгированной психологической помощи.

Отметим, что пролонгированной психологической помощью является комплекс мероприятий по психологической реабилитации пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС и при пожарах, осуществляемый специалистами субъектов Российской Федерации после завершения работ по оказанию экстренной психологической помощи.

Эффективность межведомственного взаимодействия можно было отследить на примере ликвидации последствий авиакатастрофы самолета Боинг-737 на территории аэропорта Ростова-на-Дону.

С первых минут после поступления информации о крушении самолета Боинг-737 на территории аэропорта г. Ростова-на-Дону, психологи Южного филиала были приведены в готовность и в течение часа выехали к месту ЧС.

По прибытию в зал международных прилетов психологи МЧС России провели мониторинг психоэмоционального состояния родственников погибших. Особое внимание уделялось снижению рисков возникновения негативных массовых реакций, профилактике распространения слухов, что могло повлечь за собой массовую агрессию, панику, истероидные реакции (Психогении в экстремальных ситуациях, 1991; Прангишвили, 1967; Поляков, 1978; Шерковин, 1984; Решетников, 1989; Караяни, 2003).

В процессе работы в здание аэропорта в большом количестве начали прибывать психологи иных ведомств, однако не всех специалистов-психологов можно было идентифицировать, поскольку часть из них не имела ведомственной формы. Данный факт способствовал появлению дополнительных трудностей для оперативной группы психологов МЧС России.

В силу сложившейся ситуации было принято решение о проведении на базе Южного филиала собрания с руководителями организаций РСЧС с целью определения и упорядочивания дальнейших действий психологов.

После того, как было определено количество психологов РСЧС привлекаемых для оказания ЭПП родственникам погибших, они приступили к этой работе.

Психологи МЧС России курировали работу специалистов РСЧС на следующих участках:

1. Телефон «Горячей линии», куда поступали звонки от родственников погибших и соболезнующих граждан;
2. Зал международных прилетов аэропорта Ростова-на-Дону, куда родственники погибших прибывали на протяжении всего первого дня после авиакатастрофы;
3. Гостиница «Полет» на территории аэропорта, где проживали родственники погибших, приехавшие из других субъектов федерального округа и иных государств (Республика Украина, Объединенные Арабские Эмираты);
4. Бюро судебно-медицинской экспертизы, где проходил забор генетического материала от родственников погибших для проведения дальнейшей процедуры идентификации останков погибших.

На телефоне «Горячей линии» специалисты-психологи осуществляли дистанционную психологическую поддержку, направленную на коррекцию актуального психического состояния, профилактику развития слухов и возникновения негативных социальных явлений.

В зале прилетов аэропорта Ростова-на-Дону и бюро судебно-медицинской экспертизы психологи оказывали ЭПП, направленную на оптимизацию актуального психического состояния родственников и близких погибших, снижение рисков возникновения массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий.

Всего для работы с родственниками погибших в авиакатастрофе было привлечено 78 психологов, из них: 24 психолога МЧС России; 33 психолога РСЧС (психологи Министерства Образования РФ и Министерства Здравоохранения РФ); 44 психолога МВД; 7 психологов Министерства Обороны, которые в первые дни после крушения Боинга участвовали вместе со специалистами психологической службы МЧС России в оказании экстренной психологической помощи родственникам погибших.

Следующее организационное собрание с психологами РСЧС состоялось в Южном филиале под руководством заместителя директора ЦЭПП и начальника

Южного филиала по решению вопросов оказания бесплатной пролонгированной психологической помощи родственникам погибших в авиакатастрофе. Специалисты были в индивидуальном порядке распределены и закреплены за семьями родственников погибших для своевременного получения безвозмездной и при необходимости продолжительной психологической и психотерапевтической помощи.

Кроме того, осуществлялось адресное посещение родственников погибших с целью мониторинга их психоэмоционального состояния, а также информирования об организациях и специалистах, готовых оказать необходимую помощь.

После снятия режима «ЧС» психологи Южного филиала ЦЭПП продолжили взаимодействие со специалистами, работающими на Федеральном телефоне «Горячей линии» с целью обмена вновь поступающей информации о ходе проведения работ, связанных с авиакатастрофой, а также передачи координат пострадавших, нуждающихся в пролонгированной психологической помощи.

Механизм передачи пострадавших психологам Министерства здравоохранения, Министерства образования и других ведомств для оказания пролонгированной психологической помощи применяется и имеет достаточную актуальность и значимость.

Последующие два месяца родственники погибших ждали результатов генетической экспертизы, что не могло ни сказаться на их психологическом состоянии. В этот сложный для них период чаще всего поступали запросы на оказание пролонгированной специализированной психологической помощи.

В целом работа психологов была направлена на восстановление психологического состояния родственников погибших, поиск и актуализацию жизненных необходимых ресурсов, принятие ситуации. Важно помнить и учитывать тот факт, что на восстановление после тяжелых травматических событий человеку требуется достаточно много времени. И если человек не в силах самостоятельно проработать травмирующую ситуацию и нормально пережить процесс горевания, то он уже нуждается в оказании помощи специалистов.

В связи с вышеизложенным, важно постоянно усиливать и совершенствовать межведомственные связи, отрабатывать механизм взаимодействия при ока-

зании необходимой психологической помощи пострадавшим при ЧС и происшествиях. И по прежнему остается актуальной наша основная задача «Оказание своевременной, качественной и доступной помощи пострадавшему населению».

Список литературы

1. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
2. Психология экстремальных ситуаций: учебное пособие для студентов высш. учеб.заведений / [Т.Н. Гуренкова, И.Н.Елисеева, Т.Ю.Кузнецова, О.Л. и др.]: Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл; Академия, 2009.
3. В.В. Храмелашвили Психотерапевтическая помощь при опознании погибших при взрыве в Московском метро // Психология экстремальных ситуаций / Под ред. В.В. Рубцова, С.Б.Малых. М.: Психологический институт РАО, 2007. С. 295-297.

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ТЕРАКТА В БЕСЛАНЕ

ТАЩЕВА АННА ИВАНОВНА

Доцент кафедры психологии личности Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат психологических наук

Своеобразие профессиональной психологической помощи жертвам теракта в Беслане, на наш взгляд, оказалось востребованным в связи с уникальностью ситуации заложничества и психологических трудностей жертв бесланского теракта. Во-первых, беспрецедентными были цинизм и кощунство организаторов и исполнителей теракта, совершенного 1 сентября 2004 г., на школьной торжественной линейке, посвященной началу учебного года. Во-вторых, заложниками стала большая группа людей, большинство из которых составляли дети. В-третьих, погибли 330 человек, среди них 186 детей и 1343 человек признаны потерпевшими. В-четвертых, дети и взрослые осознали беспомощность всегда действительно любящих, заботливых родителей и педагогов, имманентное бессилие перед террором взрослых республики и страны, властных структур всех уровней. Наконец, ситуация осложнялась фактом мононациональности жертв: абсолютное большинство заложников были осетинами.

Полагаем, что в результате теракта особенными оказались и психологические трудности заложников: с одной стороны, они сочетали индивидуальные и семейные психологические проблемы этих людей с деструкцией традиционной системы межличностных отношений в республике, в том числе национальных, вероисповедальных, семейных и педагогических, с беспрецедентно резким падением авторитета данных социальных институтов, имели выраженный национальный колорит; с другой стороны, личные, семейные и групповые трудности жертв теракта сочетались с проблемами, инициированными или поддерживаемыми значительными ошибками в организации помощи жертвам, в том числе и в профессиональной психологической реабилитации жертв.

Иными словами, основные психологические проблемы клиентов были классифицированы нами как индивидуальные, семейные и групповые, а также ус-

ловно разделены на три группы: 1) Трудности, непосредственно связанные с терактом; 2) Симптомы вторичного плана, усугубленные или спровоцированные бесланской бедой; 3) Проблемы, проистекающие из значительных ошибок в организации всех видов помощи жертвам.

Автору довелось трижды вплотную заниматься данной проблемой в 2004 году, я до сих пор поддерживаю терапевтические отношения со своими клиентами, отслеживаю публикации, касающиеся проблем бесланского теракта.

В 2004 года я дважды была во Владикавказе и Беслане: в составе группы психологов Центра толерантности ЮФО при Ростовском госуниверситете участвовала в подготовке психологов Владикавказа и Беслана, а по инициативе Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество - детям России» (Куратор проекта - Э. А. Памфилова) - в подготовке программы психологической реабилитации бывших заложников (с приглашением специалиста по традициям осетин) и в процессе реабилитации в Пятигорске 33-х первичных жертв теракта (22 ребенка от 2-х до 18-ти лет и 11 взрослых) и 72 вторичных жертв (родственники, друзья заложников). В санатории «Родник» реабилитируемые в полном объеме получили комплексное санаторно-курортное лечение и профессиональную психологическую помощь; последнюю осуществляли 10 специалистов: 5 начинающих социальных работников и психологов Владикавказа и 5 квалифицированных специалистов из Ставрополя, Ростова-на-Дону, Краснодар.

Мне пришлось непосредственно работать с 25 детьми и 22 взрослыми, заложниками и их близкими.

Более чем у 60% заложников были зафиксированы физические травмы: минно-взрывные, осколочные и пулевые ранения, ожоги, сотрясение мозга и прочие. В 48% случаев это были сочетанные травмы.

Формы работы в санатории: индивидуальная и групповая, в том числе семейная. В начале и в конце реабилитации осуществлялась психодиагностика; в течение всего времени использовались стратегии психологического консультирования и коррекции. В моих групповых занятиях участвовали от 2-х до 9-ти человек.

Методический инструментарий был представлен опросниками «Мои страхи» А.И.Тащёвой и С.В.Гридневой, «Атрибутивное сопровождение общения» А.И.Тащёвой, рисуночными тестами «Мои страхи», «Несуществующее животное», «Моя семья», «Мой любимый цветок», рисунками на свободные темы; тестом С.Розенцвейга, для обследования взрослых использовался также опросник «Межличностной вины IGQ» (перевод и апробация Е.В.Коротковой); клиническое интервью по симптомам ПТС, «Исследование эмоционально-аффективной сферы» А.И.Захарова, Шкала личностной тревожности Спилбергера; специальное оборудование для отреагирования агрессии, релаксации.

Обозначим основные трудности жертв теракта.

1. Трудности, непосредственно связанные с терактом, в целом вписываются в симптомокомплекс ПТС (МКБ-10), к которому присоединились следующие деструктивные проявления: деструкция самооценки и эмпатии, самовосприятия, восприятия близких, отношения к ним и к посторонним людям, характер пищевого и питьевого поведения жертв, психосоматические проявления, способы отреагирования на стресс и пр.), а известный Стокгольмский синдром стал более информативным; были зафиксированы у жертв и известные ПТС - психологические новообразования/1,2,3,4,5,7,8 и др./.

2. Симптомы вторичного плана. Названные психологические проблемы жертв, как правило, налагались на очевидные психологические новообразования в поведении многих клиентов: в большинстве бесланских семей стали наблюдаться изменения типа общения: от закрытого, монологического - к открытому, диалогическому. Общение приобрело деструктивные черты в отношении традиционных макросоциальных ценностей (безусловная прежде власть старших, мужчин, родителей и др.). Конфликты осетинских детей с взрослыми проявлялись на уровне невербальной и вербальной коммуникации /6,8/. Причем, у вторичных и третичных жертв теракта девиации были более агрессивными, гетерогенными; адресовались преимущественно слабым и менее защищённым людям, не только близким, но и посторонним, что прежде в Северной Осетии казалось невозможным по определению в силу упоминавшихся жестких национальных, вероисповедальных, семейных и поколенческих традиций. Теперь же эти поведенческие

признаки носили явно вызывающий, демонстративный, девиантный характер и были названы нами симптомами и синдромами вторичного плана, усугубленными или спровоцированными бесланской бедой. Самые типичные из них: публичный нигилизм подростков старшего и среднего возраста, юношей по отношению к некоторым национальным традициям общения с посторонними людьми; очевидное пренебрежение детей от 7 лет к родителям, старшим сиблингам и другим близким; элементы установочного поведения с включением сюжетов теракта; явные рентные установки и вседозволенность «по факту прописки в Беслане»...

Полагаем, что подобное протестное поведение явилось своеобразной, неосознанной, неумелой попыткой установления открытого диалога с взрослыми, прежде всего, с близкими, бессознательным вызовом подростков и юношей, разувверившихся в силе и могуществе родителей, педагогов, представителей властных структур, и в какой-то мере – Бога.

По сути, выявилось существенное снижение «ореола прежде непререкаемой святости» традиционной системы взаимоотношений в Республике – жертвы теракта и часть населения оказались лишены веками бережно сохранявшихся осетинами мощных психологических «оберегов» в виде веры в Бога, в могущество традиций народа, в силу поддержки рода и семьи.

Конечно, многие из этих соображений окончательно осознались нами гораздо позже, однако изначальный учёт своеобразия менталитета и взаимоотношений осетин позволил избежать тяжелых конфликтов и значительно оптимизировать работу в целом.

Основные задачи помощи в санатории: снятие (минимизация) основных PTSD-симптомов, индивидуальных проблем оптимизация межличностных отношений клиентов со значимыми людьми, создание собственной базы психологических ресурсов, помощь клиенту в переоценке происшедшего и своей роли в нем, в выстраивании взрослыми и детьми собственных жизненных планов, в воспроизведении каждым из них адекватной собственной субъектности.

Решение этих и других задач, полагаем, стало возможным благодаря учету комплекса факторов, влияющих на жизнедеятельность человека, в целом, и на процесс реабилитации, в частности: биологических, психологических, социаль-

ных и духовных. В качестве психологических ресурсов для всех реабилитантов был проведен праздник Святого Георгия, Экскурсии по городам Кавказских Минеральных вод, в цирк; каждый клиент получил в подарок набор собственных, нравящихся ему фотографий, полубившихся кавказских пейзажей, цветов, а также - свои поделки, а для психологического просвещения - книгу по психологической помощи и список рекомендованной литературы/7/.

Детей обучили навыкам отреагирования агрессии и управления стрессом, они посещали бассейн, спортивные занятия, уроки релаксации и пр.

В их ресурсных папках оказались и фотографии растений из зимнего сада санатория, которые, с согласия реабилитанта, в диагностических и коррекционных целях, для отслеживания динамики его психологического статуса и эффективности неврачебной психотерапии делал психолог.

Каждый клиент вместе с психологом, а, по желанию, и самостоятельно посещал этот сад минимум трижды: в первые дни, в середине и в конце реабилитации. После ознакомления с богатой экспозицией сада клиенту предлагалось найти растение, похожее на его состояние и самочувствие во время теракта, в названные промежутки лечения в санатории и через год после лечения.

Каждый цветок, его фотография, а затем его «фотогалерея» в совокупности, наряду с иными материалами работы обсуждались с клиентом и его близкими – это был весьма доказательный и с удовольствием принимаемый всеми доказательный базис позитивной динамики в их состоянии. Зримый, но разной выраженности положительный, хотя бы ситуативный, эффект отметили все клиенты, не отказавшиеся от работы с психологом. Каждый из наших клиентов получил выписки из историй наблюдения – с индивидуальными рекомендациями на ближайшее время и был направлен для продолжения получения профессиональной психологической помощи по месту постоянного жительства. К сожалению, мне не раз сообщали работавшие там коллеги, да и клиенты, что в Северной Осетии «психологическую» помощь пытались предлагать недостаточно компетентные помогающие, у которых отсутствовали профессиональные компетенции, адекватные самоустановки, осознание личных мотивов работы в условиях ЧС, должный опыт; но имели место цинизм, профессиональная непроработанность собст-

венных травм, горя, иных актуальных проблем, психологическая незрелость для подобной работы, нарушение психологической дистанции с клиентами. И, наконец, было в истории Беслана очевидное мошенничество – с обещанием за деньги воскресить погибших жертв, сектантское мракобесие – со свечами, лампадами, воем, песнопениями.

Список литературы

1. Бассин Ф.В., Рожнов В.Е., Рожнова М.А. Психическая травма. Руководство по психотерапии. - Ташкент: Медицина, 1979.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций.- М.: МГУ, 1990.
3. Колодзин Б. Как жить после психической травмы. Пер. Савельевой И.В.- Зеленоград: Шанс, 1992.
4. Соловьев И.В. Посттравматический стрессовый синдром: причины, условия, последствия. Оказание психологической помощи и психореабилитация.- М.: ООО Август-БОРГ, 2000.
5. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. - СПб., М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001.
6. Тащёва А.И. Впечатления психолога о проблемах Беслана//Российский психологический журнал, 2005, №4.
7. Тащёва А.И.Энциклопедия психологической помощи.- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
8. TashchevaA.I., GridnevaS.V.Displays of PTSD-Syndrome at Victims of the Terrorist Attack in Beslan (Проявления PTSD-синдрома у жертв теракта в Беслане) // The 13thEuropean Congress of Psychology, Stockholm (Sweden), 09-13 July 2013 (in press).

ПРИНЦИПЫ ГЕШТАЛЬТТЕРАПИИ В ПРАКТИКЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ЗАТРУДНЕНИЯМИ В АДАПТАЦИИ

ЕЖОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

Начальник группы психологической работы Войсковой части 01957

Чаще всего, клиенты с затруднениями в адаптации к армейской среде обращаются с жалобами на непринятие их коллективом, на приступы паники или агрессии в ответ на вербальную агрессию командиров, с проблемами невозможности прожить год без мамы, любимой девушки, невозможность принять ситуацию подчинения.

На самом деле в этих жалобах они говорят про личностную незрелость, отсутствие опоры в самом себе, неспособность к самоподдержке.

Такая поддержка, опора ищется в другом. Дистанцирование от другого или разрыв воспринимается как трагедия, как ситуация «почва выходит из-под ног». Можно ли помочь клиенту выстроить эту опору в себе? При реальном запросе на изменения – конечно, и психотерапия в этом в помощь.

Моя работа с клиентами, испытывающими затруднения в адаптации, располагается на стыке консультирования и гештальттерапии. Базируется на концепции системной семейной терапии Б.Хеллингера и направлена на восстановление духовной связи клиента с родителями. Причем важно, чтобы в сердце человека была восстановлена любовь к обоим родителям, независимо от того, принимали ли они участие в воспитании нашего клиента или нет, конструктивно они себя вели по отношению к нашему клиенту или нет. Принятие обоих родителей необходимо по той простой причине, что мы наполовину папа, а наполовину – мама, и если кто-то из родителей плохой, то это мы наполовину плохие.

И, конечно, выстраивание опоры происходит через обретение ее в себе. В своей целостности. Целостность личности означает, что все ее составляющие (Родитель, Взрослый и Внутренний ребенок) актуализируются в нужной ситуации и взаимодействуют. У инфантильной личности всегда травмирован Внутренний ребенок, а взаимодействие между личностными составляющими затруднено.

В процессе обретения клиентом опоры в самом себе я использую основные принципы гештальттерапии.

Принцип фигуры и фона. Напомню, что психика не может воспринимать сразу все, что ее окружает, а выделяет то, что волнует сейчас. Это становится фигурой, которая выходит из фона.

В связи с этим, в том, что говорит клиент, озвучивая свою проблему, обращаем внимание на то, что повторяется или на то, что игнорируется клиентом. Это все не случайно, это рассказ и молчание о волнующем. У клиента-военнослужащего с проблемами адаптации, как показывает опыт, зачастую отец не принимал участие в его воспитании (не жил с ним, вел неконструктивный образ жизни, не выполнял социальную роль отца и т.д.). Клиент просто не упоминает об отце или говорит, что он о нем ничего не знает, это ему не интересно.

Восстановление чувства привязанности к родителями в гештальт-терапии происходит благодаря диалогам. Клиенту предлагается представить, что кабинет – это пространство его души, ему же надо найти в этом пространстве место для себя и обозначит его стулом, а потом для вытесненного родителя, отца, например, затем предлагается сесть на свое место и ощутить, как ему здесь, какие чувства он испытывает по отношению к отцу. Важно наблюдать за клиентом и давать обратную связь («Вот ты сейчас не смотришь на стул, который символизирует фигуру отца, что ты при этом чувствуешь? Давай попробуем сказать отцу об этом отцу: «Папа, я тебя ненавижу»). Важно, чтобы клиент обращался к собеседнику при помощи я-высказваний, и чтобы в словах клиента проявлялись истинные чувства, а не продолжалась игра с самим собой («мне все равно», «я его простил»). Если простил, тогда почему не смотришь? А что ты почувствуешь, если начнешь смотреть в ту сторону? Давай попробуем посмотреть.

После того, как все, что приходило в душу и в голову клиента, он высказал, ему предлагается пересесть на место отца и ощутить чувства отца по отношению к клиенту и к тому, что было сказано сыном. Проговаривать это, обращаясь к сыну, называя его по имени. Часто, садясь на место отца, клиент чувствует стыд, вину отца перед сыном. Ему приходят в голову слова отца с просьбой простить его.

То, что будет приходить в голову и душу клиенту, когда он находится на месте отца – это действительно мысли и чувства отца, так как сосредоточение на ощущениях клиента и психолога, обозначение фигуры отца и сына создают морфогенетическое или знающее поле. Поэтому все, что происходит в процессе диалога – это не фантазии, не выдумки клиента или психолога, это реальные чувства, испытываемые отцом к своему сыну. Утверждение мое опирается на теорию поля К. Левина. Теория поля – это третий принцип построения консультативного процесса в формате гештальттерапии.

Пересаживание со стула на стул происходит до тех пор, пока не будет высказана обида и злость клиента по отношению к отцу. Часто самостоятельно, без направления психолога психика клиента выходит на прощение и слова любви по отношению к отцу или хотя бы жалость к нему. Это значит место в душе клиента для отца найдено, это значит, что сам клиент сделал шаг к личностной целостности. Тонкости диалогов, способы работы с сопротивлением подробно разработаны в системной семейной терапии Б. Хеллингера.

Четвертый принцип построения консультативного процесса в русле гештальттерапии – принцип целостности, который гласит, что движения, ощущения, мимика, интонации – это части единого целого. В связи с этим принципом, обращаем внимание на движения всеми частями тела клиента, изменения голоса, его мимику в процессе консультации. Там, где включаются эти индикаторы, и есть реальная проблема.

Например, у одного моего клиента в первые дни пребывания в армии началась беспричинная тревога, паника. Когда он рассказывал о симптоматике, голос становился тоньше. Я спросила, сколько ему сейчас, по его ощущениям лет, он сказал – 5. Стали вспоминать, что было в его жизни в этот период, оказывается, он лежал в больнице на операции, был очень напуган.

Клиент попал в вышеописанное состояние из-за закона уподобления. То есть произошло следующее: актуальная ситуация под названием «меня забрали в армию» оказалась похожей на ситуацию «я маленький в больнице» (похожие чувства, похожий фон), ситуации уподобились, наложились друг на друга, чувства удвоились, поэтому актуальная ситуация стала вызывать панику.

Никто его не обижает, ничего ему не угрожает, а он испытывает огромный страх. Если чувства человека необоснованны, значит, что-то работает из прошлого. То, что осталось незавершенным. Ситуация «я в больнице» осталась незавершенной (так бывает, что человек физически вышел из ситуации, а психологически там остался; он недочувствовал, недодумал, недосказал что-то) и, когда он попадает в похожую (страшно, мамы нет), срабатывает принцип необходимости завершить незавершенное (закреть гештальт).

В процессе сеанса клиент был введен в легкое трансовое состояние, в воображении возвращен в ту больничную палату, он мне ее подробно описал такой, какой видит ее в образе сейчас, рассказал о чувствах, которые он испытывает сейчас. После этого ему предложено понаблюдать за тем, что будет в его образе происходить дальше, и рассказывать об изменениях.

Исходя из принципа хорошей формы, который гласит, что психика всегда стремиться к упорядочению, к правильности, к завершению, в образе обязательно начнутся изменения. Как только пойдут позитивные мотивы (изменится свет с темного на яркий, клиент выйдет на дорогу, уйдет из больничной палаты), психика начала выходить из травмы.

В работе с клиентом, консультация которого описывалась, важно было акцентировать внимание на том, что он живой, целый, его за руку держит мама. Они идут домой. Пройти в образе путь из больничной палаты к дому, просмотрев, как он закрывает больничную дверь, идет по дороге, заходит в свой дом, закрывает дверь квартиры и ощущает покой. Все это должно проговариваться в настоящем времени, медленно, с подробностями (посмотри налево, что видишь, направо, почувствуй, ты дома, ты защищен, тебе спокойно...). В финале, когда закрыли дверь в квартиру – тоже посмотреть на дверь, спросить, какие чувства ощущаешь и аккуратно вывести из транса

Вы обратили внимание, что слово «сейчас» – самое частотное в моем лексиконе при описании методики. Это следование одному из основных принципов гештальттерапии «Здесь и сейчас», благодаря которому клиент остается в потоке актуальных переживаний

Методика, описанная ранее, хорошо работает и с комбатантами, если они обращаются с симптоматикой ПТСР. Один из клиентов обратился с жалобами на плохой сон, выяснилось, что ему снятся картины обстрела, гибель сослуживцев.

В работе с ним важно было завершить незавершенное, важно прочувствовать, что он остался живым, вышел с того поля боя.

Благодаря легкому трансовому состоянию, в которое он был введён, ему предложено просмотреть сон заново, все, что он будет видеть в образе, пересказывать. После того, как он подробно пересказал происходящее перед его глазами сейчас, ему было предложено побыть 2-3 образами из сна и провести от их имени монолог, все, что будет приходить в голову в свободном потоке (берутся те элементы сна, которые пересказывались клиентом более эмоционально, о которых больше говорилось).

После произнесения монологов спросить: «Что сейчас происходит в твоём образе?»

Хорошо, если клиент сам или с помощью вашей интервенции увидит себя уезжающим с тех страшных мест (садится в поезд, машину), осознает, что он жив и цел. Психика так устроена, что после проявления, осознания сама начнет интегрировать символы сна между собой (то есть, образы начнут действовать, пойдет свет в темноту, уменьшится в размерах то, что пугало и т.п.). Как только наяву вошла «хорошая форма», можно выводить из состояния расслабления.

Важно, чтобы в трансовом состоянии клиент находился не более 40 минут.

В результате психотерапевтической работы происходят позитивные изменения в образе, неконструктивные чувства уменьшаются или меняются на спокойствие, это значит, фигура ушла в фон, травма проработана, как минимум та часть травмы, с которой была готова работать психика на данный момент.

Список литературы

1. Вебер Г. Кризисы любви: Системная психотерапия Берта Хеллингера. – М., 2001.
2. Стюарт Вильям. Работа с образами и символами в психологическом консультировании. М., 1998

3. Фридрих Перлз. Практика гештальттерапии - М., 2001.

МАНИПУЛЯЦИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

БОГУСЛАВСКАЯ ВИКТОРИЯ ФЕДОРОВНА

*Доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ,
кандидат психологических наук*

На сегодняшний день известны различные подходы, изучающие средства массовой информации. Многие точки зрения сходны в одном: современные средства массовой информации оказывают огромное психологическое воздействие на аудиторию в сфере собственно деятельности, в ее реальном осуществлении и в ценностно-смысловой сфере личности, трансформируя ее мотивы, потребности, установки, ценностные ориентации и формируя кардинально новые стереотипы. Во всех областях, где происходят коммуникационные процессы, мы постоянно сталкиваемся с явлениями различного рода информационного воздействия какими и являются средства массовой информации.

Исследование проблемы разнонаправленного влияния средств массовой информации на формирование картины мира в сознании молодого человека сегодня является особенно актуальным. Прежде всего, потому что СМИ выступают мощным фактором формирования социокультурных ценностей. Транслируя их, современные средства массовой информации оказывают громадное воздействие на формирование не только общественного мнения, но и мировоззрения целых социальных слоев общества. Наиболее эффективными способами воздействия считаются те из них, которые способны манипулировать человеческим сознанием [4].

Стереотипность мышления современного человека выступает главной причиной широкого применения технологий манипуляции. Это позволяет манипулятору на основе существующих в сознании стереотипов конструировать ложную картину мира, создавая новые или модифицируя устоявшиеся системы стереотипов в массовом сознании. Стереотипы успешно внедряются в подсознание человека с помощью базовых эмоций, человеческих потребностей и страхов:

потребность в любви и защите, одобрении, страх перед неопределенностью, сексуальные инстинкты, чувство долга, справедливости, вины и многие другие.

При определении феномена манипуляции большинство исследователей исходят из того, что это явление: во-первых, представляет собой вид психологического воздействия (в противоположность физическому воздействию и угрозам); во-вторых, производится чаще всего скрыто, не заметно для объекта манипуляции; в-третьих, требует определенных навыков и мастерства; в-четвертых, как отмечает С.Г. Кара-Мурза, человек, на которого направлено манипулятивное воздействие воспринимается как объект, а не как полноправный участник коммуникативного диалога [1].

Мировоззрение современного молодого человека это очень чувствительная субстанция. Она может служить одним из важнейших индикаторов реальности и эффективности преобразования общества в целом. Современные СМИ одновременно и отражают действительность, и конструируют ее образ – ценностную «картину мира» в сознании массовой аудитории, которая определяет внутренний план действий и позволяет конструировать и вносить коррективы в деятельность субъекта.

Особенно велика роль СМИ в конструировании ценностных ориентаций и когнитивной картины мира у молодежи. Под воздействием СМИ, с одной стороны, формируются жизненные стратегии и сценарии успешного продвижения, а с другой – негативные ценностные образы, пропагандируемые теми же средствами массовой информации. Социализирующее значение СМИ, особенно телевидения, трудно переоценить, учитывая, специфику его образного воздействия: телевидение предоставляет готовые для усвоения ценностно-смысловые, поведенческие модели и постепенно меняет аксиологическую картину социума и молодежи в особенности [2].

Технологии манипулирования оказывают влияние на сознание личности молодежи, и при этом четко проявляются признаки и механизмы трансформации и деформации. В качестве таких признаков трансформации картины мира молодежи отмечается постепенная утеря способности самостоятельно мыслить, принимать верные решения в нестандартной ситуации, нешаблонно мыслить и дей-

ствовать, пропадает желание и способность самостоятельно учиться, повышать свой профессиональный уровень, пропадает инициатива. В то же время может проявляться некритичное преувеличение своих потенциальных возможностей, знаний и умений. В итоге теряется способность к адекватной самооценке.

В основе любых механизмов трансформации образов мира лежит их субъективная значимость для личности. Воспринимая мир, «прочитывая» его, человек получает информации неизмеримо больше той, которая предопределена перцепцией, следовательно, трансформация новых и существующих образов картины мира происходит за счет их осмысления на когнитивном уровне и придания им личностного смысла [3].

Таким образом, средства массовой информации представляют оружие глубокого воздействия на формирование представлений личности посредством применения технологий скрытого, направленного и опосредованного манипулятивного давления. Как ни какой другой рычаг воздействия СМИ имеет возможность в значительной степени трансформировать общество, искажая моральные ценности и снижая общий культурный уровень. Поэтому так остро сегодня требуется тщательный анализ этого манипуляционного влияния, постоянный мониторинг информационного поля. Привитие обществу культуры критичности по отношению к навязываемым ценностям.

Список литературы

1. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2007.
2. Лапин Н.И. Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России. Результаты мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» // Мир России. 2008. №4
3. Николаев В. Герберт Маршал Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки. 2003. № 4.
4. Богуславская В.Ф., Алимова Е.Е. Коммуникативные стратегии в образовательном пространстве. Статья. Издание: сб.2 Междунар. НПК «Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства», г.Ростов н/Д, 24-25 ноября, 2011г.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

НОСС ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

Профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса Психология служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор психологических наук

ФЕДОТОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса Психология служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

КРАВЧЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Старший научный сотрудник учебно-научного комплекса Психология служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о совершенствовании содержательно-методической модели профессионально-психологического отбора курсантов в вузы МВД. Обсуждается опыт и результаты исследования, в ходе которого выявлены значимые различия психологических портретов эффективных и неэффективных обучающихся, поло-ролевая и личностно-профессиональная специфика, которые необходимо учитывать при отборе в ВУЗ. Доказывается необходимость разработки и применения моделей оценки личностно-профессиональной пригодности и проведение отбора курсантов в соответствие с этими моделями, необходимость в ходе исследовательской работы увеличения экспериментальной выборки, постоянной доработки и совершенствования системы профотбора курсантов и проверка её эффективности.

Ключевые слова: Профессиональный психологический отбор; личностно-профессиональная пригодность; психологический портрет эффективных и неэффективных обучающихся; поло-ролевая и личностно-профессиональная специфика; модели оценки личностно-профессиональной пригодности курсантов; модуль оценки личностно-профессиональной пригодности.

Вопросы личностно-профессиональной пригодности специалистов постоянно находятся в поле зрения государства. Они актуальны и для органов внутрен-

них дел. Так, в рамках правительственного часа в Государственной Думе Российской Федерации Министр внутренних дел Российской Федерации *В. А. Колокольцев* отметил, что «... в Министерстве продолжается укрепление кадрового состава органов внутренних дел. Основное наше внимание сосредоточено на самом начальном этапе – отборе кандидатов на службу. Здесь внедряются новые подходы...»[10].

Профпригодность, как некое качество личности и важнейший компонент надежности персонала, определяет во многом успешность развития системы в целом. Поэтому система оценки личностно-профессиональной пригодности является ведущим направлением организационной психологии многих индустриально развитых стран мира.

Например, при отборе старших офицеров полиции в Великобритании специально организованные методы оценки позволили получить финансовую выгоду в размере 800 тыс. фунтов. Психологический отбор в военной авиации США позволил снизить отсеиваемых курсантов по непригодности с 75 до 36%, при этом было сэкономлено около 1 млн долл. на каждые 100 успешно окончивших обучение военных летчиков [6].

В целом, по оценкам отечественных и зарубежных экспертов⁸, диагностика личностно-профессиональной пригодности и отбор персонала позволяют снизить: а) текучесть кадров с 30-40% до 5-8%; б) аварийность по вине персонала на 40-70%; в) затраты на подготовку персонала на 30-40% [3].

Профпригодность представлена в психологии двумя аспектами. Во-первых, – это абсолютная пригодность. И, во-вторых, – относительная пригодность к профессии.

Оценка личностно-профессиональной пригодности, как относительной пригодности, связана с рядом содержательно-методических проблем. И, прежде всего, проблемы соответствия результативности подготовительной деятельности и эффективности реального профессионального функционирования специалистов.

Профессиологические задачи подготовки специалистов органов внутренних дел требуют своего решения. Нам кажется, что даже на этапе освоения специаль-

⁸ Бодров В.А., Машков В.Н., Анастаси А., Майзель Н., Купер Д., Робертсон А., Осберн Х. и др.

ности профессиональная пригодность курсанта, слушателя вуза должна оцениваться дифференцировано. Различные системы подготовки различных направлений на факультетах предполагают личностно-профессиональную спецификацию. То есть, оценка профпригодности на входе в обучающую систему вуза должна предполагать различные модели отбора в зависимости от того, на какой факультет поступают абитуриенты. Будущие сотрудники оперативных и приравняемых к ним подразделений в отличие от обеспечивающих специальностей должны иметь и иные личностные особенности. Безусловно, могут существовать некие общие требования к сотрудникам, но эффективность, именно специфическую эффективность профессионализации, обеспечивают специфические качества личности.

Это обстоятельство заставляет исследователей обратить особое внимание на разработку комплексных моделей оценки профпригодности (модели профотбора) по отдельным направлениям, специализациям (в нашем случае факультетам) профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В рамках пилотажного проекта 2013-14 гг. были разработаны профессионально-личностные требования к сотрудникам по девяти специализациям оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: оперативной (ОРД), оперативно-технической и поисковой (ОТП), следственной (СЛП), охранной (ОХП), деятельности подразделений общественной безопасности (ООБ), общественной безопасности на транспорте (БДД), спецназа (ОБД), информационно-аналитической (ИАД) и экспертно-криминалистической (ЭКД) [5]. Так же разработана обобщённая модель личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу (абсолютная профпригодность).

На этом методологическом фундаменте нам представляется необходимым разработать ряд моделей оценки профпригодности обучающихся относительно специальностей конкретных вузов. Это требует большой научно-исследовательской работы по накоплению, анализу и обобщению эмпирической информации, как в рамках отбора, так и сопровождения учебного процесса, профессионализации курсантов в вузе. На настоящий момент анализ данных по ву-

зам МВД России (экспериментальная выборка составила – 185 курсантов и слушателей 6-ти вузов⁹) можно провести лишь первично, ориентировочно.

Положение дел в системе оперативно-профессионального функционирования сотрудников, связанное с отбором кадров органов внутренних дел, заставляет психологическое сообщество постепенно осознавать и адекватно реагировать на посылы времени и обстоятельств. Концепция психологического ассессмента персонала, принятая повсеместно и в МВД тоже, имеет множество логических и операционных нестыковок. Поэтому ориентация на модельный принцип в отборе кадров немного спрямит эту дугу формальных операций, переведя систему личностно-профессиональной диагностики на уровень эффективной практической науки.

Важным аспектом модельной гипотезы является ориентация не на условные (формальные) профессиональные требования, а на результативность труда и эффективность деятельности сотрудника [8]. Поэтому основным функциональным узлом разработки модели профпригодности является выявление и адекватная оценка внешнего критерия этой результативности и эффективности.

Относительно учебно-профессиональных ориентиров курсантов и слушателей в нашем пилотном проекте была принята тотальная экспертная¹⁰ оценка. Она и явилась искомым внешним критерием. В качестве формы экспертизы успешности обучающихся был выбран метод полярных групп. Следует отметить, что данный метод является наиболее оптимальным в процессе оценки взрослых людей, хотя и он не лишен ряда субъективных погрешностей.

Профильный внешний критерий позволил представить относительно устойчивые психологические характеристики эффективных и неэффективных обучающихся для сопоставления и конструирования модели личностно-профессиональной пригодности.

При ориентации на результаты профессиологической экспертизы, проведенной ранее [5], нами была разработана модульная структура профессиональных требований и подобраны соответствующие методики их психологической оценки.

⁹ Казанский, Белгородский, Ростовский, Уральский и Восточносибирский юридические институты, Краснодарский университет.

¹⁰ Без разделения на специализацию.

Эти модули соответствовали группам требований к сотрудникам и общей профпригодности кандидатов на службу в органы внутренних дел. В качестве модулей были приняты: а) речемыслительные качества (РМК), б) эмоционально-волевые качества (ЭВК), в) специфический характерологический профиль (СХП), г) особенности профессиональной направленности (мотивации) (ОПМ), д) уровень и особенности правосознания (ОПС).

Для психологической оценки испытуемых были выбраны методики, рекомендованные ДГСК МВД России в качестве контрольных ассесмент-технологий. Используя внешний критерий, мы осуществили первичную валидизацию психодиагностических методик и процедур, что позволило выявить наиболее информативные показатели, которые были использованы в ходе дальнейшего личностно-профессионального моделирования.

Концептуально-содержательная валидность психодиагностических методик была проверена путем использования материалов профессиографии. Конструктивная валидность была оценена посредством выявления значимой корреляции между внешним критерием и показателями методик. Критериальная валидизация состояла в оценке дискриминативности методик путем вычисления статистического распределения эмпирических данных.

В результате анализа конструктивной валидности выявлено, что 29 из 55 показателей психодиагностических методик значимо на уровне $p < 0,01$ коррелируют с показателями внешнего критерия и 3 показателя – на уровне $p < 0,05$. Однако данные о текущей критериальной валидации показали и относительно низкую дискриминативность избранных методов и тестов. Только пять показателей обладают оптимальной дискриминативностью, то есть, распределяют испытуемых в соответствии с законом Гаусса-Лапласа¹¹.

В рамках исследования валидности методов диагностики следует обратить внимание на дифференциацию модели профпригодности относительно её гендерной ориентированности, на которую мы сделали особый упор с данной статье. Результаты наших исследований, где активно применялись статистические мето-

¹¹ Показывает необходимость совершенствования методического инструментария и ограничивает его использование границами данной экспериментальной выборки.

ды [2], подтвердили, что диагностические показатели мужской и женской выборок в значительной степени отличаются друг от друга.

Меньше всего эти различия проявляются в модуле РМК¹², где коэффициент сопряженности тестовых показателей поло-ролевого признака составляет $Sp = 0,78$, хотя и в этом случае величины конкретных речемыслительных качеств курсантов отличаются друг от друга (рис.1).

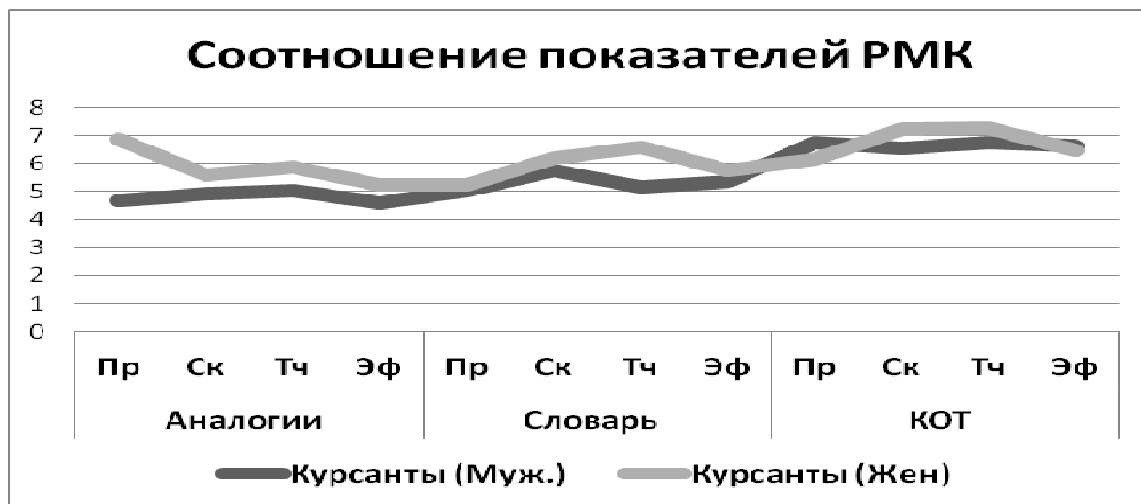

Рис.1.Различия показателей РМК представителей мужской и женской выборки курсантов

Влияние поло-ролевых различий достоверно проявляется и по показателям остальных диагностических модулей. Так, по мотивационному модулю и модулю правосознания коэффициент сопряженности равен нулю. По модулю характерологических особенностей и эмоционально-волевой устойчивости он достигает значений соответственно 0,22 и 0,8. Общий уровень сопряженности по всем модулям диагностической тестовой батареи достигает статистически значимого показателя ($Sp = 0,62$), что подтверждает возможность разработки общего диагностического комплекса независимо от поло-ролевых различий курсантов с включением в него систему учета весовых вкладов в модель личностно-профессиональной пригодности различных тестовых показателей.

В качестве промежуточного вывода следует заметить, что общими признаками мужской и женской выборок являются речемыслительные (модуль РМК) и эмоционально-волевые качества (модуль ЭВК).

¹² По результатам корреляционного анализа данных корректно применение тестов «Аналогии» (субтест МИОМ), «Словарь» и «КОТ» (Краткий отборочный тест Вандерлика). Общие показатели Пр - производительность, Ск - скорость, Тч - точность, Эф - эффективность.

Расчет значимых различий между эффективными и неэффективными испытуемыми (по показателям внешнего критерия) наблюдался и внутри экспериментальных гендерных групп (рис.2 и рис.3).

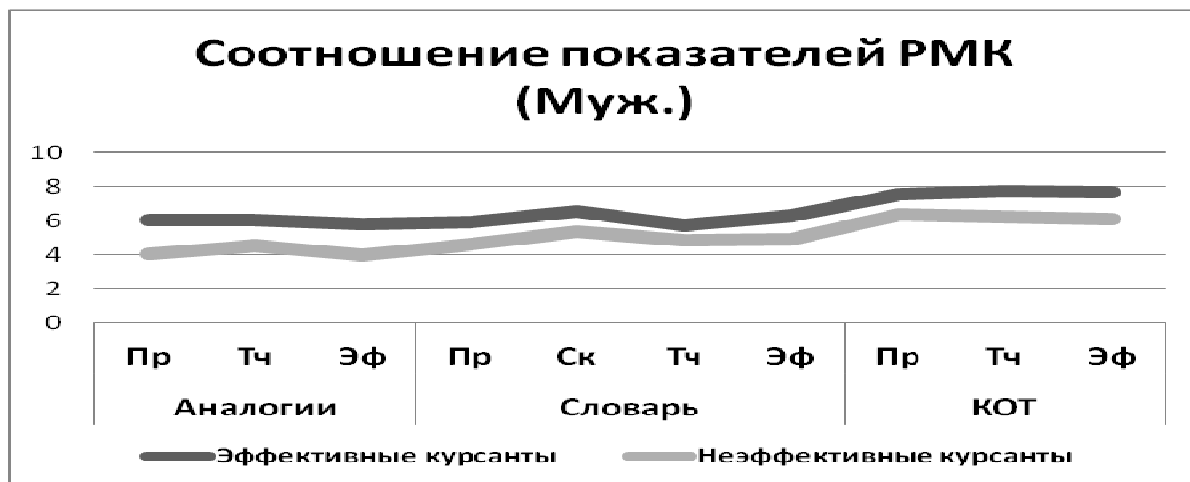

Рис.2.Различия РМКпо показателям эффективности обучения (муж).

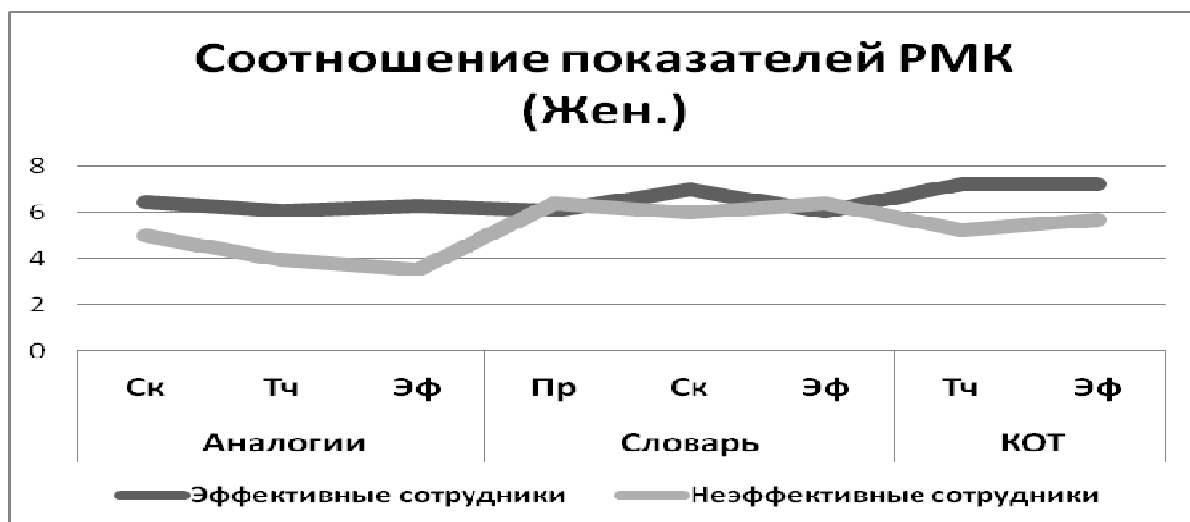

Рис.3.Различия РМК по показателям эффективности обучения (жен).

На рисунках 2 и 3 видно доминирование эффективных курсантов над неэффективными практически по всем показателям тестов оценки РМК.

Данная картина проявляется и в диагностическом модуле ЭВК, в СХП¹³ и других модулях (рис.4-7).

¹³СПХ – модуль оценки специфического характерологического профиля личности при помощи «Методики многофакторного исследования личности» (показатели: L, F, D, Mf, Pt, Sc, Ma, Si).

Рис.4.Различия ЭВК по показателям эффективности обучения (муж).

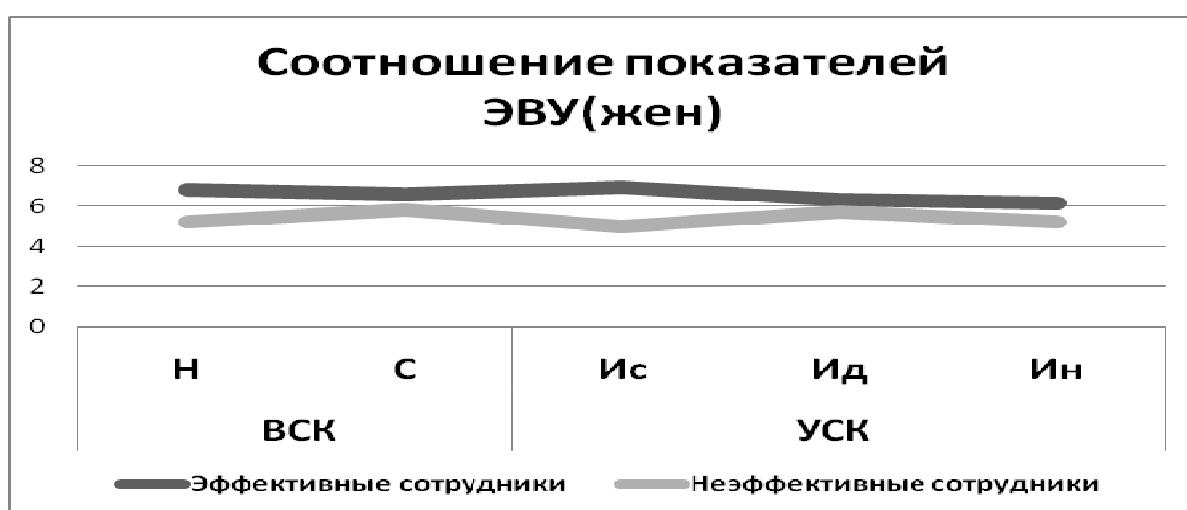

Рис.5.Различия ЭВК по показателям эффективности обучения (жен).

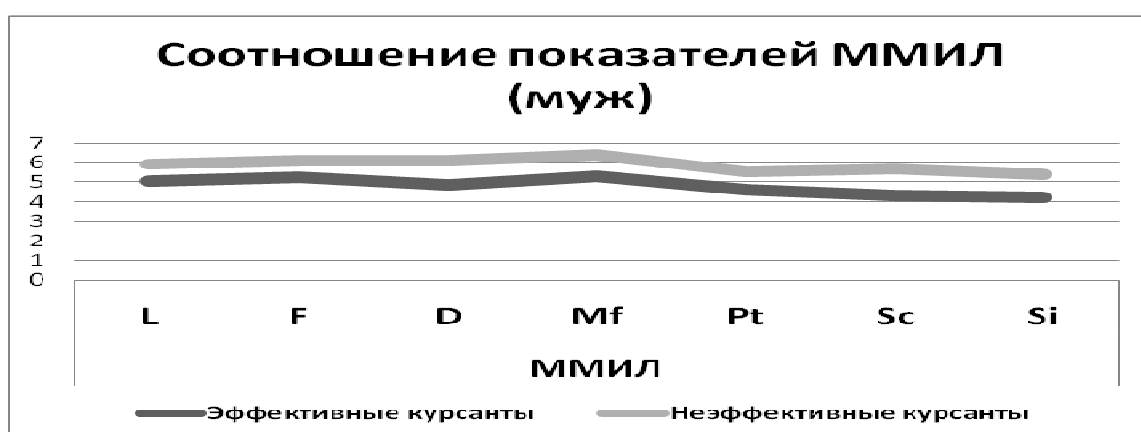

Рис.6.Различия СХП по показателям эффективности обучения (муж).

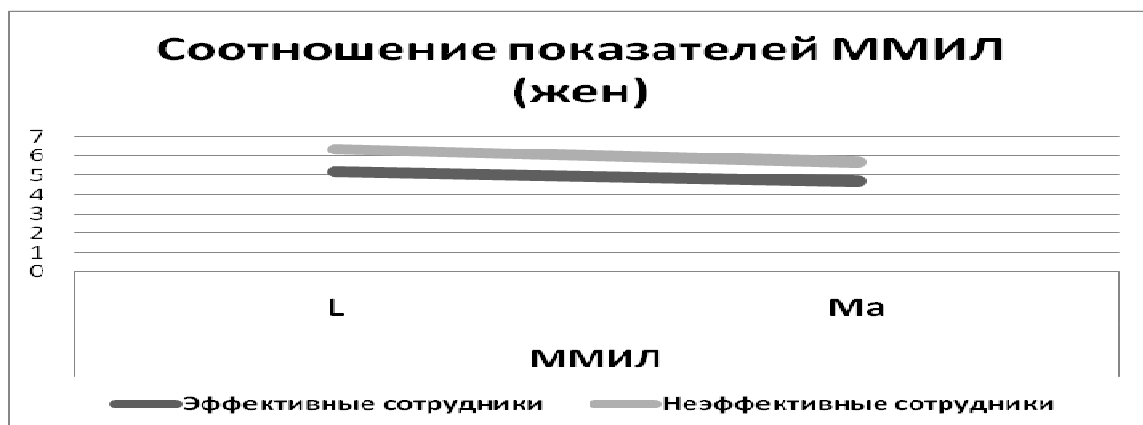

Рис.7.Различия СХП по показателям эффективности обучения (жен).

Полученные результаты, на наш взгляд, должны акцентировать внимание исследователей на необходимость учета поло-ролевой спецификации курсантов вузов МВД. Причем различия эффективности деятельности проявляются в каждой половой группе со своей спецификой показателей тестов.

Так, например, для оценки РМК мужской выборки дискриминативными показателями психодиагностических тестов являются: «Аналогии»(Пр, Тч, Эф), «Словарь»(Пр, Ск, Тч, Эф), «КОТ»(Пр, Тч, Эф), а для женской – «Матрицы Равена» (Пр, Тч),«Аналогии»(Ск, Тч, Эф), «Словарь»(Пр, Ск, Эф), «КОТ»(Тч, Эф). Однако показатели диапазона эффективности/неэффективности статистически значимо различаются (табл.1 и табл.2).

Таблица 1.

Тестовые показатели РМК, полученные на мужской выборке

Курсанты МВД (Муж.)	Аналогии			Словарь				КОТ		
	Пр	Тч	Эф	Пр	Ск	Тч	Эф	Пр	Тч	Эф
117 чел.										
Эффективные курсанты	6,00	6,00	5,80	5,93	6,56	5,71	6,27	7,51	7,71	7,63
Неэффективные курсанты	4,00	4,51	3,97	4,57	5,34	4,86	4,88	6,36	6,23	6,08

Таблица 2.

Тестовые показатели РМК, полученные на женской выборке

Курсанты МВД (Жен)	Аналогии			Словарь			КОТ	
	Ск	Тч	Эф	Пр	Ск	Эф	Тч	Эф
68 чел.								
Эффективные сотрудники	6,43	6,05	6,26	6,07	6,98	6,02	7,21	7,24
Неэффективные сотрудники	4,96	3,92	3,54	6,38	5,96	6,38	5,23	5,69

Несколько тестовых показателей трансгендерны¹⁴. Это – «Аналогии» (Тч, Эф), «Словарь» (Пр, Ск, Эф), «КОТ» (Тч, Эф). При составлении модели профпригодности видимо следует именно эти переменные вводить в прогностическое уравнение регрессии.

Аналогичный подход возможен при разработке и остальных модельных модулей, хотя он имеет множество проблемных аспектов. Главное из них то, что в модулях СХП, ОПМ и ОПС показатели тестов несовместны, а выборки неоднородны. То есть, налицо нарушение закона соответствия систем, и теорема *Г.Кантора-С.Н.Бернштейна* не выполняема¹⁵[См. 9, 91]. В данном случае, исследуемые модули различаются и предполагают различную форму модели, которая для оценки личностно-профессиональной пригодности меняется в зависимости от пола испытуемых, проходящих тестирование.

Для «мужской» модели личностно-профессиональной пригодности по критериям распределения данных и значимой корреляции с показателем учебно-профессиональной успешности учитываются следующие показатели по модулям: РМК – «Аналогии»(Пр, Тч, Эф), «Словарь»(Пр, Ск, Тч, Эф), «КОТ»(Пр, Тч, Эф); ЭВК – «ВСК»(Н, С), «УСК»(Из, Ид, Ин); СПХ – ММИЛ (L, F, D, Mf, Pt, Sc, Si); ОПМ – «М-профиль»(ФУ, СД, Кр, Сс, ИП); ОПС – Методика оценки правосознания Л.А. Ясюковой (ДС, ПЗ), что составляет модель следующего вида: ЛПП = $0,2^{16} * \text{РМК} + 0,2 * \text{ЭВК} + 0,23 * \text{СПХ} + 0,31 * \text{ОПМ} + 0,06 * \text{ОПС}$; где каждый модуль представляет некую диагностическую систему показателей психологических методик и тестов.

$$\text{РМК} = b_1 + 0,14 * x_1 + 0,07 * x_2 + 0,08 * x_3 ;$$

$$\text{ЭВК} = b_2 + 0,04 * x_4 + 0,04 * x_5 + 0,07 * x_6 + 0,07 * x_7 + 0,08 * x_8;$$

$$\text{СПХ} = b_3 - 0,04 * x_9 - 0,05 * x_{10} - 0,06 * x_{11} - 0,04 * x_{12} - 0,07 * x_{13} - 0,08 * x_{14};$$

$$\text{ОПМ} = b_4 - 0,18 * x_{15} + 0,07 * x_{16} - 0,03 * x_{17} + 0,06 * x_{18} + 0,11 * x_{19};$$

$$\text{ОПС} = b_5 + 0,05 * x_{20} + 0,04 * x_{21},$$

¹⁴ Проявляются независимо от поло-ролевых особенностей испытуемых.

¹⁵ Согласно теореме Кантора-Бернштейна «если каждое из двух множеств (систем) эквивалентно части другого, то данные множества эквивалентны».

¹⁶ Весовые коэффициенты модулей в общей модели личностно-профессиональной пригодности (ЛПП).

где: X₁- «Аналогии»(Пр); X₂-«Словарь»(Пр);X₃- КОТ(Пр);X₄- ВСК(Н); X₅- ВСК(С); X₆- УСК(Из);X₇-УСК(Ид);X₈- УСК(Ин); X₉-ММИЛ(F); X₁₀-ММИЛ(D);X₁₁-ММИЛ(Mf);X₁₂-ММИЛ(Pt);X₁₃-ММИЛ(Sc); X₁₄ - ММИЛ(Si); X₁₅- М-проф(ФУ); X₁₆- М-проф(СД); X₁₇- М-проф(Кр); X₁₈- М-проф(Сс); X₁₉-М-проф(ИП);X₂₀-ПрС(ДС); X₂₁- ПрС(ПЗ).

Для «женской» модели личностно-профессиональной пригодности учитываются следующие показатели по модулям: РМК – «Аналогии»(Ск, Тч, Эф), «Словарь»(Пр, Ск, Эф), «КОТ»(Тч, Эф); ЭВК – «ВСК»(Н, С), «УСК»(Ис, Ид, Ин); СПХ – ММИЛ (L, Ма); ОПМ – «М-профиль»(СК, Пр, РП); ОПС – Методика оценки правосознания Л.А. Ясюковой (БС), которые могут быть представлены в виде: ЛПП = 0,35*РМК + 0,35*ЭВК + 0,08*СПХ + 0,17*ОПМ + 0,05*ОПС.

Каждый модуль как диагностическая подсистема включает содержательные компоненты, соответствующие показателям психологических методик и тестов:

$$\text{РМК} = b_1^{17} + 0,3 * X_1 + 0,1 * X_2 + 0,14 * X_3;$$

$$\text{ЭВК} = b_2 + 0,18 * X_4 + 0,06 * X_5 + 0,18 * X_6 + 0,05 * X_7 + 0,08 * X_8;$$

$$\text{СПХ} = b_3 - 0,07 * X_9 - 0,05 * X_{10};$$

$$\text{ОПМ} = b_4 - 0,07 * X_{11} + 0,13 * X_{12} - 0,07 * X_{13};$$

$$\text{ОПС} = b_5 + 0,07 * X_{14};$$

где: X₁- «Аналогии»(Пр); X₂- «Словарь»(Ск);X₃- КОТ(Пр);X₄- ВСК(Н); X₅- ВСК(С); X₆- УСК(Ис);X₇- УСК(Ид);X₈- УСК(Ин); X₉ -ММИЛ(L); X₁₀- ММИЛ(Ма); X₁₁- М-проф(СК); X₁₂- М-проф(Пр); X₁₃-М-проф(РП); X₁₄-ПрС(БС).

Сопоставление двух моделей личностно-профессиональной пригодности дает нам основание заключить, что для повышения качества и эффективности отбора курсантов в вузы МВД необходимо осуществлять дифференцированную психодиагностику не только по различным направлениям профессиональной специализации, но и активно изучать и учитывать поло-ролевой фактор, влияющий на результативность служебно-профессиональной подготовки.

Выводы:

1. В ходе проведенного исследования выявлены значимые различия психологических портретов эффективных и неэффективных обучающихся.

¹⁷ Значение b (свободного члена уравнения личностно-профессиональной пригодности).

2. Контрольные тесты, в целом, достоверно выявляют «на входе» в процессе профотбора эти различия.
3. Имеет место поло-ролевая и личностно-профессиональная специфика, которую необходимо выявлять и оценивать при отборе в вузы.
4. Целесообразно разрабатывать и внедрять в практику профотбора модели оценки личностно-профессиональной пригодности абитуриентов и сопровождения обучения курсантов.
5. В ходе исследовательской работы и увеличения экспериментальной выборки разработанную модель оценки личностно-профессиональной пригодности необходимо адаптировать к конкретному вузу, постоянно (ежегодно – по результатам обучения) дорабатывать и совершенствовать, регулярно оценивая её методическую и экономическую эффективность.

Список литературы

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2001.
2. Богаевский В.А., Паршутин И.А., Сударик А.Н. Математико-статистические методы обработки данных психологических исследований: Учебник. – Москва, 2013.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М.: ПЕР СЭ, 2001.
4. Джордж С., Ваймерскирх А. Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в компаниях (TQM). - СПб: Виктория плюс, 2002.
5. Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. - № 3. - 106-113.
6. Купер Д., Робертсон А. Психология в отборе персонала. – СПб.: Питер, 2003.

7. Машков В.Н. Дифференциальная психология человека. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008.
8. Носс И.Н. Акмеологическая диагностика государственных служащих / Под общ.ред. проф. А.А.Деркача. – М.: Изд-во МГОУ, 2007.
9. Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С.Тюхтина, Ю.А.Урманцева. – М.: Мысль, 1988.
10. <https://mvd.ru/news/item/2288367>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИИ И ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА У СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

АНАНЬЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

Магистрант заочного отделения Академии психологии и педагогики ЮФУ

ПРАВДИНА ЛИДА РОМУАЛЬДОВНА

Доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат психологических наук

Сегодня в обстановке экономического и социально-психологического неблагополучия людей, политической нестабильности, нервозности, усиления преступности и террористических угроз проблема агрессивности становится все более актуальной в жизни российского общества. Особое беспокойство вызывают проявления агрессивности в войсках и специальных подразделениях, где каждое десятое преступление является насильственным, нарушения воинской дисциплины порождаются плохо контролируемой агрессивностью отдельных военнослужащих, допущением неуставных форм взаимоотношений. Непосредственная опасность агрессии в служебных подразделениях заключается в том, что она создает предпосылки к суицидам, ухудшает психологический климат группы, снижает ресурсы психологического здоровья служащего, уменьшает степень доверия во взаимоотношениях между начальниками и подчиненными. Проявления агрессии являются либо маркером недостатка личностных ресурсов (у субъекта агрессии), либо ведут к нарушению адаптации (и у субъекта, и у объекта), что может сопровождаться повышенной конфликтностью, ухудшением состояния здоровья. Случаи глубокого нарушения адаптации могут приводить к развитию болезней, срывам в учебной, профессиональной деятельности, антисоциальным поступкам.

Вопросы агрессивного поведения в контексте идей самоактуализации и адаптации разрабатывались такими учеными, как Ананьев Б.Г. (1969), Леонтьев Д.А. (2011), Агапов В.С. (2011), Маклаков А.Г. (2006), Никифоров Г.С. (1988), Зазыкин В.Г. (1989), Асеев В.Г. (1980), Мироненко Т.И. (2010).

Анализ современных теоретических подходов к изучению человеческой агрессии свидетельствует, что наибольшим влиянием и популярностью пользуются:

психоаналитическая теория З. Фрейда; этологическая теория К.Лоренца; теория фрустрации-агрессии; теория социального научения А. Бандуры; теория социального влияния Дж. Тедесци; теория социального объяснения. В то же время известно, что агрессия является формой неуверенного поведения, поведения бессилия, что ставит вопрос об ее соотношении и взаимосвязи с личностными адаптационными ресурсами служащих. Можно предполагать, что различные проявления агрессии связаны с дефицитом личностных адаптационных ресурсов. Кроме того, необходимо различать конструктивную и деструктивную агрессию как следствие выбора человека в ситуации морального конфликта (Шамиева В.А., 2016).

Анализ литературы по проблеме взаимосвязи агрессивности и различных компонентов ЛАП показал, что этот вопрос изучен недостаточно и фактически отстает от современных тенденций изучения ресурсов профессионального здоровья военнослужащих, хотя эта проблема, несомненно, актуальна для военной психологии.

Объект исследования – сотрудники ГПС МЧС РФ.

Предмет исследования – агрессия и личностный адаптационный потенциал военнослужащих.

Цель исследования – исследование психологических особенностей агрессивности и личностного адаптационного потенциала у сотрудников МЧС.

Респонденты: Исследование проводится среди сотрудников ГУ МЧС по Республике Калмыкия. В исследовании приняли участие 3 пожарных бригады ГПС МЧС России по 16 человек каждая. Общее число принявших участие в исследовании 48 человек, мужчины, срок службы от 5 лет.

Методики исследования: МЛЮ «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина; опросник агрессивности Баса-Дарки, в адаптации А.А. Хвана, Ю.А. Зайцева и Ю.А. Кузнецовой; САТ – самоактуализационный тест Э. Шстром; опросник Доверия А.Б. Купрейченко; опросник выгорания (перегорания) Маслач.

Гипотеза: уровень агрессии взаимосвязан с некоторыми характеристиками личностного адаптационного потенциала.

В исследовании мы опирались на модель личностного адаптационного потенциала (далее – ЛАП) Г.С. Никифорова, который, помимо характеристик, выделенных А. Маклаковым, включает в него множество иных разноуровневых личностных параметров. В качестве характеристик ЛАП с «обратным» знаком выступают характеристики выгорания и агрессии (показатели дезадаптации личности).

Основные результаты исследования.

Средние по исследованной группе сотрудников МЧС позволяют характеризовать ее как третью группу адаптации – группу удовлетворительной адаптации, члены которой характеризуются признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Успех их адаптации во многом зависит от внешних условий среды, они обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Лица этой группы требуют постоянного контроля. При этом коммуникативные способности респондентов обладают более ресурсными характеристиками, позволяющими им легко адаптироваться к новым условиям деятельности, быстро «входить» в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентироваться в ситуации, быстро вырабатывать стратегию своего поведения и социализации. Они не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Агрессия респондентов характеризуется средней выраженностью физической и косвенной агрессии, обидчивости, подозрительности и чувства вины; низким уровнем раздражительности и негативизма и ярко выраженной вербальной агрессией.

Респонденты характеризуются выраженным доверием; нормальной гибкостью (САТ) и нормальными способностями к принятию агрессии (САТ). Эмоциональное истощение респондентов (опросник Выгорания) – на низком уровне, деперсонализация и редукция профессиональных достижений – на среднем уровне.

Для выборки выделены значимые корреляционные связи (Табл. 1)

Табл. 1. Значимые корреляции между параметрами ЛАП, Агрессии и выгорания

	ЛАП				Агрессия								ВЫГОРАНИЕ			САТ	
	ЛАП	ПОВр	КОМп	МОРн	ФА	КА	Раздр	Негат	Обид	ВербА	Вина	ДОВ	ЭИ	ДЕП	ДЕДПР	САГП	САПА
ЛАП	1	,941**	,639**	,767**	,394**	,264	,316*	,049	,418**	,314*	,383**	,513**	,214	,316*	-,471**	-,019	-,025
ПОВр	,941**	1	,440**	,591**	,161	,159	,278	-,120	,355*	,191	,376**	,460**	,069	,195	-,493**	,015	-,170
КОМп	,639**	,440**	1	,363*	,599**	,296*	,118	,336*	,324*	,076	,303*	,138	,190	,187	,045	-,104	-,091
МОРн	,767**	,591**	,363*	1	,499**	,303*	,359*	,168	,363*	,587**	,207	,609**	,426**	,494**	-,538**	-,013	,384**

Наблюдаются сильные значимые прямые взаимосвязи между показателем адаптации в целом, а также между его отдельными шкалами – моральной нормативностью, поведенческой регуляцией, коммуникативным потенциалом и различными видами агрессии (особенно ярко для физической агрессии обиды, раздражительности, вины). Кроме того, выраженность ЛАП взаимосвязано с выраженностью недоверия; моральная нормативность имеет сильную связь со всеми шкалами выгорания; а синдром редукции профессиональных достижений также взаимосвязан с выраженностью ЛАП.

По уровню интегральных характеристик ЛАП все респонденты были разделены на две группы – в первую (группа нормальной адаптации) вошли респонденты, отнесенные по показателю ЛАП к 1-3 группам адаптации (87,5%); во вторую – респонденты, чей интегральный показатель ЛАП превышает 50 б (12,5%); они обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное; у них возможны нервно-психические срывы, они обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать делинквентные поступки.

Далее мы рассматривали различия в средних показателях по всем шкалам исследования между выделенными группами. С помощью критерия Мана-Уитни

были выявлены достоверные различия между группами с высоким и низким ЛАП:

- физическая агрессия выражена более сильно у группы с высоким ЛАП;
- раздражение у группы с высоким ЛАП – на среднем уровне, у группы с низким ЛАП – на низком уровне;
- обида достоверно выражена сильнее у группы с низким ЛАП;
- чувство вины более сильно проявляется у группы с высоким ЛАП;
- редукция профессиональных достижений в группе с низким ЛАП выражена намного сильнее. Других достоверных различий между группами по исследуемым параметрам не выявлено.

Таким образом, основная гипотеза исследования подтверждена: агрессия взаимосвязана с характеристиками личностного адаптационного потенциала.

Выводы:

Обследованные рядовые сотрудники ГПС МЧС РФ характеризуются: удовлетворительной адаптацией, успех которой во многом зависит от внешних условий среды, они обладают невысокой эмоциональной устойчивостью; контроля, легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро вырабатывают стратегию поведения и социализации, не конфликтны. Они характеризуются средней выраженностью физической и косвенной агрессии, обидчивости, подозрительности и чувства вины и ярко выраженной вербальной агрессией, выраженным доверием; нормальной гибкостью и нормальными способностями к принятию агрессии. Из симптомокомплексов выгорания деперсонализация и редукция профессиональных достижений выражены на среднем уровне.

Характеристики адаптационного потенциала сотрудников связаны с агрессией, недоверием и показателем редукции профессиональных достижений.

Выделенная группа сотрудников с низкой адаптацией (12,5% от общей выборки) обладает признаками явных акцентуаций характера, низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтностью. Они значительно отличаются от сотрудников с удовлетворительной адаптацией по показателям физической агрессии, раздражения, обиды, вины. Редукция профессиональных достижений в этой группе выражена намного сильнее.

Полученные данные подтверждают основные идеи, высказанные в работе В.А. Шамиевой (2016) и позволяют расширять процесс исследования взаимосвязи адаптационных возможностей личности с проявлениями агрессии в служебных подразделениях различного рода.

Список литературы

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006.- С. 549-672.

2. Семенкова С.Н. Особенности появления агрессивности у военнослужащих // Наука и современность. 2011. №8-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poyavleniya-agressivnosti-u-voennosluzhaschih> (дата обращения: 19.09.2016).

3. Шамиева Вероника Анатольевна Адаптация и проявления агрессивности у военнослужащих по призыву. // Вестник ТГПУ. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-proyavleniya-agressivnosti-u-voennosluzhaschih-po-prizyvu> (дата обращения: 23.09.2016).

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ТЕЛЕСНОСТЬ У СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ

ВЛАСОВА АЛЛА ЮРЬЕВНА

Выпускник кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, магистр психологии

ПРАВДИНА ЛИДА РОМУАЛЬДОВНА

Доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ, кандидат психологических наук

Обзор современной научной литературы по теме профессионального здоровья военнослужащих указывает на необходимость применения современной здоровьесцентристской парадигмы охраны здоровья, внедрения мероприятий по сохранению профессионального здоровья военнослужащих, выполняющих задачи военной службы в экстремальных условиях военно-профессиональной деятельности [9].

Сегодня уже понятно, что вектор профилактических усилий должен быть направлен не на диагностику, а на мониторинг ресурсов организма и личности профессионала, однако целый ряд аспектов проблемы профессионального здоровья военных кадров до настоящего времени исследован не в полной мере. По-прежнему трудности в адаптации к военной службе и учебной деятельности, неудовлетворительные показатели здоровья военнослужащих обуславливают целесообразность более глубоких исследований новых предикторов оценки профессионального здоровья военнослужащих.

Согласно А.Г. Маклакову (1996), под термином «профессиональное здоровье» следует понимать определенный уровень характеристик здоровья специалиста, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую эффективность. Г.С. Никифоров (2003) рассматривает профессиональное здоровье как способность организма человека, используя свои компенсаторные, адаптационные и защитные свойства, сохранять состояние полного физического, психического и социального благополучия, обеспечивать профессиональное долголетие в любых условиях профессиональной деятельности.

Основной психологической детерминантой профессионального здоровья на сегодняшний день считается субъективное благополучие, отражающее степень согласованности профессионально-деятельностных и личностных смыслов субъекта деятельности. Р.М. Шамионов полагает, что смысложизненные ориентации личности, ее представления о себе в связи с объективными показателями жизнедеятельности и социального познания, составляют основоопределяющий комплекс субъективного благополучия [8].

В тоже время, проблемы благополучия военнослужащих остаются малоизученными и могут представлять особый интерес, поскольку военно-профессиональная социализация происходит не только в специфических условиях, но и охватывает один из значимых в развитии личности этапов – период жизненного самоопределения и становления мировоззрения. Несмотря на крайне тяжелые условия профессиональной деятельности, военнослужащие демонстрируют высокий общий уровень удовлетворённости, поэтому изучение социально-психологических предпосылок такого благополучия представляется высокоактуальным [7].

Субъективное благополучие – это психическое состояние, основывающееся на оценочном отношении к себе, своей личности, способностей, компетентности, к внешнему миру и возможности реализации себя в нем, а также осмысленности своей жизни и целей в ней. Л.В. Куликов рассматривает благополучие как слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия, определяя материальный, личностный, социальный, профессиональный, физический и психологический компоненты этого благополучия. Социальное благополучие включает удовлетворенность личности межличностными связями, своим социальным статусом и актуальным состоянием общества, к которому она принадлежит. Духовное благополучие подразумевает переживание наполненности смыслом своей жизни. Физическое благополучие означает ощущение здоровья, хорошего физического самочувствия и удовлетворяющего физического тонуса. Материальное благополучие – это, соответственно, удовлетворение материальной стороной своей жизни. [3,С.54]. Обозначенная Л.В. Куликовым структура субъективного благополучия имеет важное значение для нашего иссле-

дования, поскольку мы предполагаем, что именно в выделенных областях, а именно духовной (экзистенциальной), физической (телесной), психологической и социальной определяются основания и, вследствие, основные элементы, обуславливающие субъективное благополучие личности.

Руководствуясь эвдемонистическим, ценностным, субъектным подходами, мы предположили, что субъективное благополучие, являясь интегративным феноменом, проявляющимся на разных уровнях человеческого бытия, имеет в своем основании следующие детерминанты.

Прежде всего, оно определяется системой представлений человека о себе, своей жизни, состояниях. Установление связи между воспринимаемыми характеристиками бытия и ценностными установками, целями и есть основание субъективного благополучия, его динамики. Поэтому исследования субъективного благополучия личности связаны с изучением экзистенции. Экзистенция выражается в наполненной смыслом, воплощаемой свободно и ответственно жизни «в создаваемом самим человеком мире, с которым он находится в отношениях взаимовлияния/взаимодействия и противоборства» [4, С. 5].

Состояние экзистенции подразумевает целостность, при которой осознанное тело, телесность является частью экзистенциального опыта. Все экзистенциальные события разворачиваются в сфере телесности [5, С.36]. Е.Э. Газарова отмечает, что именно в реакциях тела, в характерных ритмах, темпах, движениях, позах, осанке, дыхании, «зашифровано» понимание смысла, пронизывающего все состояния и действия человека, каждое движение тела или мысли которого содержит в себе смысл и обусловлено им. Именно «смысл, как личностная значимость тех или иных явлений, сообщений или действий, их отношения к интересам, потребностям и в целом к жизненной ситуации субъекта, позволяет человеку выбирать наиболее адекватный тип поведения и формировать отношение к своему опыту» [1, С. 6].

Через телесность человек осуществляет себя в этом мире, через телесность происходит осознание смыслов, ощущение эмоций, чувствование, выражение себя и своей индивидуальности в социуме. Телесность вбирает в себя множество разноуровневых проявлений человеческой индивидуальности и дает возможность

диагностировать при определенных условиях состояния и особенности личности. [1].

С точки зрения современной психологии здоровья феномен телесности аккумулирует в себе различные аспекты физического и психологического здоровья личности, а также ее социально-психологической адаптации. Еще У. Джемс рассматривал три элемента личности: физическое Я (тело человека и принадлежащие ему материальные блага), социальное Я (общественный статус и социальные роли) и духовное Я (совокупность психических особенностей и свойств). Три измерения человеческого бытия описывал и В. Франкл в своей антропологической модели: соматическое измерение, психическое измерение, ноэтическое измерение. Его ученик А. Лэнгле указывает на взаимосвязь этих сфер: психическая является условием существования телесной, которую, в свою очередь, можно рассматривать как инструмент для реализации духовной сферы. А реализация духовной сферы для культурного человека, – важнейшее условие здорового существования телесной сферы (например, при переживании бессмысленности жизни люди склонны к суициду) [2].

Мы полагаем, что телесность, являясь интегративным, многоуровневым качеством, имеет отношение как к физическому, так и к остальным уровням здоровья, представляет собой непрерывно меняющийся под влиянием всех жизненных обстоятельств и в то же время инерционный, сохраняющий какие-то базовые свойства, феномен. Безусловно, телесность можно рассматривать как один из ресурсов психологического здоровья личности, наряду с такими его элементами, как выраженные способности к саморегуляции, развитая коммуникативная компетентность, развитые познавательные и эмоционально-волевые процессы. При этом она еще и пронизывает, является непрременным субстратом, как бы базовым компонентом всех названных процессов (ибо они без участия тела не происходят). Рабочее определение телесности, используемое нами в наших исследованиях, таково: телесность – это базовый компонент адаптационных ресурсов человека, являющийся результатом процессов онтогенетического, личностного роста и исторического развития человечества; присутствующий на всех уровнях его существования (телесном, психофизиологическом, социально-психологическом и

духовном) и проявляющийся в комплексе телесных способностей, осознание которых расширяет их ресурсность [6].

Комплекс телесных способностей (основных ресурсов телесности), на наш взгляд, включает: способность поддерживать энергию, работоспособность и тонус; развитый кинестетический интеллект, заключающийся в способности к целостным, гармоничным, эффективным, плавным и координированным движениям, позам, способам размещения в пространстве; способность ощущать, конгруэнтно интерпретировать, осознавать и вербализовать телесные сигналы; способность выражать через тело переживаемые эмоциональные состояния и считывать такие состояния у других; способность опираться на внутренние ощущения, телесную интуицию, подсознание при принятии решений; способность развивать и сохранять здоровым свое тело, чувствовать его энергетику и заботиться о его тонусе; способность использовать тело как универсальный смысловой «резонатор» как с физическим миром, так и с социальной средой и с миром ценностей, смыслов, идей.

Мы понимаем телесность как ресурс интегративного здоровья, который проявляет себя на всех уровнях существования человека и даже как бы объединяет их, создает единый субстрат процессов, происходящих на этих различных уровнях. Как и всякий ресурс, телесность подвержена динамике – в зависимости от возраста, образа жизни, уровня развития и осознанности личности. Мы предполагаем, что большее развитие телесности соответствует большей зрелости личности, т. е. в течение жизни, развиваясь, человек осваивает свое тело, окультурирует его, социализирует и одухотворяет все больше, и мерой этой работы может служить измеряемое качество телесности [6].

Исследования субъективного благополучия, исследования экзистенции для военнослужащих, за исключением единичных работ, практически не проводились. И совсем нет работ по взаимосвязи телесности и субъективного благополучия, как детерминант профессионального здоровья у военных.

Цель нашего исследования – изучение субъективного благополучия и телесности как компонентов профессионального здоровья военнослужащих.

Респонденты– 45 человек, военнослужащие – офицеры; возраст 25 – 35 лет.

Методы исследования: шкала субъективного благополучия, Ferrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche, в адаптации М.В.Соколовой; шкала экзистенции А. Лэнгле; опросник телесности Правдиной Л.Р. – Власовой А.Ю. [Правд].

Основная гипотеза исследования: субъективное благополучие военнослужащих взаимосвязано с некоторыми параметрами телесности. Частные гипотезы: параметры субъективного благополучия и экзистенции обследованной группы военных характеризуются высокой выраженностью и превышают показатели нормы. Физический и социальные аспекты телесности у данной группы военнослужащих выражены на уровнях, превышающих средние характеристики для параметров.

Основные результаты исследования. Из таблицы 1 следует, что основные показатели субъективного благополучия у обследованных военных находятся на уровне, характеризующем его максимальную выраженность. Показатели Шкалы экзистенции (ШЭ) для всех без исключения ее компонентов находятся на промежуточном уровне между нормативными значениями «средние» и «высокие показатели».

Таблица 1. Средние показатели субъективного благополучия, телесности и экзистенции

Опросник	Шкалы	Средние показатели (в группе военных)
Телесность	Физичес Тел	30,48
	Психол тел	27,23
	Социал тел	31,39
	Экзист тел	35,91
	Общая тел	125
Шкала экзистенции	Самодистанц	38,84
	Самотрансценднц	79,18
	Свобода	55,34
	Ответственность	65,66
	Персональность	118,02
	Экзистенциальность	121
	Общ показат поШЭ	239,02
Субъективное благополучие	Напряженность	6,4
	Основная псих симптоматика	5,8
	Изменения настроения	2,6
	Значимость социального окружения	3,9
	Самооценка здоровья	2,7
	Удовлетворенность повседневной деятельностью	4,8
	Общее Субъективное благополучие	26, 5 (1 стэн)

Фактически, это свидетельствует о полном эмоциональном благополучии испытуемых и отрицании ими серьезных психологических проблем. У респондентов, скорее всего, позитивная самооценка, они не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам. Данные по ШЭ говорят о хороших способностях восприятия и ясности оценок в отношении текущих ситуаций. Однако, поскольку внимание респондентов постоянно направлено вовне, могут ухудшаться способности осознанно воспринимать свои личные переживания.

У респондентов отмечается ясность в чувствах, доверие к ним, свободная эмоциональность, способность легко интуитивно постигать ситуации и сопереживать другим людям (высокая способность к эмпатии), толерантность и готовность к встрече с новым и даже к выходу за пределы своих возможностей. Соотношение шкал Самодистанцирования-Самотрансценденции (ШЭ) говорит о сильной эмоциональной отзывчивости, сильном переживании и сочувствии, хороших способностях наслаждаться при трудностях в установлении дистанции и в сохранении внутреннего свободного пространства. Однако, по свидетельству Лэнгле, такая комбинация часто сопровождается активной тревожностью или возможностью истощения адаптационных ресурсов. У респондентов есть некоторая тенденция к незащитности и к неразвитости способности к отграничению, как от других, так и от самого себя (самодистанцирование, рефлексия), для них характерна большая готовность помогать.

У респондентов имеется некоторая склонность к оценивающему, критичному и доминантному поведению, которое сопровождается непереносимостью любых ограничений и неустойчивостью в отношениях; они характеризуются выраженной ответственностью, большим чувством долга и аутентичным поведением, стремлением устроить свой мир и свою жизнь. В их случае уместно говорить о «жизненном стиле, основанном на долге». Чувство долга, необходимость придерживаться заданного и обязательного, может вести к субъективному чувству несвободы, склонности, что может быть связано с некоторыми личностными дезадаптационными тенденциями.

Фактически, респонденты относительно слабы в эмоциональных ощущениях, но сильны в осуществлении жизни, т.е. характеризуются как не полностью раскрывшиеся в своем потенциале, но хорошо приспособленные к жизни люди.

Исследование корреляционных связей (коэффициент Спирмена) показывает, что основная гипотеза исследования подтверждается: наблюдаются значимые взаимосвязи между телесностью и субъективным благополучием по большинству параметров (Табл. 2 и 3). Отрицательные коэффициенты объясняются инвертированной шкалой опросника Субъективного благополучия (чем ниже полученные баллы, тем выше благополучие респондента).

Шкала экзистенции дает значительно меньше корреляционных связей – в основном оказываются взаимосвязаны средними связями показатели Самотрансценденции (ШЭ) и показатели физического, психологического аспекта телесности и общая телесность.

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи телесности с показателями субъективного благополучия

	Напряжен	Основ псих сим	Значимость соц окр	Самооцен здор	Удовлет повсед деят	Общее субъектив благ
Физическая Телесность	-,303	-,289	-,335	-,240	-,335	-,388
Психологическая телесность	-,194	-,311	,012	-,232	-,102	-,311
Социальная телесность	-,039	-,102	-,147	-,210	-,307	-,180
Общая телесность	-,105	-,323	-,109	-,306	-,252	-,329

Таблица 3. Корреляционные взаимосвязи телесности с показателями шкалы экзистенции Лэнгле

	SD	ST	F	V	P	E	G
Физическая Телесность	-,089	,416	-,058	,072	,075	,006	,054
Психологическая телесность	-,054	,353	,222	,140	,063	,186	,155
Социальная телесность	,249	,237	-,097	,149	,224	,006	,100
Общая телесность	,031	,371	,105	,156	,129	,127	,147

Мы провели сравнение полученных по субъективному благополучию данных с выборкой менеджеров – людей с высшим образованием, имеющих приблизительно такой же стаж работы, как и военные, но только на гражданских рабочих местах. Оказалось, что военные офицеры превосходят менеджеров как в отноше-

нии телесности, так и в отношении субъективного благополучия (измеряемого шкалой экзистенции) (См. Рис. 1 и 2).

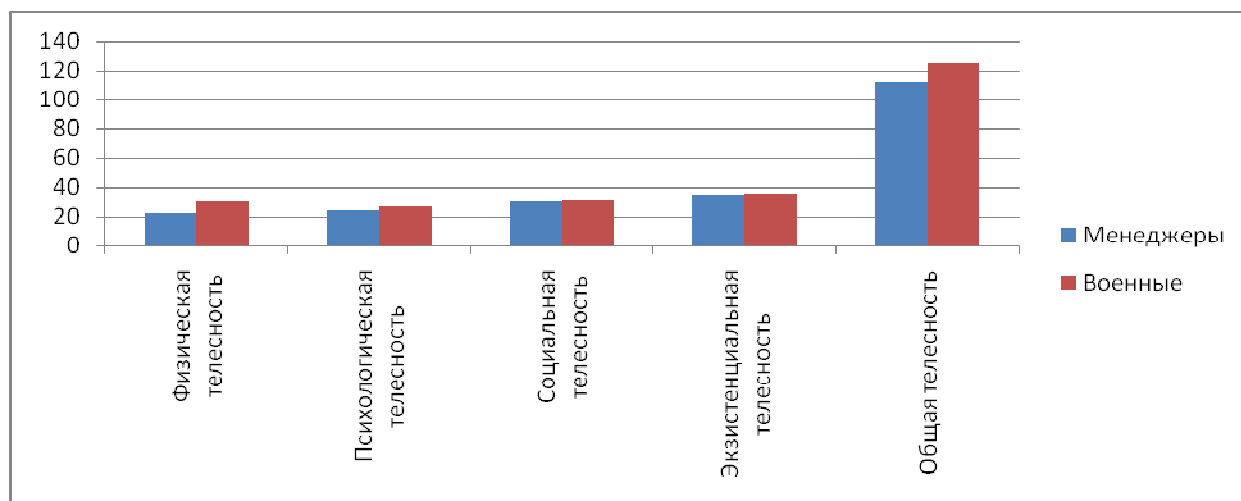

Рис. 1. Сравнительная характеристика показателей Телесности у военных и менеджеров

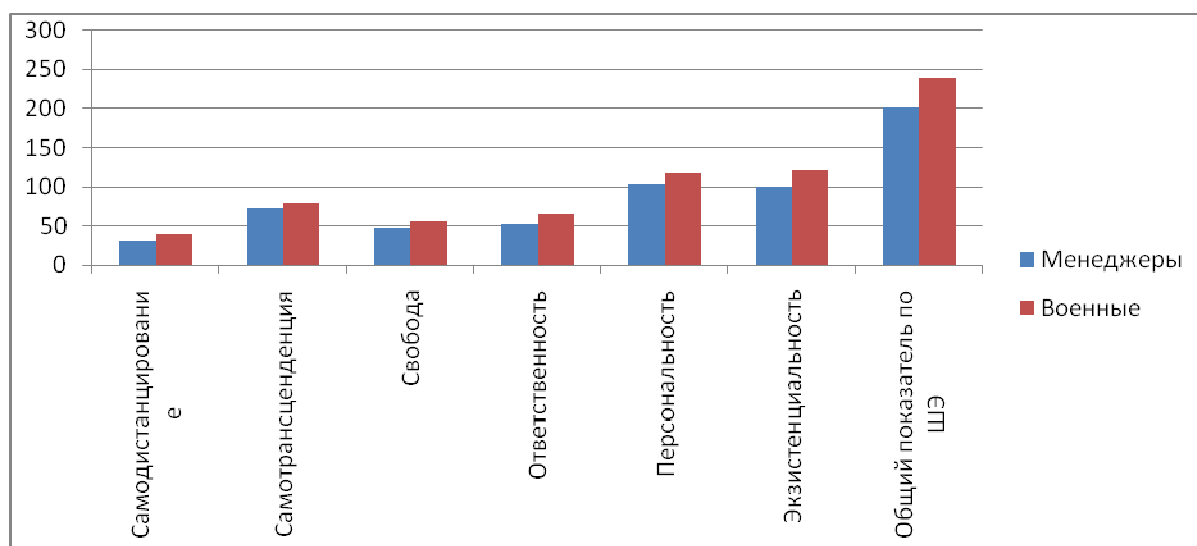

Рис. 2. Сравнительная характеристика шкал опросника экзистенции у менеджеров и военных

Выводы

1. Исследованные респонденты характеризуются максимально выраженным субъективным благополучием, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам, имеют хорошие способности восприятия, для них характерна ясность оценок в отношении текущих ситуаций, высокая эмпатия, склонность к оценивающему, критичному и доминантному поведению; их жизненный стиль основан на долге. В то же время подобный комплекс позитивных характеристик с достаточной вероятностью может сопровождаться некоторыми дезадаптивными тенденциями: отрицанием

серьезных психологических проблем, активной тревожностью, возможностью негативной динамики адаптационных ресурсов.

2. Субъективное благополучие у военных офицеров взаимосвязано с телесностью как интегративным ресурсом профессионального здоровья корреляционными связями средней силы.

3. У военных офицеров наблюдаются более выраженные (в сторону адаптивных характеристик) показатели субъективного благополучия и различных аспектов телесности, чем у менеджеров той же возрастной группы.

Полученные нами результаты нуждаются в тщательном осмыслении и соотнесении с другими нашими исследованиями.

Список литературы

1. Газарова Е.Э. Психология телесности. М.: Институт общегуманитарных исследований (ИОИ), 2002. – 192 с.

2. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. 2009

3. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. - 464 с.

4. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 5-23.

5. Николаева В.В. Психосоматика: телесность и культура. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2009. – 311 с.

6. Правдина Л.Р., Васильева О.С., Власова А.Ю. Телесность в психологии здоровья: опыт пилотажного исследования // Российский психологический журнал. 2015. Том 12. № 4. С. 148-160.

7. Шадрин Алексей Александрович Социально-психологические предикторы субъективного благополучия курсантов военных вузов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-prediktory-subektivnogo-blagopoluchiya-kursantov-voennyh-vuzov> (дата обращения: 21.09.2016).

8. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.
9. Янович К.В., Корнилова А.А., Алексеева Н.А., Будко Д.Ю. О проблеме профессионального здоровья военнослужащих // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14631> (дата обращения: 21.09.2016).